This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

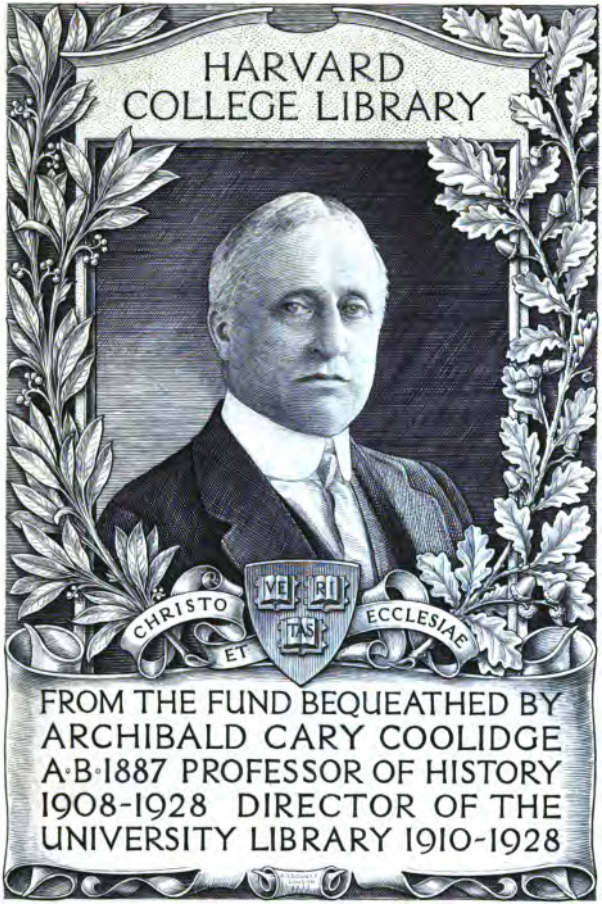
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Slav 1012.3


HARVARD
COLLEGE LIBRARY
CHRISTO
ET
ECCLESIAE
VE RI TAS
FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A·B·1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ДВОРЪ

и

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, марта 13 дня 1846 года.

Цензоръ А. Никитенко.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

ДВОРЪ

и

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ЛЮДИ

ВЪ РОССІИ,

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. ВЕЙДЕМЕЙЕРА.

ИЗДАНІЕ

И. ЭЙНЕРЛИНГА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Библіотекѣ классическихъ книгъ на разныхъ языкахъ.

1846.

Slav 1012.3

HARVARD COLLEGE LIBRARY
COOLIDGE FUND
April 29, 1938

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаетъ

вѣрноподданный

Александръ Вейдемейеръ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, издалъ я два историческія сочиненія: *Обзоръ главнѣйшихъ произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго*, и пр. потомъ: *Царствованіе Елисаветы Петровны*, которыя вмѣстѣ составляютъ, такъ сказать, цѣлое. Издаваемое мною теперь сочиненіе можетъ служить продолженіемъ двумъ предыдущимъ. Въ немъ, начиная съ послѣднихъ годовъ жизни Императрицы Елисаветы Петровны, коснувшись царствованія Петра III, я особенно старался изобразить тридцати-четырехлѣтнее славное правленіе Екатерины Великой, — эпоху незабвенную, обиль-

ную событіями и людьми необыкновенными, и оканчиваю царствованіемъ Императора Павла Петровича, при которомъ воинство наше, подъ начальствомъ знаменитаго вождя, совершило дивные подвиги.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

ГЛАВА I. — 1758—1763. — Послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны. — Графы Разумовскіе. — Графъ М. И. Воронцовъ. — Шуваловы. — Бестужевъ. — С. Ѳ. Апраксинъ. — Кончина Елисаветы Петровны. — Вступленіе на престолъ Петра III. — Оказанныя имъ милости. — Минихъ, Биронъ и пр. — Вступленіе на престолъ Екатерины II. — Княгиня Е. Р. Дашкова. — Орловы. — А. В. Гудовичь. — Графиня Елисавета Романовна Воронцова. — Румянцовъ. — Отношенія къ иностраннымъ державамъ. — Внутреннія постановленія. — Кавалергарды. — Коронованіе. — Болѣзнь Великаго Князя. — Подвижной маскарадъ въ Москвѣ. — Ѳ. Г. Волковъ. — Статсъ-Секретари. — Заговоръ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ. — Первое знакомство Екатерины съ Суворовымъ. . 1

ГЛАВА II. — 1763—1764. — Отобраніе въ казну духовныхъ имѣній. — Арсеній, митрополитъ ростовскій. — Разныя учрежденія. — Бецкій. — Уничтоженіе въ Малороссіи гетманства. — Тепловъ. — Сооруженіе новыхъ зданій. — Путешествіе Императрицы въ остзейскія губерніи — Броунъ — Заговоръ Мировича — Смерть Іоанна Антоновича. — Казнь мятежниковъ. — Отношенія къ иностраннымъ державамъ. — Польскія дѣла — Избраніе Ста-

Стран.

нислава Понятовскаго въ короли польскіе. — Екатерина покровительствуетъ единовѣрцамъ нашимъ въ Польшѣ. — Георгій Конисскій, епископъ могилевскій 25

ГЛАВА III. — 1764—1766. — Юность Великаго Князя Павла Петровича. — Его воспитаніе. — Никита Ивановичъ Панинъ. — Наставники и кавалеры при Великомъ Князѣ. — Митрополитъ Платонъ — Занятія и распредѣленіе времени Великаго Князя. — Увеселенія при Дворѣ. — Карусели. — Домашніе театры. 39

ГЛАВА IV. — 1767—1769 — Проектъ Новаго Уложенія. — Созваніе въ Москву депутатовъ для составленія Новаго Уложенія. — Поднесеніе Императрицѣ титула Великой. — Собраніе суммы для сооруженія Государынѣ памятника. — Путешествіе Императрицы по Волгѣ. — Переводъ на русскій языкъ Велисарія мармонтелева. — Митрополитъ Гавріилъ. — Кулибинъ. — Мерсье де-ла-Ривьеръ. — Основаніе Исакіевской церкви. — Екатерина прививаетъ себѣ оспу. — Димсдаль. — Баронъ А. И. Черкасовъ. — Младенецъ Оспенный. — Польскія дѣла. — Барская конфедерація. — Вейсманъ. — Интриги Франціи. — Война съ Турціею. — Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ. — Графъ П. А. Румянцовъ. — Письмо Екатерины къ графу П. С. Салтыкову. — Учрежденіе Совѣта при Дворѣ. — Первый выпускъ государственныхъ ассигнацій. — Графъ А. П. Шуваловъ 62

ГЛАВА V. — 1769—1771. — Начатіе военныхъ дѣйствій противъ Турковъ. — Князь А. А. Прозоровскій. — Князь А. М. Голицынъ отзывается въ Петербургъ. — Письмо къ нему Императрицы. — Графъ П. А. Румянцовъ заступаетъ его мѣсто. — Взятіе Хотина. — Учрежденіе военнаго ордена Св. Георгія. — Взятіе Журжи. — Штофельнъ. — Побѣды при Ларго и Кагулѣ. — Племянниковъ. —

Стран.

Боуръ. — Мелисино. — Взятіе Бендеръ, Измаила, Киліи. — Графъ Тотлебенъ. — Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ въ Черногоріи. — Орловы въ Архипелагѣ. — Грейгъ. — Спиридовъ. — Взрывъ корабля Евстафія. — Чесменскій бой. — Ильинъ. — Дугдаль.— Празднованіе при Дворѣ Чесменскаго боя. — Отношенія къ иностраннымъ державамъ. — Прусскій принцъ Генрихъ въ Петербургѣ. — Празднества по сему случаю при Дворѣ. — Моровая язва въ Москвѣ. — Еропкинъ. — Бунтъ въ Москвѣ, и убіеніе архіепископа Амвросія. — Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ.— Побѣгъ Калмыковъ изъ Россіи въ азійскія степи. — Возмущеніе яицкихъ казаковъ. — Побѣгъ изъ Камчатки Беньовскаго 80

ГЛАВА VI. — 1771 — 1773. — Покореніе Крыма княземъ В. М. Долгоруковымъ. — Журжа переходитъ въ руки Турковъ. — Графъ Г. Г. Орловъ отправляется въ Фокшаны на конгрессъ. — Возвращеніе его оттуда. — Негодованіе на него Императрицы. — Польскія дѣла. — Покушеніе Пулавскаго на жизнь короля Станислава. — Суворовъ наноситъ пораженіе Полякамъ при Столовичахъ. — Французы хитростью занимаютъ замокъ Краковскій. — Суворовъ беретъ его обратно. — Первый раздѣлъ Польши. — Графъ Стакельбергъ. — Сестренцевичъ-Богушъ 119

ГЛАВА VII. — 1773—1774. — Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Подвиги и смерть Вейсмана. — Суворовъ. — Взятіе Туртукая. — Побѣды Суворова. — Празднованіе при Дворѣ совершеннолѣтія Великаго Князя и первое Его бракосочетаніе. — Дидеротъ. — Левекъ. — Потемкинъ. — Военныя дѣйствія въ Крыму. Кутузовъ. — Каменскій. — Заключеніе съ Турками мира. — Самозванцы. — Пугачевъ. — А. И. Бибиковъ. — Графъ П. И. Панинъ. — Прекращеніе бунта и казнь мятежниковъ. 132

Стран.

ГЛАВА VIII. — 1775—1777. — Императрица въ Москвѣ. — Празднованіе кайнарджискаго мира. — Награды по сему случаю. — Завадовскій. — Безбородко. — Графъ И. А. Остерманъ. — Учрежденіе о губерніяхъ. — Флигель-адъютанты. — Принцъ Генрихъ прусскій въ Петербургѣ во второй разъ. — Кончина Великой Княгини Натальи Алексѣевны. — Отъѣздъ Великаго Князя въ Берлинъ. — Пребываніе Его Высочества въ семъ городѣ. — Шведскій король въ Петербургѣ. — Герцогиня Кингстонъ въ Петербургѣ. — Иванъ Ивановичъ Шуваловъ — Наводненіе въ Петербургѣ 179

ГЛАВА IX. — 1777—1780. — Кончина баварскаго курфирста Максимиліана Іосифа. — Князь Н. В Репнинъ на тешенскомъ конгрессѣ. — Екатерина возлагаетъ на англійскаго при россійскомъ дворѣ министра Гарриса орденъ Бани. — Каліостро въ Петербургѣ. — Вооруженный морской нейтралитетъ. — Интриги Гарриса. — Дѣйствія графа Н. И. Панина 195

ГЛАБА X. — 1780 годъ. — Путешествіе Императрицы въ Бѣлоруссію. — Ея свиданіе тамъ съ Іосифомъ II. — Петербургское дворянство хочетъ соорудить Екатеринѣ тріумфальныя ворота, и проситъ Ее о принятіи титула Великой. — Письмо Екатерины по сему случаю къ князю А. М. Голицыну. — Путешествіе Іосифа II въ Москву. — Пребываніе его въ Петербургѣ. — Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ. — Демидовы 203

ГЛАВА I.

1758—1763.

Послѣдніе годы царствованія Елисаветы Петровны. - Графы Разумовскіе. — Графъ М. И. Воронцовъ. — Шуваловы. — Бестужевъ. — С. Ѳ. Апраксинъ. — Кончина Елисаветы Петровны. — Вступленіе на престолъ Петра III. — Оказанныя имъ милости. — Минихъ, Биронъ и пр. — Вступленіе на престолъ Екатерины II. — Княгиня Е. Р. Дашкова. — Орловы. — А. В. Гудовичь. — Графиня Елисавета Романовна Воронцова. - Румянцовъ. - Отношенія къ иностраннымъ Державамъ. - Внутреннія постановленія. Кавалергарды. — Коронованіе. Болѣзнь Великаго Князя. — Подвижной маскарадъ въ Москвѣ. Ѳ. Г. Волковъ. — Статсъ-Секретари. - Заговоръ Гурьевыхъ и Хрущовыхъ. - Первое знакомство Екатерины съ Суворовымъ.

Въ послѣдніе годы жизни Императрицы Елисаветы Петровны Дворъ Ея былъ погруженъ въ уныніе. Здоровье Государыни, страдавшей жестокими нервическими припадками, примѣтнымъ образомъ ослабѣвало, и предвѣщало скорую Ея кончину. Царедворцы были раздѣлены на партіи, враждовавшія между собой. Именитѣйшіе сановники были тогда: Графъ Алексѣй Григорьевичь и братъ его Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскіе; первый пользовался особенною милостью Императрицы (¹). Это между-прочимъ доказывается и тѣмъ, что по немъ братъ его, Графъ Кириллъ Григорьевичь, на 23-мъ году отъ рожденія

(¹) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій родился въ 1709 году, скончался въ Петербургѣ въ Анич-

пожалованъ Малороссійскимъ Гетманомъ въ рангѣ Фельдмаршала; Вице-канцлеръ Графъ Михаилъ Иларіоновичь Воронцовъ, на пятнадцатомъ году пожалованный въ камеръ-юнкеры ко Двору Елисаветы Петровны, когда Она еще была Цесаревной, оказалъ Ей многіе опыты своей преданности и усердія, и имѣлъ большое участіе въ возведеніи Ея на престолъ; онъ былъ близокъ къ Императрицѣ и по женѣ своей, Графинѣ Аннѣ Карловнѣ, урожденной Скавронской, двоюродной сестрѣ Государыни. Воронцовъ, скромный, праводушный, пользовался всеобщимъ уваженіемъ (¹). Большое значеніе имѣли два брата, Графъ Александръ и Графъ Петръ Ивановичи Шуваловы: старшій былъ начальникомъ Тайной розыскныхъ дѣлъ Канцеляріи; второй Графъ Петръ Ивановичь, Генералъ-Фельдцейгмейстеромъ и оказалъ услуги по артиллерійской части; но склонный къ любостяжанію (²), онъ былъ въ тоже время хитръ, вкрадчивъ и чрезвычайно честолюбивъ, управлялъ своимъ братомъ,

ковскомъ своемъ домѣ 6-го Іюля 1771 года. Нѣкоторые иностранные писатели утверждаютъ, что Императрица Елисавета Петровна была съ нимъ тайно обвѣнчана; одни говорятъ, что бракъ сей совершился 13-го Іюля 1748, а другіе — относятъ его къ 1750 году. Меньшой братъ Графъ Кириллъ Григорьевичь родился 18 Марта 1728, скончался въ Батуринѣ Января 9-го 1803 года.

(¹) Графъ Михаилъ Иларіоновичь Воронцовъ родился 12 Іюня 1704 года, скончался въ Москвѣ 15 Февраля 1767. Супруга его, Графиня Анна Карловна, бывшая Оберъ-Гофмейстериной, скончалась 31 Декабря 1775. Единственная дочь ихъ была замужемъ за Графомъ Александромъ Сергѣевичемъ Строгановымъ.

(²) Онъ входилъ въ разные откупа, какъ то: таможенный, лѣсной, винный и другіе.

и имѣлъ особенную силу по женѣ своей Графинѣ Маврѣ Егоровнѣ, урожденной Шепелевой, пользовавшейся отмѣннымъ благоволеніемъ и довѣренностью Императрицы (1). Двоюродный братъ ихъ Иванъ Ивановичь Шуваловъ, молодой, но достойнѣйшій вельможа, былъ однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ Государынѣ, и употреблялъ вліяніе свое на покровительство ученымъ, художникамъ, заслуживая вполнѣ названіе Русскаго Мецената (2).

(1) Оба Графа Шуваловы были въ послѣдствіи Фельдмаршалами; Графъ Александръ Ивановичь умеръ въ 1769, а Графъ Петръ Ивановичь 2-го Января 1762. Для изображенія характера послѣдняго мы упомянемъ о слѣдующемъ обстоятельствѣ, которое заимствуемъ изъ Словаря достопамятныхъ людей Русской земли Д. Н. Бантыша-Каменскаго: «въ числѣ любимцевъ счастія при Елисаветѣ Петровнѣ находился Бекетовъ, молодой человѣкъ красивой наружности, который по выпускѣ изъ Кадетскаго корпуса въ одинъ годъ произведенъ въ Полковники и поступилъ въ Генеральсъ-Адъютанты (1751 года) къ Графу А. Г. Разумовскому. Графъ Петръ Ивановичь Шуваловъ, смотрѣвшій на него съ завистью, и опасаясь, чтобы онъ современемъ не взялъ перевѣса, вкрался въ сердце неопытнаго юноши, выхвалялъ красоту его, чрезвычайную бѣлизну лица и для сохраненія оной далъ Бекетову притиранье, которое навело угри и сыпь. Тогда Графиня Мавра Егоровна присовѣтовала Императрицѣ удалить Бекетова отъ Двора, какъ человѣка зазорнаго поведенія, а родственникъ мужа ея, Иванъ Ивановичь Шуваловъ, занялъ значительное мѣсто между царедворцами и на 24 году будучи Каммергеромъ, получилъ Александровскій орденъ.

(2) Иванъ Ивановичь Шуваловъ родился 1-го Ноября 1727, обучался въ Москвѣ въ одно время и у одного учителя съ Суворовымъ. Скончался въ Петербургѣ 14 Ноября 1798 года.

Наибольшее вліяніе въ дѣлахъ Государственныхъ имѣлъ великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ (1), соединявшій хитрый, пронырливый умъ съ долговременною опытностію. Гордость, мстительность, корыстолюбіе, были отличительными свойствами его души. Наслѣдникъ престола, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичь его не любилъ, и особенно негодовалъ на него за то, что онъ, находясь еще въ царствованіе Анны Іоанновны посланникомъ при Нижне-Саксонскомъ округѣ, досталъ изъ Голстинскихъ архивовъ бумаги весьма важныя для Голстинскаго двора въ отношеніи къ Россіи, и между ними духовное завѣщаніе Императрицы Екатерины I-й Алексѣевны. Бестужевъ, съ своей стороны не только не выгодно отзывался о Великомъ Князѣ, но и умышлялъ противъ Него; при рожденіи Павла Петровича, Бестужевъ вздумалъ лишить родителя его законныхъ правъ на престолъ и упрочить ихъ за новорожденнымъ Цесаревичемъ подъ опекою Екатерины, которой онъ былъ очень преданъ. Благопріятствуя кабинетамъ Вѣнскому и Лондонскому, Бестужевъ питалъ ненависть къ Пруссіи и Франціи и былъ главнымъ виновникомъ разорительной войны съ Фридрихомъ Великимъ, стоившей Россіи болѣе 300,000 человѣкъ и 30-ти милліоновъ рублей. Но интриги Бестужева были

(1) Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ родился 22-го Мая 1693 года, скончался 10-го Апрѣля 1766 г. Былъ очень трудолюбивъ, имѣлъ обширныя познанія; любилъ заниматься химіею; въ медицинѣ извѣстны изобрѣтенныя имъ капли, называемыя *Бестужевскими*.

наконецъ причиною и его паденія: когда получено было извѣстіе объ одержанной при Гроссъ-Егерсдорфѣ Фельдмаршаломъ Степаномъ Ѳедоровичемъ Апраксинымъ побѣдѣ, Елисавета Петровна была отчаянно больна; Бестужевъ полагая, что кончина ея неминуемо послѣдуетъ въ самомъ скоромъ времени, извѣстилъ тотчасъ друга своего Фельдмаршала Апраксина объ отчаянномъ положеніи Императрицы, и пригласилъ его поспѣшнѣе возвратиться въ Россію, предполагая употребить его съ подчиненною ему арміею для выполненія своихъ замысловъ; но Императрица сверхъ всякаго чаянія оправилась, и планы Бестужева обратились въ собственную его гибель. Онъ лишенъ чиновъ и знаковъ отличій (1758 года) и удаленъ въ свои деревни; въ указѣ по сему случаю названъ онъ *бездѣльникомъ*, *клятвонарушителемъ*, *измѣнникомъ отечеству*, *состарѣвшимся въ злодѣяніяхъ* и проч. Онъ былъ приговоренъ къ смерти, но Императрица ограничила наказаніе ссылкою. Апраксинъ, за отступленіе послѣ одержанной побѣды, преданъ строгому суду и привезенъ въ Путевой дворецъ на Царскосельской дорогѣ у трехъ рукъ, гдѣ, послѣ первыхъ допросовъ, сдѣланныхъ ему Графомъ Александромъ Ивановичемъ Шуваловымъ, скончался 26-го Августа 1758 (¹).

Бестужева интриги произвели охлажденіе въ Императрицѣ къ Великой Княгинѣ, которое прекратилось только передъ самою кончиною Елисаветы Петровны. . Графъ Михаилъ Иларіоновичь Ворон-

(¹) Степанъ Ѳеодоровичь Апраксинъ родился 30 Іюля 1702 года.

цовъ заступилъ мѣсто Бестужева и пожалованъ великимъ Канцлеромъ. Съ большимъ благоразуміемъ и осторожностію онъ соединялъ искусство держаться при Дворѣ, руководствуясь правилами праводушнаго и благороднаго человѣка. Придворныя партіи, между-тѣмъ, дѣйствовали одна противъ другой; Царедворцы, остававшіеся на сторонѣ Бестужева, старались очернить Великаго Князя предъ Императрицей и поселить несогласіе между Нимъ и его супругой Великой Княгиней Екатериной Алексѣевной. Умыслы сихъ неблагонамѣренныхъ людей частію и сбылись; но Елисавета Петровна предъ кончиною своей возвратила Великому Князю прежнюю благосклонность; Онъ находился въ послѣдніе дни Ея безпрестанно при Ней, не отходилъ отъ ея постели, орошалъ руки Ея слезами непритворной любви; Она скончалась на рукахъ Его 25 Декабря 1761 года (¹).

Кратковременное Царствованіе Петра III сохранится всегда въ памяти благодарнаго потомства. Онъ не имѣлъ блистательныхъ качествъ своей супруги, но они замѣнялись чрезвычайною благо-

(¹) Елисавета Петровна скончалась въ деревянномъ дворцѣ, у Полицейскаго моста, бывшемъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Косиковскаго. Тамъ Петръ III въ день Ея кончины, принималъ присягу гвардіи, построившейся противъ оконъ Дворца. При семъ только Государѣ Зимвій Дворецъ былъ совершенно оконченъ и занятъ Дворомъ. Сіе огромное и величественное зданіе, по словамъ Графа Н. И. Панина (какъ пишетъ Порошинъ въ своихъ запискахъ) стоило милліонъ двѣсти тысячъ рублей. Придворный архитекторъ Графъ Растрелли, строившій оное, былъ пожалованъ Петромъ III Кавалеромъ ордена Св. Анны

стію, и, къ чести Его, должно замѣтить, что оказанныя имъ благодѣянія всѣмъ сословіямъ народа не были слѣдствіемъ внушенія приближенныхъ къ нему лицъ, но происходили отъ собственнаго Его побужденія. Онъ упразднилъ тайную розыскныхъ дѣлъ Канцелярію, уничтожилъ ужасное *слово и дѣло*, приводившее всѣхъ въ тренетъ, и часто служившее средствомъ клеветѣ и злобѣ для обвиненія людей невинныхъ, подвергавшихся чрезъ то истязаніямъ пытки. Всеобщая радость при извѣстіи о сихъ милостяхъ была невыразима; всѣ благословляли добраго Монарха. — Манифестомъ отъ 18 Февраля 1762 года Петръ даровалъ права дворянамъ, которые до Него начинали службу солдатами (1), не могли оставлять ее, развѣ по совершенно-разстроенному здоровью и дряхлости, и подвергались тѣлесному наказанію. Облагодѣтельствованное Монархомъ дворянство, получившее, такъ сказать, новую жизнь, просило чрезъ торжественную депутацію о позволеніи соорудить Петру III памятникъ, изваяніемъ статуи Его изъ золота. Монархъ не принялъ сего предложенія.

Онъ ознаменовалъ Царствованіе свое, продолжавшееся только шесть мѣсяцевъ, разными милостями оказанными народу и частнымъ лицамъ (2). Многія тысячи людей возвращены Имъ изъ ссылки. Семидесятивосьми-лѣтній старецъ, нѣкогда знаменитый побѣдами своими надъ Оттоманами, Ми-

(1) Не рѣдко случалось, что отставные солдаты, изъ дворянъ, не дослужась офицерскаго чина, владѣли богатыми помѣстьями.

(2) Онъ уменьшилъ цѣну на соль и другія необходимыя жизненныя потребности; учредилъ Коммиссію

нихъ (1) явился въ нагольномъ тулупѣ передъ Монархомъ, орошая слезами руку своего благодѣтеля! Старецъ сдѣлался первымъ сановникомъ при Дворѣ и въ совѣтѣ Царскомъ; появились снова Биронъ (2), Лестокъ и другіе замѣчательныя лица.

По внутреннимъ распоряженіямъ примѣчательно, что Государь сей приступилъ къ отобранію отъ монастырей огромныхъ доходовъ, которыми они пользовались отъ принадлежавшихъ имъ имѣній, но не имѣлъ времени совершить сіе важное

для приведенія въ лучшее состояніе войскъ и флота; отмѣнилъ наказанія солдатъ и матросовъ такъ называемыми кошками; обратилъ особенное вниманіе на торговлю, какъ одну изъ важныхъ отраслей народнаго благосостоянія, и пр. Супругѣ своей, на собственные росходы получавшей при Елисаветѣ Петровнѣ только по 50,000 руб. въ годъ, назначилъ по 120,000, и сверхъ того 600,000 въ разные сроки для заплаты Ея долговъ.

(1) Двадцать лѣтъ Минихъ провелъ въ Пелымѣ, гдѣ онъ обучалъ Математикѣ, и для пропитанія себя продавалъ молоко отъ своей коровы.

(2) Извѣстно, что Биронъ и Минихъ находились во враждѣ между собой, которой не прекратила и долговременная ихъ ссылка. Когда они увидѣлись при Дворѣ, Петръ III, желая ихъ примирить, велѣлъ поднесть имъ по бокалу съ виномъ, но въ то самое время былъ отозванъ въ другую комнату. Они воспользовались Его отсутствіемъ: поставили бокалы на столъ и разстались по прежнему — врагами. Биронъ, обязанный свободой Петру III, былъ потомъ при Екатеринѣ II въ 1763 году возстановленъ Герцогомъ Курляндскимъ; но 24 Ноября 1769 года, по причинѣ глубокой старости, отказался отъ управленія Герцогствомъ, предоставивъ оное старшему своему сыну Принцу Петру, и скончался 28 Декабря н. ст. 1772 года на 83 г. отъ рожденія.

дѣло. Супруга Его, какъ мы увидимъ, привела оное въ исполненіе.

Петръ III, тотчасъ по восшествіи на престолъ, прекратилъ безполезную и кровопролитную войну съ Фридрихомъ II, Королемъ Прусскимъ, съ которымъ находился въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ и былъ почитателемъ его генія. Онъ отозвалъ отъ Цесарской арміи находившагося тамъ Графа З. Г. Чернышева съ его корпусомъ, и приказалъ ему дѣйствовать противъ Австрійцевъ.

Съ Даніею сношенія наши становились непріязненными. Петръ III имѣлъ основательныя причины негодовать на сію Державу, ибо она еще при жизни Елисаветы Петровны, покушалась лишить Его принадлежащей ему части Голстиніи. Императорскому полномочному Министру Г. Салдерну поручено было требовать отъ Датскаго двора возвращенія сей области. Упорное несогласіе сего двора на требованіе Петра III необходимо должно было произвесть разрывъ; 60,000 нашихъ войскъ, подъ главнымъ предводительствомъ Графа П. А. Румянцова (1), были назначены противъ Даніи, но среди сихъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ, послѣдовалъ Государственный переворотъ. Петръ III отрекся отъ престола (2) и на оный вступила Супруга Его Екатерина Алексѣевна 28-го Іюня 1762.

Кротость, всегда руководившая Екатерину, ознаменовала и начало Ея царствованія; Она оказала

(1) Въ-послѣдствіи Задунайскаго.

(2) Императоръ Петръ III родился въ Килѣ 10 Февраля 1728 года; скончался 4-го Іюля 1762.

благосклонность любимцамъ Петра III: Гудовичу, Мельгунову, Волкову (1), Фельдмаршалу Миниху, и одобряла ихъ вѣрность; послѣднему объявила, что дверь въ кабинетъ Ея всегда будетъ ему отворена.

Въ день вступленія своего на престолъ Императрица возложила на Княгиню Екатерину Романовну Дашкову (2) орденъ Св. Екатерины; Григо-

---

(1) Димитрій Васильевичь Волковъ одаренный необыкновеннымъ умомъ и способностями, имѣлъ большое значеніе при Петрѣ III, который пожаловалъ его Тайнымъ Секретаремъ учрежденнаго 22 Мая 1762 Совѣта, находившагося подъ предсѣдательствомъ самаго Государя. Въ указѣ по сему случаю было сказано: «бумаги, изходящія изъ сего мѣста, должны имѣть одинаковую силу съ Нашими имянными повелѣніями; рапорты же въ оное писать на имя Наше, адресуя на конвертѣ: Тайному Секретарю Волкову». — Въ семъ совѣтѣ Волковъ управлялъ умами прочихъ членовъ и дѣлалъ что хотѣлъ. При вступленіи на престолъ Екатерины, онъ лишенъ сей должности и опредѣленъ Губернаторомъ въ Оренбургъ; въ-послѣдствіи былъ Сенаторомъ, Президентомъ Мануфактуръ-Коллегіи, и исправлялъ должность Генералъ-Полицеймейстера. Скончался въ отставкѣ 1785.

(2) Княгиня Е. Р. Дашкова, оказавшая Императрицѣ столько опытовъ своей преданности, была связана съ ней тѣсной дружбой, когда Екатерина еще была Великой Княгиней. Въ то время Дашкова сочинила къ портрету Ея слѣдующую надпись:

Природа въ свѣтъ Тебя стараясь произвесть,
Дары свои на Тя едину истощила,
Чтобы на верхъ Тебя величія возвесть,
И награждая всѣмъ, она насъ наградила.

Княгиня Дашкова была дочь Генералъ-Аншефа Графа Романа Иларіоновича Воронцова, родилась въ 1743. При святомъ крещеніи Императрица Елисавета Петровна и Наслѣдникъ престола Великій Князь Петръ Ѳеодоро-

рій Григорьевичь Орловъ (1), бывшій тогда Цалмейстеромъ артиллеріи, пожалованъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго. Начальствовавшій въ Кронштатѣ Адмиралъ Иванъ Лукьяновичь Талызинъ получилъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, а Вице-Адмиралъ Семенъ Ивановичь Мордвиновъ (2) и Генералъ-Маіоръ Михаилъ Львовичь Измайловъ (3) орденъ Св. Александра Невскаго. Алексѣй Григорьевичь Орловъ (4) изъ офицеровъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, а Ѳедоръ Григорьевичь (5) его братъ, Капитаномъ Семеновскаго пол-

---

вичь были воспріемниками ея отъ купели. Скончалась въ 1810 году.

(1) Григорій Григорьевичь Орловъ, въ-послѣдствіи Князь, родился 6-го Октября 1734 года, участвовалъ въ разныхъ битвахъ противъ Пруссаковъ, и на Цориндорфскомъ сраженіи 1758 получилъ три раны. Отецъ его былъ Генералъ-Маіоромъ и Новгородскимъ Губернаторомъ. Орловы происходятъ отъ древней благородной Германской фамиліи изъ Польской Пруссіи.

(2) С. И. Мордвиновъ, въ-послѣдствіи Адмиралъ, былъ отецъ Адмирала Графа Николая Семеновича Мордвинова, скончавшагося 30 Марта 1845 года. Семенъ Ивановичь родился 26 Января 1701; скончался въ Мартѣ 1777. Извѣстенъ учеными трудами и важными услугами по флоту.

(3) М. Л. Измайловъ, при восшествіи на престолъ былъ посланъ къ Ней съ письмомъ отъ Петра III, но принялъ Ея сторону. Ему поручила Екатерина обезоружить находившіяся въ Ораніенбаумѣ Голстинскія войска. Въ 1769 году онъ уволенъ отъ службы и скончался 1799.

(4) Алексѣй Григорьевичь Орловъ, герой Чесменскій, родился въ 1737 году, скончался въ Москвѣ 24 Декабря 1808.

(5) Ѳедоръ Григорьевичь Орловъ, родился 8 Февраля 1741; скончался 17 Мая 1796 въ чинѣ Генералъ-

ка. Награды сіи были воздаяніемъ за особенныя услуги, оказанныя сими лицами при вступленіи на престолъ Екатерины. Григорій Григорьевичь Орловъ сдѣлался самымъ близкимъ къ Императрицѣ сановникомъ, и, въ скоромъ времени, какъ увидимъ, возведенъ на высшую степень почестей.

Но въ то время какъ счастье благопріятствовало новымъ Царедворцамъ, нѣкоторые изъ старыхъ испытывали участь противоположную. У перваго любимца Петра III, и бывшаго Его Генералъ-Адъютанта Андрея Васильевича Гудовича отобрано имѣніе въ казну, пожалованное ему симъ Государемъ и состоявшее изъ 15 тысячъ душъ крестьянъ въ старообрядческихъ слободахъ; Графиня Елисавета Романовна Воронцова (¹), бывшая фрейлиною при Дворѣ Петра III, пользовавшаяся особенною Его благосклонностью, и получившая отъ

Аншефа. Оказалъ опыты храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ и особенно извѣстенъ подвигами своими въ Турецкую войну подъ начальствомъ брата своего Алексѣя Григорьевича. Кромѣ здѣсь упомянутыхъ трехъ братьевъ Орловыхъ, были у нихъ еще: старшій братъ Иванъ Григорьевичь, отказавшійся отъ всѣхъ почестей и скончавшійся въ чинѣ Капитана гвардіи 1791 Ноября 16-го, и самый младшій Генералъ-Поручикъ Владиміръ Григорьевичь скончавшійся въ 1832 году. Всѣ пятеро братьевъ Орловы возведены въ Графское достоинство при коронаціи Екатерины II.

(¹) Графиня Елисавета Романовна дочь Генералъ-Аншефа Графа Романа Иларіоновича Воронцова, родилась 13 Августа 1739 года. Въ 1765 году сочеталась бракомъ съ Бригадиромъ Александромъ Ивановичемъ Полянскимъ и была по кончину свою вѣрною супругою и нѣжною матерью.

Него орденъ Св. Екатерины, была лишена онаго. Преданіе, — будто бы сестра ея Княгиня Екатерина Романовна Дашкова, сняла съ нея сей орденъ и надѣла на себя, не подтверждается свидѣтельствами достовѣрныхъ современниковъ.

Графъ Петръ Александровичь Румянцовъ присягнулъ Екатеринѣ тогда только, когда узналъ о кончинѣ Петра III. Покойный Императоръ цѣнилъ его достоинства и оказывалъ ему особенное благоволеніе. При вступленіи на престолъ Екатерины II, Румянцовъ былъ удаленъ отъ начальствованія арміею; почитая себя въ немилости, онъ просилъ увольненія отъ службы. Но Екатерина, желавшая удержать Генерала, уже пріобрѣтшаго знаменитость въ семилѣтнюю войну, написала къ нему слѣдующее собственноручное письмо, любопытное по своему содержанію, въ которомъ изображается умъ и характеръ Великой Монархини.

«Господинъ Генералъ Румянцевъ! Я получила «письмо ваше, въ которомъ пишите и просите объ «отставкѣ. Я разсудила, что необходимо Мнѣ при«шло съ вами изъясниться и открыть вамъ мысли «Мои, которыя вижу, что совсѣмъ вамъ неизвѣстны. «Вы судите меня по стариннымъ поведеніямъ, когда «персоналитетъ всегда превосходилъ качества и «заслуги всякаго человѣка, и думаете, что бывшій «вашъ фаверъ нынѣ вамъ въ порокъ служить будетъ, «непріятели же ваши тѣмъ подкрѣплять себя имѣ«ютъ. Но позвольте сказать: вы мало Меня знаете. «Пріѣзжайте сюда, есть ли здоровье ваше вамъ то «дозволитъ; вы приняты будете съ тою отмѣнно-

«стію, которую ваши отечеству заслуги и чинъ «вашъ требуютъ. Не думайте же, чтобъ Я, про«тивъ желанія вашего, хотѣла симъ принудить «васъ къ службѣ: мысль Моя отъ того отдалена. «Не токмо заслуженный Генералъ, но и всякой «Россійскій дворянинъ по своей волѣ диспони«руетъ о службѣ и отставкѣ своей, и не то, чтобъ «Я убавить прерогативъ оной хотѣла, оный паче «при всякомъ случаѣ подкрѣплю, а сіе единствен«но пишу дабы мы другъ друга разумѣли, и вы «могли бы ясно видѣть Мое мнѣніе. Есть ли тогда, «какъ вамъ на смѣну другой былъ присланъ, об«стоятельства казались и были дѣйствительно кон«фузны, что можетъ быть и вамъ поводомъ слу«жило къ подозрѣнію о Моей къ вамъ недовѣрен«ности, то оное приписать должно случаю тѣхъ «временъ, кои уже миновались, и которыхъ слѣду «въ Моихъ мысляхъ не осталось. И такъ, въ ожи«даніи другаго отъ васъ письма, въ которомъ «имѣете вы знать дать, исполните ли вы жадное «желаніе всей вашей фамиліи видѣть васъ, или «остаетеся ли вы при силѣ вашего послѣдняго «письма, въ томъ и другомъ случаѣ Я неотмѣнно «остаюсь вамъ доброжелательная»

ЕКАТЕРИНА.

Изъ Москвы,
13 Генваря 1763 года.

Бывшій великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ-Рюминъ былъ вызванъ Государынею изъ ссылки; Она возвратила ему ордена и

чины съ переименованіемъ его въ Генералъ-Фельдмаршалы, и сверхъ получаемаго жалованья назначила ему пенсію ежегодную въ 20 тысячъ рублей; но во уваженіе преклонныхъ лѣтъ уволила его отъ занятій военныхъ и гражданскихъ; Бестужевъ, не смотря на свое пронырство и усилія, тщетно старался вмѣшиваться въ Государственныя дѣла.

Политическія отношенія Россіи тотчасъ измѣнились: Генералъ-Поручикъ Воейковъ (*), находившійся въ Пруссіи, имѣлъ приказаніе объявить, что войска наши будутъ продолжать занимать завоеванныя области. Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, начальствовавшій войсками, посланными для совокупнаго дѣйствія съ Пруссаками противъ Австрійцевъ, получилъ повелѣніе возвратиться съ корпусомъ своимъ въ Россію; Фридрихъ Великій, приведенный въ чрезвычайное затрудненіе симъ переворотомъ въ дѣлахъ, убѣдилъ Гр. Чернышева отложить на три дня удаленіе свое отъ Прусской арміи, и до тѣхъ поръ не разглашать полученнаго повелѣнія, на что Чернышевъ и согласился. Причина сего оборота дѣлъ нашихъ съ Пруссіей состояла въ томъ, что Екатерина полагала непріязненнымъ къ Себѣ Фридриха по тѣсной его связи съ покойнымъ Императоромъ; но разсматри-

(*) Ѳедоръ Матвѣевичь Воейковъ род. 1703 и воспитанъ въ чужихъ краяхъ въ числѣ дворянъ, посланныхъ туда Петромъ Великимъ. Скончался въ чинѣ Генералъ-Аншефа 1778. Былъ человѣкъ умный, безкорыстный и скромный. Дочь его была замужемъ за Княземъ Гавріиломъ Петровичемъ Гагаринымъ.

вая письма Короля Прусскаго къ Петру III, Она увидѣла что онъ отзывался о Ней съ похвалой; въ слѣдствіе чего согласіе возстановилось и заключенъ съ нимъ дружественный союзъ.

Съ Даніей послѣдовали мирныя сношенія, и войска наши, посланныя противъ сей Державы, получили повелѣніе возвратиться въ Россію.

Обращая тщательное вниманіе на внутреннее устройство Государства, Екатерина, для улучшенія водныхъ сообщеній, поручила ихъ, равно какъ и Ладожскій каналъ, въ завѣдываніе Фельдмаршала Миниха; лотерея Государственная, существовавшая съ 1760 г. и причинявшая многимъ разореніе, уничтожена; Адмиралтействъ-Коллегія, Сенатъ и другія присутственныя мѣста получили лучшее образованіе; учрежденъ Инженерный кадетскій корпусъ и медицинскій факультетъ; устроена Сибирская линія изъ отставныхъ солдатъ. Плодородныя степи Россіи, заселены иностранными поселенцами, которыхъ Екатерина, нарочно выписала, и народонаселеніе умножилось полезными промышленными людьми. Поселенцы сіи были водворены близъ Петербурга, Нарвы, въ Астрахани, Саратовѣ и прочихъ мѣстахъ.

Дворъ получилъ новый блескъ учрежденіемъ Кавалергардскаго корпуса вмѣсто бывшихъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Лейбъ-компанцевъ; Шефомъ онаго назначенъ Генералъ-Аншефъ Графъ Гендриковъ, вахмистромъ Бригадиръ Языковъ, вице-вахмистромъ Подполковникъ Струтинскій и три капрала Маіорскаго чина. 60 чело-

вѣкъ рядовыхъ были избраны изъ офицеровъ отъ Прапорщичьяго до Капитанскаго чина включительно; большаго роста, сильные тѣлосложеніемъ, они имѣли богатую одежду съ серебряными латами и занимали караулъ во внутреннихъ покояхъ Императрицы.

Увеселеній при Дворѣ не было по причинѣ траура, но съѣзды продолжались; дѣйствія Екатерины были предметомъ разговоровъ разныхъ партій; появленіе мудрыхъ постановленій Ея начинало ихъ сближать.

Въ концѣ Августа 1762 года, Императрица отправилась для коронованія въ Москву. Торжественный обрядъ сей совершился 22 Сентября, и былъ ознаменованъ изліяніемъ многихъ Монаршихъ милостей. Княгиня Дашкова пожалована Статсъ-дамою; Генералъ-Аншефы Князь Александръ Михайловичь Голицынъ и Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ, и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Яковъ Петровичь Шаховской (1) получили орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Орловы возведены въ Графское Россійской Имперіи достоинство.

Зиму Императрица провела въ Москвѣ, гдѣ нѣкоторое время Она и всѣ окружавшіе Ее, были встревожены болѣзнію Великаго Князя, составлявшаго предметъ общихъ надеждъ. Провидѣніе спасло Августѣйшаго отрока. По сви-

(1) Князь Яковъ Петровичь Шаховской родился 8-го Октября 1705, былъ Генералъ-Прокуроромъ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Отличался праводушнымъ характеромъ и твердостью; скончался 21 Іюня 1777.

дѣтельству современниковъ, народъ при появленіи Его, оказывалъ непритворную радость и преданность.

Во время пребыванія Двора въ Москвѣ, замѣчательно особенно народное зрѣлище, состоявшее изъ *подвижнаго маскарада* на улицахъ, по плану, начертанному знаменитымъ Ѳедоромъ Григорьевичемъ Волковымъ (1). Слова для хоровъ сочинены извѣстнымъ нашимъ писателемъ, тогда слывшимъ Русскимъ Расиномъ, Александромъ Петровичемъ Сумароковымъ (2). Маскарадъ этотъ состоялъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій серіозныхъ и комическихъ, въ разныхъ частяхъ города: на высокой колес-

---

(1) Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичь, изъ купеческаго званія, род. 1729, образовалъ самъ себя и былъ основателемъ Русскаго театра. Онъ набралъ въ Ярославлѣ общество актеровъ изъ купеческихъ дѣтей и приказныхъ, устроилъ въ своей комнатѣ небольшой театръ и началъ представлять драмы духовнаго содержанія. Въ-послѣдствіи, увидѣвъ въ Петербургѣ представленія Италіянской труппы, онъ построилъ съ помощью любителей особое зданіе, помѣщавшее до 1000 зрителей. Волковъ самъ былъ архитекторомъ, машинистомъ, живописцемъ, директоромъ и первымъ актеромъ сего театра. Въ 1752 г. потребованъ онъ въ Петербургъ съ своими товарищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитый въ-послѣдствіи Дмитревскій, игравшій тогда женскія роли. Императрица Елисавета Петровна была очень довольна ихъ представленіями. 1756 года 30 Августа по имянному указу, учрежденъ публичный Россійскій театръ, коего Директоромъ назначенъ Сумароковъ, а первымъ актеромъ Волковъ; Екатерина пожаловала послѣднему дворянство и деревни. Волковъ съ прекрасными свойствами, отличался большимъ умомъ.

(2) А. П. Сумароковъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ; скончался 1 Октября 1777.

ницѣ двигался цѣлый Парнассъ, Аполлонъ и Музы; въ другихъ мѣстахъ были видны Марсъ съ героями въ полныхъ доспѣхахъ, горделивая Паллада съ своими аттрибутами; Бахусъ, подъ сѣнію виноградныхъ лозъ ѣхалъ въ усыпленіи съ Силеномъ, сидѣвшимъ передъ нимъ на бочкѣ и съ Вакханткамы подъ балдахиномъ, которыя били въ бубны и литавры; на колесницѣ плясали Сатиры и Фавны; въ волшебномъ замкѣ возсѣдали гиганты, богатыри съ угрюмою наружностью. За баснословными вымыслами являлись въ лицахъ картины свѣта, имѣвшія цѣлію не только увеселеніе, но и осмѣяніе слабостей и недостатковъ человѣческихъ: ѣхало собраніе развратныхъ картежниковъ, качели, корчмы, харчевни наполненные прожорами и пьяницами, мздоимные судьи, подъячіе, петиметры, комедіянты, танцовщики, педанты, доктора, скупые, раскольники. 16 человѣкъ петиметровъ, у каждаго въ одной рукѣ по зеркальцу, а въ другой по бутылкѣ лоделаванда, которымъ они себя опрыскивали; за ними коляска, въ которой петиметръ убирался; передъ нимъ и позади его лакеи держали зеркала. Везли комнату, въ которой докторъ, окруженный больными, писалъ для нихъ рецепты, и посылалъ слугу въ слѣдовавшую за нимъ аптеку. Шли 6 скупыхъ, ѣли сухой хлѣбъ, и тащили за собой сундуки, оглядываясь, чтобъ ихъ кто не унесъ (1). Колесницъ было до 250, устроен-

(1) Вотъ для любопытныхъ нѣкоторые изъ сихъ хоровъ, сочиненные А. П. Сумароковымъ:

Хоръ игроковъ.

Подайте картежникамъ милостынку;

ныхъ придворнымъ механикомъ Бригонціемъ; изъ нихъ нѣкоторыя были запряжены въ 12, другія въ 24 вола; дѣйствующихъ лицъ было до 4000. Придворные актеры ѣхали верхами при разныхъ отдѣленіяхъ сего маскарада, и распоряжали ими. Инструментальная и роговая музыка играла въ разныхъ мѣстахъ. Маскарадъ сей собирался всякой день на сырной недѣлѣ (1763 года) передъ Ан-

---

Черви, бубны, вины, жлуди всѣхъ насъ разорили,
И лишивъ насъ пропитанья, гладомъ поморили.

Хоръ пьяницъ.

Двоеныя водки, водки стклянница!
О Бахусъ, о Бахусъ, горькой пьяница:
Просимъ, молимъ васъ
Утѣшайте насъ;
Отечеству служимъ мы болѣе всѣхъ,
И болѣе всѣхъ,
Достойны утѣхъ;
Всякъ часъ возращаемъ кабацкій мы сборъ:
Подъ вирь-вирь-вирь; донъ-донъ-донъ, протчи
службы вздоръ.

Хоръ къ мздоимству.

Если староста бездѣльникъ, такъ и земскій плутъ,
И совсѣмъ они забыли, что ременный жгутъ.
Такъ-то крючкотворецъ мелитъ,
Какъ на взятки крюкомъ цѣлитъ:
Взятки въ жизни красота,
Слаще меда и сота:
Такъ-то староста богатой,
Сельской насыщаясь платой:
Крючкотворцева жена,
Такова же сатана:
А отъ едакой насѣдки,
Таковыя же и дѣтки:
Такъ ихъ весь содомъ.
Съ сими тварьми одинаки,
Батраки ихъ и собаки:
Весь таковъ ихъ домъ.

нинскимъ Дворцомъ, проѣзжалъ черезъ Нѣмецкую слободу и новую Басманную до Бѣлаго города, и возвращался черезъ Ѣхаловъ и Салтыковской мосты до зимнихъ горъ, освѣщенныхъ разноцвѣтными огнями. Окна, балконы, были усѣяны зрителями, не смотря на холодную погоду. Народъ восхищался симъ зрѣлищемъ, пѣлъ, веселился, и Царица наслаждалась его счастьемъ. Она особенно любила народныя пляски и пѣсни, говоря: *народъ, который поетъ пѣсни, не мыслитъ худаго.* Къ несчастію, сіе увеселеніе стоило жизни начертившему планъ онаго, Ѳ. Г. Волкову. Онъ занялся съ такимъ усердіемъ и желаніемъ видѣть свое произведеніе въ совершенствѣ, что отъ излишнихъ трудовъ и простуды занемогъ гнилою горячкою и скончался на 36 году отъ рожденія.

Пребываніе свое въ Москвѣ Екатерина ознаменовала благодѣяніемъ, незабвеннымъ для своихъ подданныхъ, учредивъ по проэкту Ивана Ивановича Бецкаго воспитательный домъ, и приказавъ соорудить великолѣпное для онаго зданіе.

Императрица передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы въ С. Петербургъ предприняла 13 Мая (1763) путешествіе въ Ростовъ для поклоненія мощамъ чудотворца Димитрія; до Сергіевской лавры изволила итти пѣшкомъ, по 10 верстъ въ день. Изъ Ростова ѣздила въ Ярославль, и оттуда, возвратясь въ Ростовъ, отправилась 29 Мая въ Москву.

Такъ какъ на возвратномъ пути въ С. Петербургъ, Государыню обременяли множествомъ прошеній, то, для принятія оныхъ, Она назначила при Себѣ Статсъ-Секретарей. Первыми были: Тайный Со-

вѣтникъ Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Перфильевичь Елагинъ и Тепловъ. Въ-послѣдствіе они въ сихъ должностяхъ были замѣнены Козминымъ, Соймоновымъ, Храповицкимъ, Пастуховымъ и знаменитымъ Державинымъ.

Не смотря на мѣры, принимаемыя правительствомъ для сохраненія общаго спокойствія, колебаніе умовъ не прекращалось; неблагонамѣренные и вредные люди старались его нарушить. Въ 1763 году составился заговоръ съ намѣреніемъ лишить Екатерину престола. Гвардіи Измайловскаго полка Капитанъ-Поручикъ Иванъ, Квартирмейстеръ Петръ, и Ингерманландскаго Поручикъ Семенъ Гурьевы, Измайловскаго же Поручикъ Петръ (1) и Коллежскій Ассесоръ Алексѣй Хрущовы были зачинщиками сего заговора, который открытъ при самомъ его началѣ. Злоумышленники присуждены были Сенатомъ къ смертной казни; но Императрица отмѣнила оную: Петръ Хрущовъ и Семенъ Гурьевъ лишены чиновъ и дворянства, и сосланы въ Камчатку въ Большерѣцкій острогъ; Иванъ и Петръ Гурьевы лишены чиновъ и отправлены въ Якутскъ; Алексѣй Хрущовъ, обвиненный только въ знаніи заговора, лишенъ чиновъ съ повелѣніемъ не въѣзжать въ столицы и жить въ деревнѣ. Прочіе соучастники въ семъ заговорѣ, подверглись тѣлесному наказанію, и сосланы въ Якутскъ и Камчатку.

---

(1) П. Хрущовъ тотъ самый, который, какъ мы увидимъ далѣе, бѣжалъ въ 1771 году изъ Камчатки съ Беніовскимъ.

Къ самому началу Царствованія Екатерины относится обстоятельство, чрезъ которое Суворовъ (¹) впервые обратилъ на себя вниманіе Монархини. Въ чинѣ Полковника, командуя Суздальскимъ пѣхотнымъ полкомъ, стоялъ онъ съ нимъ въ новой Ладогѣ; тамъ завелъ онъ для солдатскихъ дѣтей училище въ домѣ, который выстроилъ на свой счетъ, и былъ самъ учителемъ ариѳметики своихъ воспитанниковъ. Имѣя правиломъ, что *солдатъ и въ мирное время — на войнѣ*, Суворовъ обучалъ свой полкъ маневрамъ. Онъ имѣлъ большое желаніе показать своимъ солдатамъ штурмъ. При переходѣ его въ виду одного монастыря, пришла ему мысль овладѣть имъ приступомъ; тотчасъ составилъ онъ для сего планъ и привелъ его въ исполненіе; монастырь былъ взятъ. Обстоятельство это дошло до свѣдѣнія Императрицы; Она пожелала видѣть чудака, и *это первое свиданіе*, какъ онъ самъ говорилъ, *проложило ему путь къ славѣ*. Около этого времени Суворовъ, по обдуманному имъ плану, желая не походить ни на кого, однимъ словомъ, быть единственнымъ и въ обращеніи съ людьми, рѣшился

(¹) Александръ Васильевичь Суворовъ, въ-послѣдствіи Графъ Рымникскій Князь Италійскій, родился 13 Ноября 1729 г., скончался 6 Мая 1800; былъ сынъ Генералъ-Аншефа Василья Ивановича Суворова, пользовавшагося милостивымъ расположеніемъ Екатерины II, и человѣка весьма богатаго. Не смотря на сіи выгоды, Александръ Васильевичь возвышался медленно при началѣ своей службы. Въ концѣ семилѣтней войны онъ былъ Подполковникомъ, и отличался уже во многихъ дѣлахъ. Суворовы происходятъ отъ древней благородной Шведской фамиліи; предокъ ихъ Суворъ пріѣхалъ въ Россію въ 1622, и принялъ Россійское подданство.

принять этотъ шуточный тонъ, отличаться странностями, подъ личиною которыхъ онъ скрывалъ глубокія соображенія; смѣшилъ, трунилъ, осмѣивалъ предосудительное, а между-тѣмъ вселялъ въ солдатахъ необыкновенную къ себѣ любовь и довѣріе. Они удивлялись его неустрашимости, любили его языкъ, его шутки, и готовы были раздѣлять съ нимъ всѣ трудности войны. Уже тогда главнымъ правиломъ его въ военномъ дѣлѣ были: *отважность*, *быстрота*, *внезапность*. Вскорѣ онъ сдѣлался, какъ мы увидимъ, грозою Поляковъ и Турковъ.

ГЛАВА II.

1763—1764.

Отобраніе въ казну духовныхъ имѣній. — Арсеній, Митрополитъ Ростовскій. – Разныя учрежденія. – Бецкій. – Уничтоженіе въ Малороссіи Гетманства. — Тепловъ. – Сооруженіе новыхъ зданій. — Путешествіе Императрицы въ Остзейскія губерніи. — Броунъ. — Заговоръ Мировича. – Смерть Іоанна Антоновича. — Казнь мятежниковъ. — Отношенія къ Иностраннымъ Державамъ. – Польскія дѣла. — Избраніе Станислава Понятовскаго въ Короли Польскіе. — Екатерина покровительствуетъ единовѣрцамъ нашимъ въ Польшѣ. — Георгій Конисскій, Епископъ Могилевскій.

Приводя постепенно всѣ части обширнаго Россійскаго Государства въ устройство, Екатерина приступила къ исполненію важнаго дѣла, о которомъ уже помышлялъ Петръ Великій, а Петръ III положилъ оному начало. Огромныя имѣнія, принадлежавшія духовенству, въ коихъ состояло 910,866 душъ, были отобраны въ казну, и поступили въ управленіе вновь учрежденной Коллегіи Экономіи. Доходы съ нихъ назначены для разныхъ человѣколюбивыхъ заведеній. Духовенство было вознаграждено содержаніемъ отъ казны. Мѣра сія, полезная для Государства, была однакожъ очень непріятна духовенству, но оно безмолвно повиновалось священной волѣ Императрицы. Одинъ только Арсеній, Митрополитъ Ростов-

скій (¹), осмѣлился противиться Монаршему распоряженію, ссылался на права, на давность владѣнія и дерзнулъ въ бумагахъ своихъ употребить выраженія оскорбительныя для Государыни. Члены Сѵнода приговорили его къ лишенію Архіерейства и настояли, чтобы виновный былъ преданъ суду гражданскому. Императрица не согласилась на сей приговоръ, повелѣвъ оставить при Арсеніи монашескій чинъ и заключить его въ Архангельскій Корельскій Никольскій монастырь, куда онъ и сосланъ подъ именемъ Андрея. Не смотря на это, онъ упорствовалъ въ своихъ мнѣніяхъ, и потому былъ переведенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ, находясь подъ строжайшимъ надзоромъ, онъ скончался около 1780 года, оставшись непоколебимъ въ своихъ мнѣніяхъ.

1764 годъ былъ ознаменованъ разными постановленіями Екатерины, увѣковѣчивающими Ея память: положено начало просвѣщенію для низшаго класса, учрежденіемъ народныхъ училищъ;

(¹) Арсеній Мацѣевичь или Максѣевичь, уроженецъ Польскій, по постриженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Сѵнодальнаго дома и экзаминаторомъ Епархіи Московской. Съ 1734 по 1737 годъ находился онъ въ Камчатской экспедиціи по Сѣверному морю. Возвратясь въ С. Петербургъ опредѣленъ въ гимназію Академіи Наукъ учителемъ Закона Божія. Въ 1741 году посвященъ прямо изъ Іеромонаховъ въ Митрополиты Сибирскіе, а черезъ годъ переведенъ въ Ростовъ, пожалованъ членомъ Св. Сѵнода, и вскорѣ уволенъ въ Епархію, коею спокойно управлялъ въ продолженіе 20 лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III. Арсеній былъ мужъ ученый, и извѣстенъ по сочиненіямъ своимъ противъ раскольниковъ.

установлена Академія художествъ на непремѣнномъ основаніи съ положеніемъ ей штата; основанъ подъ собственнымъ Императрицы надзираніемъ домъ воспитанія въ С. Петербургѣ для 200 благородныхъ дѣвицъ, при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ, называемомъ Смольнымъ. Начальницею сего заведенія опредѣлена Княжна Екатерина Долгорукова, а правительницею вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Г-жа Делафонъ, подъ главнымъ распоряженіемъ Генералъ-Поручика Бецкаго (1). Этотъ почтенный мужъ употребилъ всю жизнь свою на труды для общей пользы и былъ главнымъ сотрудникомъ Екатерины во всѣхъ человѣколюбивыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ. По его проекту основаны воспитательные дома въ обѣихъ столицахъ. Онъ имѣлъ главное надъ ними начальство, управлялъ Обществомъ благородныхъ дѣвицъ, Кадетскимъ Корпусомъ, получившимъ при немъ новое образованіе, и Академіей Художествъ, которая, во время 30-лѣтняго

(1) Иванъ Ивановичь Бецкій, въ-послѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и орденовъ Св. Андрея и Св. Владиміра 1-й степени Кавалеръ, пребудетъ незабвеннымъ въ памяти соотечественниковъ полезною службой и благотвореніями своими. Онъ родился въ Стокгольмѣ 1704 года; отецъ его Князь Иванъ Юрьевичь Трубецкой находился тамъ плѣннымъ послѣ несчастнаго сраженія подъ Нарвою въ 1700 году, содержался тамъ 18 лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію, при Елисаветѣ Петровнѣ, пожалованъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; умеръ въ 1750, на 84 году отъ рожденія. Иванъ Ивановичь Бецкій скончался въ С. Петербургѣ 31 Августа 1795, будучи 91 года отъ роду. Не за долго до своей кончины, онъ, по глубокой старости, сложилъ съ себя всѣ должности.

его начальства, произвела многихъ живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ и граверовъ.

По внутреннему управленію замѣчательно уничтоженіе въ Малороссіи Гетманства и учрежденіе (въ 1764) Малороссійской Коллегіи ([1]) подъ управленіемъ Графа Румянцова, въ-послѣдствіи Задунайскаго. Вотъ обстоятельство, которое было поводомъ къ сему: послѣдній Гетманъ Малороссійскій Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, пользовавшійся особеннымъ благоволеніемъ Екатерины, и бывшій однимъ изъ Ея приверженцевъ еще до вступленія Ея на престолъ, по совѣту короткаго ему человѣка Григорья Николаевича Теплова ([2]), просилъ Императрицу объ упроченіи Гетманства въ его фамиліи, и объ обращеніи онаго въ наслѣдственное. Но совѣтъ былъ данъ съ намѣреніемъ устроить паденіе Гетмана, благодѣтеля

([1]) По уничтоженіи сей Коллегіи были учреждены три Малороссійскія губерніи: Кіевская, Черниговская и Новогородско-Сѣверская.

([2]) Григорій Николаевичь Тепловъ, потомъ Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ, обязанъ возвышеніемъ своимъ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому, который полюбилъ его за умъ и образованность, и ввѣрилъ ему воспитаніе своего меньшаго брата, въ-послѣдствіи пожалованнаго Гетманомъ. Тепловъ сопровождалъ Графа Кирилла Григорьевича въ чужіе краи; по возвращеніи оттуда въ 1746 г., когда Графъ, имѣя только 18 лѣтъ отъ-роду назначенъ былъ Президентомъ Академіи наукъ, Тепловъ именемъ его управлялъ Академіей; онъ былъ однимъ изъ главныхъ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію на престолъ Екатерины II, и пользовался отличнымъ благоволеніемъ Ея до кончины своей, послѣдовавшей 30 Марта 1779 года.

Теплова (1). Просьба Графа Разумовскаго имѣла обратное дѣйствіе; онъ уволенъ отъ Гетманства съ ежегодною пенсіею въ 20,000 рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ Быковской волости и казеннаго дома въ Батуринѣ (2).

Императрица обращала особенное вниманіе на украшеніе С. Петербурга; въ 1764 году начатъ Екатриниенскій каналъ и обложеніе камнемъ Невскаго берега отъ Дворца къ Литейному двору. Огромныя зданія начали сооружаться въ Сѣверной столицѣ. Великолѣпное зданіе Академіи художествъ начато постройкой въ первые годы Царствованія Екатерины по плану лучшаго нашего архитектора Кокорина, ученика графа Растрелли. Планъ его признанъ лучшимъ не только въ Россіи, но и въ Парижѣ, куда Императрица посылала оный на разсмотрѣніе (3).

Въ 1764 году Государыня вознамѣрилась обозрѣть Остзейскія провинціи, и отправилась изъ С. Петербурга 20 Іюня. Повсюду были торжественныя

---

(1) См. подробности, помѣщенныя по сему случаю о Тепловѣ въ словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли Д. Н. Бантыша-Каменскаго.

(2) Гадячь съ селами и деревнями уступленъ въ 1785 году въ казну за 596,880 р.

(3) Александръ Филипповичь Кокоринъ, Сибирскій уроженецъ, первый Директоръ Императорской Академіи художествъ, надзирая съ 1763 года неусыпно за постройкою зданія, безсмертившаго память о немъ въ потомствѣ, въ то же время, по званію Директора, занимался столь же дѣятельно и воспитаніемъ юношей, поступившихъ въ Академію.—Скончался 1771 года еще не довершивъ великаго своего труда.

встрѣчи съ изъявленіями живѣйшей радости при видѣ Монархини. Не доѣзжая съ милю до Ревеля, Императрица была встрѣчена Гр. Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ съ эскадрономъ конной-гвардіи, а на границѣ городской земли выѣхавшими изъ города Ландратомъ и всѣмъ рыцарствомъ, Ревельскимъ Магистратомъ, съ купечествомъ и городскою ротою. Государыня прибыла 24 Іюня въ Екатеринен таль, изволила нѣсколько разъ осматривать Ревель, а въ день отбытія изъ сего города, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи коннаго полка и въ сопровожденіи всего Генералитета, объѣзжала крѣпостныя строенія. 9 Іюля Императрица прибыла въ Ригу, гдѣ была встрѣчена Генералъ-Губернаторомъ Броуномъ (¹), Фельдцейгмейстеромъ Вильбуа, Графомъ Чернышевымъ и Графомъ Г. Г. Орловымъ; когда подъѣхала Она ко дворцу, Епископъ

(¹) Юрій Юрьевичь Броунъ, изъ древней Ирландской фамиліи, прибылъ въ Россію при Петрѣ Великомъ, женился на дочери знаменитаго Фельдмаршала Графа Петра Петровича Ласси. Подвиги его въ семилѣтнюю войну пріобрѣли ему чинъ полнаго Генерала и Андреевскую ленту. При Екатеринѣ II былъ онъ съ 1762 по 1792 г. намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ *съ правомъ не получать изъ Сената никакихъ указовъ безъ предварительнаго на то соизволенія Императрицы.* Іосифъ II, Императоръ Германскій возвелъ его въ 1775 г. въ Графское Римской Имперіи достоинство. Графъ Броунъ скончался 16 Сентября 1792 года на восемьдесятъ девятомъ году отъ рожденія. Онъ имѣлъ дарованія искуснаго полководца и мудраго градоправителя, душу возвышенную, нравъ чрезвычайно пылкій; былъ безкорыстенъ, откровененъ и праводушенъ. За нѣсколько лѣтъ до кончины своей, просилъ объ увольненіи его отъ службы; Императрица отвѣчала: «насъ можетъ разлу-

Псковской и Рижскій вышелъ къ Ней на встрѣчу и говорилъ рѣчь. У лѣстницы Екатерина встрѣчена была Герцогомъ и Герцогинею Курляндскими, поздравлявшими Ее съ благополучнымъ прибытіемъ. Дочери именитыхъ гражданъ, одѣтыя въ бѣломъ пастушескомъ платьѣ, и имѣя на головѣ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросали изъ корзинъ своихъ розы къ ногамъ Императрицы. Въ Ригѣ дворянствомъ Лифляндскимъ были даны разныя празднества. Герцогъ Курляндскій упросилъ Екатерину посѣтить Митаву, и на предѣлахъ Курляндіи встрѣтилъ Ее, сопровождаемый сыновьями своими и свитою. Императрица почтила Герцога новымъ знакомъ своего благоволенія, возложивъ на его сына, наслѣднаго Курляндскаго Принца Петра, орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Въ Митаву Государыня въѣзжала въ великолѣпныхъ герцогскихъ экипажахъ; возлѣ кареты Ея верхами ѣхали Герцогъ Биронъ съ сыновьями, Генералъ-Адъютантъ Г. Орловъ и Шталмейстеръ Нарышкинъ; за каретой слѣдовалъ эскадронъ лейбъ-кирасирскаго полка. По прибытіи въ Герцогскій домъ, Она у крыльца принята была Герцогинею; и когда вошла въ покои, то Герцогъ съ фамиліею, ставъ на колѣна и цѣлуя у Екатерины руку, приносилъ благодарность за оказанныя ему милости. Откушавъ у Герцога, Государыня въ тотъ-же день возвратилась въ Ригу, а 25 Іюля прибыла обратно въ С. Петербургъ.

чить одна смерть.» Лѣтъ за 20 до кончины своей онъ велѣлъ сдѣлать себѣ гробъ, и часто приказывалъ приносить его къ себѣ, всегда готовый къ смерти, которую столь часто встрѣчалъ въ бояхъ.

Но во время сего путешествія, въ Шлюссельбургской крѣпости вспыхнулъ заговоръ, который, при удачѣ, могъ бы имѣть пагубныя послѣдствія для Россіи. Смоленскаго пѣхотнаго полка Подпоручикъ Мировичь, родомъ изъ Малороссіи, возъимѣлъ преступное намѣреніе освободить и возвести на престолъ Іоанна Антоновича (¹), содержавшагося въ помянутой крѣпости изъ политической предосторожности, которой требовало благоразуміе. Два Штабъ-Офицера, коимъ порученъ былъ надзоръ за Іоанномъ Антоновичемъ, имѣли секретное повелѣніе, въ случаѣ, еслибы кто покусился на освобожденіе его,—употребить всѣ мѣры, для уничтоженія такого умысла, хотя бы то стоило и жизни Іоанну. Мировичь успѣлъ завлечь въ свой заговоръ человѣкъ до ста солдатъ, съ коими онъ находился тогда въ караулѣ въ Шлюссельбургской крѣпости, не въ очередь, но по его просьбѣ. Главною побудительною причиною сего дерзкаго предпріятія былъ отказъ на просьбу Мировича о возвращеніи ему имѣній дѣда его, сообщника Мазепина, отобранныхъ за измѣну; къ сему присоединились и виды честолюбивые. Предварительныя мѣры его удались; уже онъ назначилъ часъ, чтобы воору-

(¹) Іоаннъ Антоновичь, сына Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Антона и Принцессы Анны, родной племянницы Императрицы Анны Іоанновны, былъ объявленъ сею Государынею, Наслѣдникомъ по Ней Россійскаго престола, вопреки правъ Елисаветы Петровны. См. подробности о семействѣ Принца Антона Брауншвейгъ Люнебургскаго въ *Обзорѣ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго и проч.* мною изданномъ.

женною рукою освободить Іоанна Антоновича; команда его уже ворвалась почти въ ту комнату, гдѣ находился заключенный, и весь гарнизонъ взбунтовался. Приставленные два офицера, въ отвращеніе угрожавшей опасности и по невозможности отразить силу силою, прибѣгли къ горькому но необходимому средству и закололи спящаго Іоанна, 5 Іюля 1764 года. Сообщники Мировича, видя, что предпріятіе ихъ не можетъ имѣть успѣха, разсѣялись, но были схвачены съ нимъ и обезоружены. Онъ приговоренъ былъ къ смерти. При производствѣ надъ нимъ суда, Графъ Петръ Ивановичь Панинъ, подъ начальствомъ котораго онъ прежде служилъ, спросилъ его: для чего онъ предпринялъ такой злодѣйскій умыселъ? «Для того отвѣчалъ Мировичь, чтобы быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ (¹). 15 Сентября 1764 года ему отсѣкли голову и тѣло сожгли съ эшафотомъ. Нѣкоторые изъ сообщниковъ его были тоже казнены.

Уничтожая злоумышленія мятежниковъ, утверждая спокойствіе и власть свою внутри Государства, Екатерина пріобрѣтала сильное вліяніе внѣ своей Имперіи: иностранныя Державы, особенно Австрія и Пруссія, старались каждая склонить С. Петербургскій Дворъ на свою сторону. Фридрихъ II, видя, что Екатерина лично не была расположена къ Министру его Барону Гольцу, которому, напротивъ, очень благоволилъ покойный Петръ III, — отозвалъ его, а на мѣсто его прислалъ Графа Сольмса. Императрица приняла новаго Посланника очень

(¹) См. Біографію Россійскихъ Генералиссимусовъ и проч. Д. Н. Бантыша-Каменскаго, часть 1-ая, стр. 226.

благосклонно. Король Прусскій предписалъ ему употребить все возможное стараніе, чтобы заключить съ Россіею оборонительный союзъ, а Вѣнскій и Дрезденскій дворы старались тому воспрепятствовать. Между тѣмъ послѣдовала 5 Октября 1763 года кончина Августа III, Короля Польскаго (¹). Екатерина и Фридрихъ II согласились дѣйствовать совокупно для избранія новаго Короля; по сему случаю былъ заключенъ союзъ между Россіею и Пруссіею, чему много способствовалъ Графъ Никита Ивановичь Панинъ, бывшій тогда управляющимъ иностранными дѣлами. Графъ Алексѣй Петровичь Бестужевъ, по ненависти къ Прусскому Двору, хотѣлъ отклонить заключеніе сего союза, но Императрица, продолжая оказывать Бестужеву свое благорасположеніе, уже не допускала его имѣть участіе въ дѣлахъ политическихъ.

Генералъ-Маіоръ Князь Николай Васильевичь Репнинъ (²) былъ назначенъ Полномочнымъ Министромъ въ Варшаву, съ предписаніемъ содѣйствовать избранію въ Короли Польскіе стольника Литовскаго Графа Станислава Понятовскаго, того самаго, который не задолго до кончины Августа III находился Посломъ Польскимъ въ С. Петербургѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Екатерина въ семъ важномъ случаѣ полагалась болѣе на Репнина, чѣмъ на находившагося въ это время Посла нашего въ Варшавѣ Графа Кейзерлинга (³); Реп-

(¹) Августъ III, послѣ тридцатилѣтняго царствованія, скончался на 67 году отъ рожденія.

(²) Въ-послѣдствіи Фельдмаршалъ.

(³) Графъ Кейзерлингъ въ теченіи 30 лѣтъ находил-

нинъ совершенно оправдалъ ожиданіе Императрицы. Въ подкрѣпленіе настояній его, вступилъ въ Польшу тридцати-тысячный корпусъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Князя Михаила Никитича Волконскаго (1). Усилія Франціи возстановить Польшу противъ Россіи были уничтожены(2); по приказанію Князя Репнина Полковникъ Баронъ

ся Русскимъ Посланникомъ при разныхъ иностранныхъ Дворахъ, и былъ на счету искусныхъ дипломатовъ. Скончался 30 Сентября 1764 года.

(1) Князь Михаилъ Никитичь Волконскій, Генералъ Аншефъ, Подполковникъ Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка, Кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго и проч., родился 13 Октября 1713 г., скончался 8 Декабря 1788 г. Одаренный большимъ умомъ и способностями, онъ пользовался особеннымъ благоволеніемъ Екатерины; былъ депутатомъ отъ Сената въ Коммисіи для составленія новаго уложенія; въ 1768 г. отправленъ Посломъ въ Варшаву; въ 1771 г. пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву вмѣсто Графа Петра Семеновича Солтыкова; онъ любилъ благодѣтельствовать, былъ обходителенъ съ низшими его людьми и гордъ съ временщиками. Екатерина мирила его два раза съ Потемкинымъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что онъ первый представилъ Государынѣ необходимость раздробить Польшу. Онъ сочинилъ въ 1774 году проектъ о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, и о раздѣленіи Имперіи на губерніи.

(2) Злоба Французскаго кабинета на Россію обнаруживалась въ разныхъ случаяхъ: Герцогъ Шуазель, имѣвшій чрезвычайную силу при Лудовикѣ XV, не упускалъ случая, сдѣлать Россіи какое нибудь неудовольствіе. Чтобы отказать Императрицѣ въ титулѣ Majesté Impériale (Императорское Величество), онъ обратился къ рѣшенію Французской академіи, которая должна была объявить, что выраженіе сіе не свойственно французскому языку.

Игельстромъ (¹) искуснымъ образомъ захватилъ Епископа Краковскаго Каетана Солтыка, Гетмана Графа Ржевускаго, Епископа Залускаго и другихъ, сопротивлявшихся намѣреніямъ Екатерины, и отправилъ ихъ въ Россію. Князь Радзивилъ и Маршалъ Браницкій спаслись бѣгствомъ. Станиславъ Понятовскій избранъ 7 Сентября 1764 года Королемъ Польскимъ (²).

Но Станиславъ съ умомъ острымъ и образованнымъ имѣлъ характеръ слабый и малодушный; онъ носилъ только званіе Короля; кормиломъ же Польскаго Государства управлялъ представитель Екатерины Князь Репнинъ. Онъ принялъ рѣшительныя мѣры, соединилъ Конфедераціи Польскую и Литовскую въ генеральную, и заставилъ ее отправить въ С. Петербургъ чрезвычайныхъ Посланниковъ, Графовъ: Поцея, Віельгорскаго, Потоцкаго и Оссолинскаго, для принесенія Императрицѣ благодарности народа Польскаго и Литовскаго за оказываемое Ею покровительство.

Не малое число жителей въ Польшѣ исповѣдывало Греко-Россійскую вѣру и подвергалось притесненіямъ отъ тамошняго Правительства; но они обрѣли сильную защиту въ Екатеринѣ, повелѣвшей Посланнику своему въ Варшавѣ ограждать справедливыя ихъ права. Въ борьбѣ ихъ съ правительствомъ Польской республики, замѣчателенъ особенно Епископъ Могилевскій Георгій, сохранявшій

(¹) Въ-послѣдствіи Генералъ-Аншефъ и Графъ.

(²) Король Станиславъ родился 17 Января 1732 года, скончался 11 Февраля 1798 года.

въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ присутствіе духа и твердость. Въ защиту единовѣрцевъ своихъ произнесъ онъ на латинскомъ языкѣ, 27 Іюля 1765, предъ новоизбраннымъ Королемъ Станиславомъ, трогательную рѣчь, обратившую на себя общее вниманіе, такъ что она была переведена не только на Русскій, но и на Польскій, Французскій и Нѣмецкій языки, и помѣщена въ иностранныхъ вѣдомостяхъ. Въ ней Георгій съ кротостію, но вмѣстѣ и съ сильнымъ краснорѣчіемъ изобразилъ гоненія и бѣдствія, претерпѣнныя единовѣрцами нашими въ Польшѣ. Король, по выслушаніи сей рѣчи, спросилъ Георгія: *много ли въ Россіи такихъ краснорѣчивыхъ проповѣдниковъ какъ вы?—Я самый послѣдній*, отвѣчалъ скромный пастырь. Георгій былъ потомъ назначенъ членомъ обосторонняго между Католиками, Унитами, и Неунитами суда въ Варшавѣ. Онъ написалъ на Польскомъ языкѣ книгу, въ которой свелъ всѣ узаконенія и постановленія въ пользу Православныхъ; книга сія вышла въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Права и вольности жителей Греко-восточную въ Польшѣ и Литвѣ исповѣдающихъ вѣру* (1).

---

(1) Георгій Конисскій, въ-послѣдствіи Архіепископъ Бѣлорусскій и членъ Св. Сѵнода, былъ изъ дворянъ и родился въ Нѣжинѣ 20 Ноября 1717 года. Скончался въ Могилевѣ 13 Февраля 1795 года. Онъ извѣстенъ многими сочиненіями, и написалъ нѣсколько драмъ духовныхъ. Съ 1759 года заведена имъ въ Могилевѣ духовная Семинарія и при его домѣ типографія, въ которой онъ, между-прочимъ, напечаталъ, въ 1761 г., катихизисъ Прокоповича со многими дополненіями. Передъ кончиною своею, чувствуя приближеніе оной,

онъ сочинилъ себѣ слѣдующую надгробную надпись:

Градъ Нѣжинъ колыбель, градъ Кіевъ мой учитель;
А въ тридцать восемь лѣтъ я сдѣлался святитель;
Семнадцать лѣтъ потомъ боролся я съ волками,
И двадцать два провелъ въ покоѣ со овцами.
За претерпѣнные труды и непогоду
Архіепископомъ и членомъ сталъ Сѵноду.
Георгій имя мнѣ, я изъ Конисскихъ дому,
И въ жизни былъ коню подобенъ почтовому.
Сея-то падали закрылъ здѣсь грѣшны кости
Седмь сотъ отъ Рождества годъ пятый девяностый.

ГЛАВА III.

1764—1766.

Юность Великаго Князя Павла Петровича. — Его воспитаніе. — Никита Ивановичь Панинъ. — Наставники и кавалеры при Великомъ Князѣ. — Митрополитъ Платонъ. — Занятія и распредѣленіе времени Великаго Князя. — Увеселенія при Дворѣ. — Карусели. — Домашніе театры.

Общее вниманіе устремлялось на Великаго Князя Павла Петровича; всѣ принимали живѣйшее участіе въ Державномъ отрокѣ, готовящемся принять бразды правленія обширнаго Русскаго Государства. Императрица тщательно пеклась о Его воспитаніи. Еще при покойной Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1760 году былъ отозванъ изъ Стокгольма Посланникъ нашъ при Шведскомъ Дворѣ Никита Ивановичь Панинъ (1) и назначенъ Оберъ-Гофмейстеромъ при воспитаніи Великаго Князя Павла Петровича. Нельзя было сдѣтать лучшаго выбора, потому что при большомъ умѣ, и долговременной опытности въ дѣлахъ, Панинъ имѣлъ отличную образованность и всѣ качества, нужныя для важной обязанности, на него возложенной: онъ былъ терпѣливъ, благодушенъ, твердъ въ своихъ мнѣніяхъ, руководствовался

(1) Никита Ивановичь Панинъ, сынъ Генералъ-Поручика Ивана Васильевича Панина, род. 15 Сент. 1718; возведенъ съ братомъ своимъ Петромъ Ивановичемъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство въ 1769 году.

благороднѣйшими правилами; однимъ словомъ, Никита Ивановичь принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ людей вѣка Екатерины. Сверхъ занимаемой имъ должности при Великомъ Князѣ, онъ управлялъ съ 1763 года и Коллегіей иностранныхъ дѣлъ, по самую кончину свою, послѣдовавшую въ 1783 году. Обладая обширными познаніями Государственнаго человѣка, онъ не упускалъ случая пріобрѣтать и другія полезныя свѣдѣнія; во время двѣнадцатилѣтняго пребыванія своего въ Швеціи, онъ посѣщалъ со вниманіемъ всѣ учебныя и полезныя заведенія; осматривалъ даже разныя мастерскія, и имѣлъ основательныя познанія въ нѣкоторыхъ ремеслахъ, какъ то: токарномъ, столярномъ, кузнечномъ, золотильномъ и др.; въ разговорѣ своемъ, всегда разнообразномъ и занимательномъ, онъ передавалъ свои свѣденія юному Великому Князю, пріучалъ Его обсуживать вещи основательнымъ образомъ, стараясь породить въ Немъ любовь ко всему полезному. Чтобы дать понятіе объ образѣ мыслей Никиты Ивановича Панина касательно воспитанія Великаго Князя, мы выпишемъ нѣкоторыя мѣста изъ начертаннаго имъ по Высочайшему повелѣнію плана: Надлежитъ вкоренить въ душу Его (Великаго «Князя) правило, что добрый Государь не имѣетъ, «и не можетъ имѣть ни истинной пользы, ни истинной славы, раздѣленной отъ пользы и славы «его народа; воспитатель долженъ съ крайнимъ «прилежаніемъ и такъ сказать, равно съ попеченіемъ о сохраненіи здоровья Его Императорскому «Высочеству, предоступать и недопускать ни дѣ-

«ломъ, ни словами ничего такого, что хотя мало «бы могло развратить тѣ душевныя способности «къ добродѣтелямъ, съ которыми человѣкъ на «свѣтъ происходитъ; а напротивъ того прилич«ными средствами такъ распространять, чтобъ «еще въ дѣтскихъ хотѣніяхъ у Его Высочества «нечувствительно произрастала склонность и жела«ніе къ добру и честности, претительность же къ «дѣламъ худымъ и честность повреждающимъ. «При воспитаніи Великаго Князя надлежитъ от«далить всякое излишество, великолѣпіе и рос«кошь, искушающія молодость. Дворъ Его учре«дить такъ, чтобъ украшеніемъ онаго были про«стая благопристойность и добронравіе. Время «ласкателямъ довольно впередъ остается».

Екатерина въ самомъ началѣ своего Царствованія предложила знаменитому въ то время Французскому ученому Д'Аламберту (*) быть воспитателемъ Великаго Князя, назначила ему огромное жалованье и другія большія выгоды. Д'Аламбертъ отказался однакожъ отъ сей трудной и важной обязанности, ссылаясь на слабость здоровья. Императрица снова настаивала и просила его слѣдующимъ собственноручнымъ письмомъ:

Москва 13 Ноября 1762. «Я прочитала отвѣтъ «вашъ къ Г-ну Одару, которымъ вы отказывае«тесь прибыть сюда для воспитанія Моего сына. «Очень понимаю, что философу, подобно вамъ, «не трудно пренебречь отличіями и почестями. «Для васъ все это ничтожно, и Я не оспориваю

(*) Д'Аламбертъ родился въ Парижѣ 16 Ноября 1717; умеръ тамъ же 29 Октября 1783.

«вашихъ понятій объ этомъ. Философія ваша «основана на человѣколюбіи; позвольте же ска- «зать, что чуждаться исполненія возлагаемыхъ «имъ обязанностей, значитъ уклоняться отъ своей «цѣли. Я слишкомъ знаю ваши честныя правила, «чтобъ приписать отказъ вашъ тщеславію; знаю «что истинная причина тому заключается въ нак- «лонности къ покою, необходимому для занятія «науками и наслажденій дружбою. Но зачѣмъ дѣло «стало?—Пріѣзжайте со всѣми друзьями вашими. «Обѣщаю вамъ, и имъ также всѣ удовольствія и «удобства, зависящія отъ Меня, и, можетъ-быть, «вы найдете здѣсь болѣе свободы и спокойствія, «нежели у васъ. Простите Моей нескромности изъ «уваженія побудительныхъ ея причинъ и будьте «увѣрены, что дружба была главнымъ поводомъ «къ тому.»

ЕКАТЕРИНА.

Кромѣ главнаго наставника, Никиты Ивановича Панина, при Великомъ Князѣ были кавалерами: Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій (¹), Тайный Совѣтникъ Тимоѳей Ивановичь Остервальдъ, Степанъ Васильевичь Перфильевъ, Петръ Ивановичь Пастуховъ, Семенъ Андреевичь Поро-

(¹) Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій бывшій въ-послѣдствіи Посланникомъ въ Парижѣ, гдѣ пробылъ 12 лѣтъ и въ 1785 году уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ; онъ имѣлъ и свойства и наружность прекрасныя. Въ Парижѣ были вывѣски съ его портретами съ надписью *au beau Russe* (см. словарь Бантыша-Каменскаго). Князь Иванъ Сергѣевичь умеръ скоропостижно 22 Декабря 1811 на 74 году отъ рожденія.

шинъ (¹). Послѣдній преподавалъ ему математику и находился безотлучно при Немъ, но не долгое время. Въ оставленныхъ имъ любопытныхъ запискахъ онъ говоритъ, что Великій Князь вообще хорошо учился; въ особенности выхваляетъ способность его къ математикѣ, отзываясь такимъ образомъ: *еслибъ Его Высочество человѣкъ былъ партикулярный и могъ совсѣмъ предаться одному только математическому ученію, тобъ по остротѣ своей весьма удобно быть могъ нашимъ Россійскимъ Паскалемъ.*

Для возбужденія въ Великомъ Князѣ соревнованія воспитывались съ Нимъ нѣкоторое время Графъ Андрей Кирилловичь Разумовскій и Князь Александръ Борисовичь Куракинъ.

Между наставниками замѣчательные были ученый Эпинусъ (²), преподававшій Великому Князю высшую математику, астрономію, физику и пр., и знаменитый Платонъ (³), бывшій тогда Іеромона-

(¹) Семенъ Андреевичь Порошинъ, скончался, будучи Командиромъ Старосколькаго пѣхотнаго полка, въ 1769, на 29 году.

(²) Францъ Ивановичь Эпинусъ умеръ въ Дерптѣ 77 лѣтъ, въ 1802 году.

(³) Платонъ Левшинъ, въ-послѣдствіи Московскій Митрополитъ, будучи еще Іеромонахомъ, обратилъ на себя вниманіе Екатерины, когда Она послѣ коронаціи своей (въ 1762 г.) прибыла на Богомолье въ Сергіеву Лавру; тогда онъ при встрѣчѣ говорилъ Ей привѣтственную рѣчь и потомъ въ Ея присутствіи держалъ Семинарскій Богословскій диспутъ. Въ 1763 году Императрица посѣтила вторично сію обитель, и Платонъ въ присутствіи Ея говорилъ первую проповѣдь о *Пользѣ Благочестія*. Государыня, послѣ сего случая, избрала его къ Великому Князю наставникомъ въ За-

хомъ и обучавшій Великаго Князя Закону Божію. Тайный Совѣтникъ Остервальдъ преподавалъ Исторію и Географію (1). Мы описываемъ ученіе Великаго Князя, когда уже Ему было около десяти лѣтъ, когда разумъ Его началъ развиваться, и дѣтскія забавы нечувствительно замѣнялись размышленіемъ (2).

Мы видимъ изъ записокъ Порошина что съ юныхъ лѣтъ обнаруживалось въ Великомъ Князѣ

конѣ Божіемъ и проповѣдникомъ при своемъ Дворѣ; онъ занималъ сіи должности около 4 лѣтъ: Въ-послѣдствіи преподавалъ наставленіе въ Греко-Россійскомъ законѣ Великой Княгинѣ Натальи Алексѣевнѣ и потомъ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ 1801 году онъ уже будучи Московскимъ Митрополитомъ, совершалъ обрядъ коронованія Императора Александра. Скончался въ выстроенномъ на его иждивеніи Виѳанскомъ Монастырѣ, 1812 Ноября 11 на 75 году отъ рожденія. Кромѣ множества краснорѣчивыхъ и сильныхъ проповѣдей, онъ написалъ нѣсколько духовныхъ книгъ, весьма уважаемыхъ.

(1) Другіе учители, какъ видно изъ записокъ Порошина, были: балетъ-мейстеръ Гранже — танцованья; Французъ Тедъ, а потомъ Тремамундо — фехтованья; Андрей Ангилеичь Грековъ — рисованья; капельмейстеръ Манфредини — на клавикордахъ; актеръ Бомонъ — декламаціи.

(2) Въ самомъ дѣтствѣ Великаго Князя употребляли средства, соотвѣтственныя Его лѣтамъ, для внушенія Ему совѣтовъ полезныхъ и предостереженія отъ погрѣшностей: печатали нарочно и давали Ему для прочтенія вѣдомости, въ которыхъ подъ статьею изъ Петербурга упоминали обо всѣхъ поступкахъ и погрѣшностяхъ Его; увѣряли, что вѣдомости сіи разсылаются по всей Европѣ, тогда какъ онѣ изъ комнатъ Великаго Князя не выходили. Но когда потомъ Его Высочество могъ судить самъ о вещахъ, дѣтскія средства были оставлены.

сердце чувствительное и доброе. Всякое внезапное и чрезвычайное происшествіе трогало Его.

Великій Князь вставалъ обыкновенно въ 7-мъ и 8-мъ часу, ложился почивать въ десятомъ, кромѣ необыкновенныхъ рѣдкихъ случаевъ; каждое утро являлся къ Императрицѣ; былъ очень набоженъ, по воскресеньямъ и праздникамъ обыкновенно ходилъ въ церковь, прочитавъ прежде главу изъ священнаго писанія съ отцемъ Платономъ. Кушалъ обыкновенно въ первомъ часу; ужиналъ въ 8. У него ежедневно обѣдали, кромѣ находившихся при Немъ кавалеровъ, многіе Государственные сановники, какъ напримѣръ: Графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, Фельдцейгмейстеръ Вильбоа, Иванъ Перфильевичь Елагинъ, Адамъ Васильевичь Олсуфьевъ; знаменитый въ-послѣдствіи Чесменскимъ боемъ Григорій Андреевичь Спиридовъ съ сыномъ своимъ мичманомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ, Петръ Ивановичь Панинъ, Григорій Николаевичь Тепловъ и пр., очень часто Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ, а всѣхъ чаще Голстинскій Тайный Совѣтникъ Сальдернъ. Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ и Петръ Ивановичь Панинъ, отличившіеся въ семилѣтнюю войну, разсказывали Великому Князю о подвигахъ нашихъ войскъ въ Пруссіи. Изъ сподвижниковъ Фельдмаршала Миниха въ Турціи престарѣлый гвардіи Маіоръ Челищевъ, передавалъ Ему подробности о побѣдахъ нашихъ надъ Оттоманами, и Великій Князь съ особеннымъ вниманіемъ слушалъ разсказы старыхъ ратоборцевъ, бывшихъ свидѣтелями славныхъ подвиговъ Русскаго воинства.

Михаилъ Ѳедотовичь Каменскій также посѣщалъ Наслѣдника престола, который любилъ бесѣдовать съ нимъ о военныхъ дѣлахъ.

Въ часы отдохновенія Цесаревичь упражнялся на токарномъ станкѣ, игралъ съ находившимися при Немъ кавалерами въ билліардъ, въ три-три, въ бреланъ; игрывалъ въ шахматы съ Княземъ Александромъ Борисовичемъ Куракинымъ, къ которому питалъ въ-послѣдствіи искреннюю дружбу за его непоколебимую преданность къ Нему и Августѣйшей Супругѣ Его.

Лейбъ-медикомъ Великаго Князя былъ К. Ѳ. Крузъ, и сверхъ-того Фусадье, пріѣзжавшій каждое утро въ девятомъ часу къ Его Высочеству освѣдомляться о Его здоровьѣ. Въ числѣ увеселеній Великій Князь любилъ французскій театръ, въ которомъ находились превосходные актеры, и посѣщалъ его преимущественно предъ италіянскимъ, нѣмецкимъ и даже русскимъ, находившимся тогда еще въ младенчествѣ.

При Дворѣ даваемы были часто маскарады, въ которыхъ Великій Князь появлялся въ сопровожденіи юношей Его возраста, обыкновенно при семъ случаѣ одѣтыхъ въ разные костюмы (¹), между сими молодыми людьми, имѣвшими счастіе часто посѣщать Великаго Князя для бесѣдованія съ нимъ,

(¹) Мы видимъ въ запискахъ Порошина слѣдующія имена сопровождавшихъ Великаго Князя молодыхъ людей: Сергѣй Олсуфьевъ, Кн. Бѣлосельскій, Степанъ Апраксинъ, Гр. Петръ Разумовскій, Гр. Андрей Разумовскій, Гр. Николай Шереметевъ, Графъ Матюшкинъ, Гр. Скавронскій, Алексѣй Спиридовъ, Неплюевъ, Вадковскій.

Онъ наибольшее благоволеніе и любовь изъявлялъ Графу Николаю Петровичу Шереметеву, въ-послѣдствіи увѣковѣчившему имя свое большими пожертвованіями въ пользу страждущаго человѣчества (1).

Екатерина была нрава веселаго и принимала участіе въ забавахъ Двора; вотъ какъ описываетъ Порошинъ происходившія святочныя игры у Императрицы 25 Декабря 1765 года: *сперва взявшись за ленту, всѣ вкругъ стали, нѣкоторые ходили въ кругу и прочихъ по рукамъ били. Какъ эта игра кончилась, стали опять всѣ въ кругъ, безъ ленты, уже по двое, одинъ за другаго, гоняли третьяго. Послѣ сего золото хоронили; заплетися плетень пѣли; по-Русски плясали; польской, менуеты и контрдансы танцовали. Императрица во всѣхъ сихъ играхъ сама быть и по-Русски плясать изволила съ Никитой Ивановичемъ. Великій Князь очень много танцовалъ, и былъ по большей части возлѣ своей любезной, и очень много и страстно съ нею разговаривалъ. Она также не сурова была. Императрица подшучивала надъ Великимъ Княземъ въ какомъ Онъ удовольствіи d'être si proche de son objet chéri. Во время сихъ увеселеній вышли изъ внутреннихъ Императрицыныхъ покоевъ семь дамъ: это были въ женскомъ платьѣ: Графъ Григорій Григорьевичь Орловъ, Каммергеры: Графъ Александръ Сергѣевичь Строгановъ, Графъ Николай Александровичь Головинъ, Петръ Богдановичь Пассекъ, Шталмейстеръ*

(1) Графъ Николай Петровичь Шереметевъ, въ-послѣдствіи Оберъ-Каммергеръ, скончался 2 Января 1809 на 58 году.

Левъ Александровичь Нарышкинъ; Каммеръ-юнкеры: Михаилъ Егоровичь Баскаковъ и Князь Андрей Михайловичь Бѣлосельскій. На всѣхъ были кофты, юпки и чепчики. Князь Бѣлосельскій былъ одѣтъ похуже другихъ, представляя маму, а прочіе барышни были подъ его смотрѣніемъ. Ихъ посадили за круглый столъ, поставили закуски и подносили пуншъ. Потомъ вставши плясали и много шалили.

Большіе балы придворные начинались тогда часу въ седьмомъ и кончались въ девятомъ. Иногда Императрица танцовала первый менуетъ съ Великимъ Княземъ, но обыкновенно онъ открывалъ балъ польскимъ съ одной изъ старѣйшихъ придворныхъ дамъ, большею частію съ Оберъ-Гофмейстериною Графиней Анною Карловною Воронцовой, или съ Статсъ-Дамою Графиней Марьею Андреевною Румянцовой (¹); танцовалъ съ фрейлинами (²), и изъ нихъ особенно, какъ пишетъ Порошинъ, съ Вѣрой Николаевной Чоглоковой; послѣ ужина Великій Князь возвращался къ себѣ часу въ десятомъ. Во время баловъ Императрица игрывала въ пикетъ, но болѣе въ ломберъ, который былъ тогда въ большой модѣ: партію Ея обыкновенно составляли: Графъ Кириллъ Григорьевичь Разумовскій, Графъ Григорій Григорьевичь

(¹) Урожденная Графиня Матвѣева, мать Фельдмаршала Графа Румянцова-Задунайскаго. Скончалась въ глубокой старости 4 Мая, 1788 года.

(²) Фрейлинами были тогда: Авдотья Андреевна Полянская, Анна Родіоновна Веделева, Елисавета и Вѣра Николаевны Чоглоковы, Графиня Анна Петровна Шереметева, Графиня Гендрикова, Панина, Анна Алексѣевна Хитрово и проч.

Орловъ, Генералъ-Аншефъ Князь Александръ Михайловичь Голицынъ, Графы Захаръ и Иванъ Григорьевичи Чернышевы, Генералъ-Прокуроръ Князь Вяземскій, и проч. Куртаги или вечерніе съѣзды при Дворѣ, были обыкновенно по Воскресеньямъ; начинались часу въ 7-мъ и кончались въ девятомъ. Благородные театры составляли одно изъ удовольствій Двора; Великій Князь танцовалъ иногда въ балетахъ. Кромѣ того въ театрѣ, находившемся тогда въ Зимнемъ-Дворцѣ, играли актеры Русскіе, Французскіе и Нѣмецкіе, также и труппа Италіянской оперы. Театръ кончался тогда часу въ осьмомъ, девятомъ. Въ тѣ дни, когда не было театральныхъ представленій, бывали концерты при Дворѣ, которыми дирижировалъ и самъ игралъ на клавикордахъ придворный Капельмейстеръ знаменитый Галуппи (1). Оркестръ нашъ, какъ пишутъ

(1) Галуппи, Балтазаръ, композиторъ Италіянскій, родился въ 1703 году; былъ призванъ Екатериною въ Россію, когда уже имѣлъ 63 года отъ роду. Италіянскіе писатели говорятъ, что онъ нашелъ тогда нашъ С. Петербургскій оркестръ въ самомъ жалкомъ положеніи, не умѣвшимъ отличать самыхъ простыхъ оттѣнокъ *piano* и *forte*, и что стараніемъ Галуппи онъ образовался. Послѣ перваго представленія сочиненной имъ оперы: *Оставленная Дидона*, Императрица подарила ему богатую золотую табакерку, осыпанную бриллiантами и 1000 червонныхъ, которые, какъ Она ему сказала, «Царица Карѳагенская отказала ему въ своемъ завѣщаніи.» Пробывъ четыре года въ С. Петербургѣ, онъ возвратился въ Венецію. и скончался въ Январѣ 1785 года. Говоря о знаменитыхъ иностранныхъ композиторахъ, посѣтившихъ наше Отечество въ Царствованіе Екатерины II, нельзя не упомянуть, что славный Паэзіелло, по приглашенію Императрицы прибылъ въ

иностранные писатели, былъ въ худомъ состояніи; отечественные музыканты только что начинали возникать; Березовскій (¹) и Бортнянскій (²), изъ

С. Петербургъ въ 1776 году. Онъ преподавалъ уроки на форте-піано Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, (потомъ Императрицѣ). Во время пребыванія своего въ сей столицѣ, Паэзіелло сочинилъ оперы: Жители луны (il mondo della Luna), Ахиллесъ на островѣ Скиросѣ (l'Achille in Sciro), Нитета (la Nitteti), Китайскій идолъ (l'idolo chinese), Мнимые философы (il filosofi immaginarii), Севильскій Цирюльникъ (il Barbiere di Siviglia), Служанка госпожа (la serva padrona). Послѣ восьмилѣтняго пребыванія въ С. Петербургѣ, онъ поѣхалъ въ Вѣну; но кончилъ жизнь въ Неаполѣ 1816 г. въ Іюнѣ, 84-хъ лѣтъ.

(¹) Березовскій, Максимъ Сазонтовичь, родился въ Малороссіи, обучался въ Кіевской академіи и около 1765 года отправленъ въ Италію, гдѣ оказалъ большіе успѣхи, и концертами своими пріобрѣлъ славу. Болонская академія удостоила его титломъ своего академика, а музыкальное общество названіемъ капельмейстера. Когда Русскій флотъ стоялъ въ Ливорно, Березовскій сочинилъ оперу для тамошняго театра, заслужившую общее одобреніе. Онъ возвратился въ Россію съ Графомъ А. Г. Орловымъ въ 1774 году. Въ С. Петербургѣ, Березовскій сочинилъ нѣсколько духовныхъ концертовъ, и надѣялся пользоваться тѣмъ уваженіемъ, которое оказывали его таланту иностранцы, но онъ помѣщенъ былъ въ придворную капель, гдѣ чужеземные музыканты занимали первыя мѣста. Два года ожидалъ онъ обѣщаннаго ему Княземъ Потемкинымъ мѣста Директора музыкальной академіи, которую Князь хотѣлъ завести въ Кременчугѣ: наконецъ впалъ въ глубокую ипохондрію, занемогъ горячкою и въ безпамятствѣ лишилъ себя жизни въ Мартѣ 1777 года.

(²) Бортнянскій, Димитрій Степановичь, въ-послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Директоръ вокальной музыки придворнаго пѣвческаго хора, и сочинитель многихъ духовныхъ концертовъ, отправленъ былъ

коихъ особенно послѣдній, пользовавшійся потомъ заслуженной славою сочинителя духовной музыки, тогда еще обучались сему искусству. Въ числѣ увеселеній Императрицы была и охота; Она ѣзжала на Царскосельскую дорогу, къ тремъ рукамъ (что нынѣ называется четыре руки) и стрѣляла дичь (¹).

Мы видимъ въ запискахъ Порошина какъ Императрица любила предаваться непринужденной веселости съ окружавшими Ее особами, и что однажды въ лѣтній день въ Петергофѣ Она у Монплезира ходила по отмели на большое разстояніе отъ берега въ море, такъ что нѣкоторые изъ сопровождавшихъ Ее были по горло въ водѣ. Государыня сама начала сію забаву, и за Ней послѣдовали дамы и мужчины, бывшіе съ Ней.

Императрица проводила обыкновенно лѣто въ Царскомъ Селѣ; случалось что Она и зимой туда ѣзжала на нѣсколько дней; и въ это время тамъ бывали увеселенія: давались родъ маскарадовъ, въ которыхъ иногда мужчины наряжались въ женское, а дамы въ мужское платье.

Однажды въ Царскомъ селѣ, на деревянныхъ высокихъ горахъ, жизнь Государины была въ величайшей опасности. Она катилась въ колесницѣ;

въ 1768 году въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и обучался у Галуппи; сочинилъ тамъ двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ похвалу знатоковъ. Онъ приноровилъ изящный Италіянскій вкусъ къ нашей духовной музыкѣ. Возвратился изъ Италіи въ Россію въ исходѣ 1779 года; скончался въ С. Петербургѣ въ 1826.

(¹) Порошинъ говоритъ, что 25 Ноября 1765 года Императрица застрѣлила 23 тетерева.

въ эту минуту мѣдное колесо выскочило изъ своей колеи; къ счастію Императрицы, Графъ Алексѣй Григорьевичь Орловъ, обладавшій необыкновенной силой, стоялъ за Нею, и, спустивъ на всемъ раскатѣ ногу на ту сторону, куда клонилась колесница, схватился рукою за перила, и такимъ образомъ удержалъ Государыню отъ паденія.

Въ первыхъ годахъ Царствованія Екатерины происходили турниры на Царицыномъ лугу лѣтомъ, для чего было устроено особенное мѣсто съ амфитеатромъ. Екатерина, занимая Русское дворянство этими играми, воскрешала времена рыцарства. Пышная карусель была дана въ С. Петербургѣ въ 1766 году. Богатыя одежды, доспѣхи, панцыри, драгоцѣнныя камни, красота женщинъ, представляли зрѣлище необыкновенное. Участвовавшіе въ сей карусели были въ костюмахъ разныхъ народовъ и раздѣлялись на четыре кадрили: Славянскую, Индійскую, Римскую и Турецкую. Надъ послѣдними двумя начальствовали Графы Григорій и Алексѣй Григорьевичи Орловы. Церемоніймейстеръ въ Французскомъ платьѣ носилъ на поясѣ шарфъ съ золотою бахрамою и въ конвоѣ его были 1 унтеръ-офицеръ, 8 человѣкъ конныхъ и 2 трубача. Для вспоможенія, дано ему 8 человѣкъ герольдовъ и каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ 4 конныхъ и одного трубача. При кавалерахъ особые люди несли дротики, пики, значки. Участвовавшіе въ турнирахъ выказывали свою ловкость отрубая головы кукламъ, изображавшимъ Мавровъ, и пронзая копьями тигровъ и кабановъ, сдѣланныхъ изъ картона. Внутри мѣста, построен-

наго для карусели, пускали по билетамъ. Двѣ великолѣпныя ложи были приготовлены, одна для Императрицы, другая для Великаго Князя. Судьи, изъ коихъ главнымъ былъ Фельдмаршалъ Минихъ, пріѣхали въ придворныхъ каретахъ и вошли въ свои ложи, причемъ играли трубы и литавры. Среди карусельнаго мѣста, находилась трибуна, въ которой присутствовалъ главный судья; онъ чрезъ трубачей давалъ сигналъ къ въѣзду и выѣзду карусельныхъ кавалеровъ. Кромѣ его было еще 12 судей, записывавшихъ число выигранныхъ призовъ, сохранялъ ли рыцарь на лошади должное положеніе, съ правой ли ноги лошадь начинала скачку, и не сбивалась ли съ ноги.—Позволено было и неизвѣстнымъ кавалерамъ принимать участіе въ турнирѣ, съ тѣмъ однако, чтобы они избрали для себя девизъ и знакъ, какой заблагоразсудятъ, и чтобы при появленіи своемъ извѣщали Оберъ-Шталмейстера Ея Императорскаго Величества о своемъ имени и фамиліи съ доказательствомъ о дворянствѣ, а Оберъ-Шталмейстеръ ручался бы своею честію сохранить тайну ненарушимо, и никому оной безъ дозволенія того кавалера не объявлять. Если неизвѣстный кавалеръ не хотѣлъ открыться и Оберъ-Шталмейстеру, то могъ назвать кого-либо изъ знатныхъ особъ присудствовавшихъ на карусели, которая бы ручалась за его дворянство.

По окончаніи турнира судьи и кавалеры возвратились во дворецъ; послѣдніе въ особой залѣ. ожидали назначенныхъ призовъ; судьи присуждали ихъ по большинству голосовъ; рѣшительное

опредѣленіе дѣлалъ главный судья. По окончаніи сего, Оберъ-Церемоніймейстеръ со всѣми герольдами вводилъ кадрили въ залу, для полученія призовъ.

Фельдмаршалъ Минихъ, какъ главный судья, произнесъ слѣдующую рѣчь (¹):

«Знаменитые дамы и рыцари!

«Всѣмъ вамъ извѣстно, что не проходитъ дня, «ни минуты, когда бы не выражалось вниманіе Ея «Императорскаго Величества, нашей всемилости-«вѣйшей Государыни, къ умноженію славы Ея «Имперіи и благоденствія Ея подданныхъ вообще, «и въ особенности къ возвышенію блеска Ея дво-

(¹) Рѣчь сія была произнесена на французскомъ языкѣ; вотъ она въ оригиналѣ:

Illustres Dames et Chevaliers,

Personne de Vous n'ignore qu'il n'est pas un seul jour, un seul instant, où l'on ne voit l'attention de Sa Majesté notre très gracieuse Impératrice à augmenter l'éclat de son empire, étendre la sphère du bonheur de ses sujets en général, et à relever en particulier le lustre de sa noblesse.

Cette incomparable souveraine a choisi ce grand jour pour donner à la première noblesse de son empire, l'occasion de signaler son adresse dans les exercices militaires d'un carrousel brillant et tel que l'on n'en a pas encore vu en Russie. Qui ne partagerait pas avec moi les sentiments d'admiration et de reconnaissance que Sa Majesté s'est si justement acquis par cette bonté et cette prévoyance maternelle.

Illustres Dames et Chevaliers! Vous vous êtes acquittés de ces nobles exercices d'une manière digne de Votre naissance, et propre à Vous donner l'assurance d'avoir mérité les bonnes graces de Sa Majesté, la faveur de Monseigneur le Grand Duc et les applaudissements universels.

«рянства. Сія несравненная Монархиня назначила «сей день, чтобы доставить случай избранному «дворянству Ея Имперіи ознаменовать свое искус«ство въ воинскихъ упражненіяхъ блистательной «карусели, какой до сихъ поръ еще въ Россіи не «было видано. Кто не раздѣлитъ со мной чувства «удивленія и благодарности, которыя Она столь «справедливо внушаетъ своею благостію и прозор«ливостію материнскими.

«Знаменитые дамы и рыцари! Сіи благородныя «упражненія выполнены вами достойнымъ обра«зомъ, и такъ, что вы можете быть увѣрены, въ «благоволеніи Ея Императорскаго Величества, Его «Высочества Цесаревича, и всеобщемъ одобреніи.»

Потомъ, оборотясь къ Графинѣ Бутурлиной, которой былъ присужденъ первый призъ, онъ ей сказалъ (¹): «по порученію Ея Императорскаго Ве«личества, Вамъ Милостивая Государыня, долженъ «я вручить первый призъ, пріобрѣтенный ловко-

(¹) Въ оригиналѣ: «Madame, c'est à Vous que Sa Majesté Impériale m'autorise à remettre le premier prix, fruit d'une adresse et d'une grace peu communes, qui ont réuni tous les suffrages. Permettez, Madame, que je sois le premier à Vous féliciter de cette distinction honorable, qui Vous donne le droit de distribuer de Vos glorieuses mains les autres prix aux Dames et aux chevaliers.»

«Pour moi, illustres Dames et chevaliers, blanchi sous les armes pendant 65 années de service, le plus vieux soldat et le plus ancien maréchal de l'Europe, après avoir eu l'honneur de mener plus d'une fois les armées russes à la victoire, je regarde comme la récompense qui couronne tous mes travaux, celui d'avoir été aujourd'hui, non seulement le témoin, mais encore le premier juge de vos beaux exploits.»

«стью необыкновенной, заслужившей всеобщее «одобреніе; позвольте, Милостивая Государыня, «мнѣ первому, принесть поздравленіе съ симъ по«четнымъ отличіемъ, доставляющимъ вамъ право «на раздачу изъ рукъ вашихъ прочихъ заслужен«ныхъ призовъ.

«Что касается до меня, знаменитыя дамы и ры«цари, то я, посѣдѣвшій во браняхъ, въ-продол«женіе 65 лѣтней службы, будучи старѣйшимъ вои«номъ и полководцемъ въ Европѣ, имѣвшимъ честь «водить неоднократно Русское воинство къ побѣ«дамъ, я вмѣняю себѣ въ награду за понесенные «мною труды ту честь, которая доставляетъ мнѣ «случай быть не только свидѣтелемъ, но и пер«вымъ судьею вашихъ славныхъ подвиговъ.»

Графиня Наталья Петровна Чернышева (въ-послѣдствіи Княгиня Голицына), такъ же отличалась искусствомъ и ловкостью въ сихъ блистательныхъ турнирахъ. На одномъ изъ нихъ получила она первый призъ, состоявшій изъ пребогатыхъ бриллiантовыхъ серегъ, и потомъ раздавала призы отличившимся дамамъ и кавалерамъ. Фельдмаршалъ Минихъ привѣтствовалъ ее слѣдующими словами (¹):

(¹) Въ оригиналѣ: Madame, c'est à Vous que je suis autorisé de remettre de la part de Sa Majesté Impériale le premier prix, que Vous venez de remporter par une adresse charmante. C'est à Vous, Madame, que, rempli d'estime et d'admiration, je fais mon très-humble compliment sur cette distinction et sur ce qu'il Vous appartient encore de distribuer par Vos belles mains à toutes les dames et chevaliers le prix qu'ils viennent de mériter.

«Вамъ, Милостивая Государыня, имѣю повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества вручить первый призъ, пріобрѣтенный вашею очаровательною ловкостью; Вамъ, Милостивая Государыня, я, преисполненный уваженія и удивленія, приношу поздравленіе съ симъ отличіемъ и съ правомъ предоставляющимъ вамъ раздачу прочихъ призовъ изъ прекрасныхъ рукъ вашихъ (¹). По раздачѣ на-

(¹) Замѣтить должно что Минихъ, не смотря на преклонность лѣтъ, сохранялъ большую бодрость и живость ума. Однажды, на торжествѣ, въ день рожденія Великаго Князя Павла Петровича, престарѣлый воинъ сказалъ Екатеринѣ, что, по достиженіи Наслѣдникомъ 17 лѣтняго возраста, онъ желаетъ поздравить Его Генералиссимусомъ Россійскихъ войскъ и сопровождать въ Константинополь, чтобы слушать тамъ Божественную литургію въ церкви Св. Софіи; «можетъ быть,» присовокупилъ Минихъ, «что мысль эту назовутъ химерою, также какъ и устроеніе Балтійскаго порта; но я могу доказать что Петръ Великій съ 1693 года (когда Онъ осаждалъ Азовъ) до самой кончины своей, не выпускалъ изъ вида любимаго своего намѣренія, завоевать Константинополь, выгнать Турковъ и Татаръ изъ Европы, и возстановить Греческую Монархію. Я могу сообщить планъ для сего обширнаго и важнаго предпріятія.»

Минихъ, побуждаемый чрезмѣрнымъ честолюбіемъ, часто докучалъ Императрицѣ проэктами и совѣтами своими; не смотря на это, Она являла ему благосклонность, уважая дарованія и услуги, оказанныя имъ Государству. Нельзя не сознаться что побѣды, одержанныя имъ надъ Турками, много способствовали къ проложенію пути знаменитымъ его послѣдователямъ. Онъ былъ въ русской службѣ съ 1721 года; Петръ Великій цѣнилъ его достоинства. Минихъ скончался на 85 году, 16-го Октября 1767, среди многочисленнаго семейства, и похороненъ въ помѣстьѣ своемъ Луніи близъ Дерпта.

градъ былъ большой при Дворѣ ужинъ для участвовавшихъ въ карусели.

Въ торжественные дни, какъ напримѣръ въ день коронаціи Императрицы, бывалъ большой обѣденный столъ. Государыня, и по правую сторону возлѣ Нея Великій Князь, кушали тогда на тронѣ; у Его Высочества за столомъ стоялъ и раскладывалъ ему кушанье Никита Ивановичь Панинъ; форшнейдеромъ былъ стоявшій противъ Императрицы Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ. Кушанье носили къ трону кавалергарды, а на столъ ставилъ Гофмаршалъ Князь Николай Михайловичь Голицынъ; начиная отъ трона накрыты были столы, за которыми, такъ какъ и въ другихъ аванзалахъ, кушали Статсъ-Дамы, Фрейлины и первыхъ четырехъ классовъ особы. На хорахъ играла музыка и пѣли италіянскіе пѣвцы.

Между вельможами особенно отличался гостепріимствомъ, роскошнымъ угощеніемъ и великолѣпнымъ убранствомъ дома, Оберъ-Каммергеръ Графъ Петръ Борисовичь Шереметевъ. Императрица и Великій Князь удостоивали его своимъ посѣщеніемъ. У него бывали домашніе благородные спектакли, въ коихъ участвовалъ и Цесаревичь. Мы сообщимъ для любопытствующихъ кто были дѣйствующими лицами въ сихъ представленіяхъ и опишемъ подробности спектакля, даннаго у Графа Петра Борисовича 1766 Февраля 21-го, удостоеннаго присутствіемъ Государыни, и на который были приглашены знатнѣйшія особы и иностранные Министры. На театрѣ нарочно устроенномъ была въ сей день дана французская комедія le

contretems (препятствіе) соч. Де ла Гранжа. Для сего спектакля выбраны были: Директоромъ—Генералъ-Поручикъ Графъ Иванъ Григорьевичь Чернышевъ; указательницею мѣстъ—супруга его Графиня Анна Александровна; собирателемъ билетовъ — Графъ Захаръ Григорьевичь Чернышевъ; директоромъ оркестра — Тайный Совѣтникъ Князь Петръ Никитичь Трубецкой; Капельмейстеромъ — Баронесса Екатерина Ивановна Черкасова, урожденная Принцесса Курляндская; другіе музыканты въ оркестрѣ были: Оберъ-Шталмейстеръ Князь Петръ Ивановичь Репнинъ, Генералъ-Поручикъ Левъ Александровичь Нарышкинъ, Тайный Совѣтникъ Адамъ Васильевичь Ольсуфьевъ, Генералъ-Поручикъ Графъ Сергѣй Павловичь Ягушинскій, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Григорій Николаевичь Тепловъ.

Дѣйствующія лица:

Хризантъ — Полковникъ Князь Андрей Николаевичь Щербатовъ.

Констанса — его дочь, Фрейлина Графиня Анна Петровна Шереметева, старшая дочь хозяина.

Дамисъ — Конной-Гвардіи Секундъ-Ротмистръ Ѳедоръ Павловичь Балкъ.

Фрозина — служанка Констансы — Графиня Наталья Петровна Чернышева.

Анжелика — Графиня Дарья Петровна Чернышева.

Лизетта — ея служанка — Графиня Варвара Петровна Шереметева, младшая дочь хозяина.

Валеръ — Графъ Сольмсъ, Прусскій Посланникъ.
Валентинъ — его слуга — Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.

Послѣ сей комедіи была представлена другая: *Вечеринка по модѣ*, въ 1 дѣйствіи:

Въ ней дѣйствующія лица:

Араминта — Графиня Дарья Петровна Чернышева.
Исмена — Графиня Наталья Петровна Чернышева.
Сидализа — Княгиня Марья Васильевна Борятинская, супруга Каммеръ-Юнкера Князя Ѳедора Сергѣевича Борятинскаго.
Люсилла — Графиня Варвара Петровна Шереметева.
Лизидоръ — Ѳедоръ Павловичь Балкъ.
Полковникъ — Графъ Александръ Сергѣевичь Строгоновъ.
Баронъ — Графъ Сольмсъ.
Докторъ — Князь Андрей Николаевичь Щербатовъ.
Дамонъ — Поручикъ Преображенскаго полка Графъ Николай Петровичь Шереметевъ, сынъ хозяина.
Аббатъ — Коллежскій Совѣтникъ Князь Петръ Васильевичь Хованскій.

Въ заключеніе была представлена комедія въ 1 дѣйствіи: *Зенеида*, соч. Каюзака.

Въ ней дѣйствующія лица:

Олиндъ — Его Императорское Высочество.
Волшебница — Графиня Анна Петровна Шереметева.
Зенеида — Графиня Дарья Петровна Чернышева.
Гнидія — Графиня Наталья Петровна Чернышева.

Сія послѣдняя комедія, не только по высокой особѣ въ ней принявшей участіе, но и по костюмамъ, превосходила двѣ первыя, ибо на четырехъ лицахъ, въ ней игравшихъ, было бриллiантовъ на два милліона рублей. По окончаніи спектакля былъ ужинъ; Императрица въ знакъ своего благоволенія, приказала чтобы всѣ игравшіе въ семъ спектаклѣ, ужинали за Ея столомъ; послѣ чего, изъявивъ Монаршее свое благоволеніе хозяину за его гостепріимство, изволила возвратиться во Дворецъ.

Спектакль сей такъ понравился Государынѣ, что по Ея приказанію былъ данъ во второй разъ 25 числа того же мѣсяца, и удостоенъ опять Ея присутствіемъ; также были приглашены знатнѣйшія особы; за ужиномъ въ первый день было 150 особъ; а во второй 100.

На большомъ придворномъ театрѣ бывали также представленія, даваемыя благородными любителями. Игрывали, между прочими слѣдующія лица: Полковникъ Иванъ Ивановичь Кропотовъ; Гвардіи офицеръ Титовъ; Волковъ; Василій Ильичь Бибиковъ, его меньшой братъ и сестры; дѣвица Ушакова. Въ балетахъ танцовали фрейлины, и, между мужчинами, Графъ Николай Петровичь Шереметевъ.

ГЛАВА IV.

1767—1769.

Проектъ новаго уложенія. — Созваніе въ Москву депутатовъ для составленія новаго уложенія. — Поднесеніе Императрицѣ титула Великой. — Собраніе суммы для сооруженія Государынѣ памятника. — Путешествіе Императрицы по Волгѣ. — Переводъ на Русскій языкъ Велисарія Мармонтелева. — Митрополитъ Гавріилъ. — Кулибинъ. — Мерсье де-ла-Ривьеръ. — Основаніе Исакіевской церкви. — Екатерина прививаетъ себѣ оспу. — Димсдаль. — Баронъ А. И. Черкасовъ. — Младенецъ Оспенный. — Польскія дѣла. — Барская Конфедерація. — Вейсманъ. — Интриги Франціи. — Война съ Турціею. — Князь Александръ Михайловичь Голицынъ. — Графъ П. А. Румянцовъ. — Письмо Екатерины къ Графу П. С. Салтыкову. — Учрежденіе Совѣта при Дворѣ. — Первый выпускъ Государственныхъ ассигнацій. — Графъ А. П. Шуваловъ.

Екатерина, въ первое время своего царствованія, присутствовала раза три въ недѣлю въ Сенатѣ, слушала дѣла и рѣшала ихъ въ общемъ собраніи. Обративъ особенное вниманіе на законодательную часть, Она увеличила жалованье, получаемое судьями; но недостатокъ узаконеній содѣлался особливымъ предметомъ Ея занятій. Чтобы доставить Государству своему опытныхъ чиновниковъ по части Юриспруденціи, Она приказала отправить, еще въ 1765 году, въ Лейпцигскій университетъ двѣнадцать молодыхъ людей для усовершенствованія ихъ въ правовѣдѣніи (¹); но главная Ея мысль

(¹) Въ числѣ сихъ молодыхъ людей было шесть пажей, отличавшихся передъ прочими успѣхами въ нау-

была изданіе лучшихъ законовъ. Она сочинила проектъ новаго уложенія, памятникъ незыблимый Ея мудрости; повелѣла созвать въ Москву депутатовъ отъ Сѵнода и Сената, отъ всѣхъ Коллегій, Канцелярій, уѣздовъ и городовъ Русской Имперіи, чтобы узнать отъ нихъ нужды и недостатки каждаго мѣста, и чтобы они имѣли участіе при изданіи новаго уложенія. Кромѣ того предписано каждой провинціи прислать депутатовъ отъ дворянства, однодворцевъ и отъ кочующихъ въ Россіи народовъ, какого бы они исповѣданія не были. Привиллегіи, данныя симъ депутатамъ, состояли въ томъ, что всякой изъ нихъ, въ случаѣ вины, освобождался отъ смертной казни, пытокъ и тѣлеснаго наказанія, и безъ доклада Императрицѣ никакой судъ не могъ подвергнуть наказанію виновнаго. Имущество ихъ не иначе могло быть конфисковано, какъ за долги; если бы кто во время составленія уложенія на депутата напалъ, ограбилъ,

---

нахъ; между ними были Осипъ Петровичь Козодавлевъ, въ-послѣдствіи Министръ Внутреннихъ Дѣлъ при Императорѣ Александрѣ, и Радищевъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ вредною книгою «*Путешествіе въ Москву,*» за что онъ и пострадалъ. Имъ предоставлена была свобода обучаться тѣмъ наукамъ, къ которымъ имѣли наиболѣе склонности; и каждому назначалось на содержаніе по 800 руб. въ годъ; но выборъ наставника не соотвѣтствовалъ благонамѣренной цѣли Императрицы; съ дурными свойствами соединяя необразованность, онъ хотѣлъ употреблять побои съ питомцами своими. Выведенные изъ терпѣнія, они въ отчаяніи намѣревались удалиться въ Сѣверную Америку, но къ счастію удержаны были отъ сего предпріятія благоразуміемъ Посланника нашего въ Дрезденѣ, Князя Бѣлосельскаго.

или прибилъ его, тотъ наказывался вдвойнѣ противъ обыкновеннаго и проч. Для распознанія членовъ Коммисіи, позволено имъ носить на голубой лентѣ золотыя медали съ изображеніемъ Императрицы. Дворянамъ же сіи медали по окончаніи уложенія, дозволено включать въ свои гербы.

Собранію Депутатовъ былъ врученъ безсмертный Наказъ, и Императрица собственноручно предписала порядокъ, который должна соблюдать Коммисія, учрежденная тогда для изслѣдованія сего новаго законодательства. Со всѣхъ концовъ Россійской Имперіи прибыли Депутаты, и, по учиненіи присяги, явились въ назначенное имъ собраніе, въ присутствіи Императрицы, которая, выѣхавъ изъ С. Петербурга 7 Февраля 1767 года, прибыла въ Москву 15 Февраля, а Великій Князь Павелъ Петровичь на другой день. Русскіе всѣхъ областей, и инородцы, какъ напримѣръ: Вотяки, Тунгусы, Камчадалы и другіе, засѣдали тутъ съ первѣйшими вельможами, и различіемъ одеждъ, обычаевъ своихъ, являли зрѣлище необыкновенное. Но сколь ни было благодѣтельно намѣреніе Екатерины, оно однакожъ не увѣнчалось успѣхомъ, потому что было слишкомъ рановременно; народное образованіе не соотвѣтствовало еще великимъ предначертаніямъ мудрой Монархини: значительная часть дворянства не знала еще грамотѣ (¹); и большая часть Депутатовъ не имѣла образованія и

(¹) Александръ Александровичь Бибиковъ въ описаніи жизни отца своего говоритъ, что въ то время третья часть Костромскихъ дворянъ, избравшихъ отца его въ Депутаты, объявила себя незнающими грамотѣ.

знаній нужныхъ для столь важнаго дѣла; ктому же нѣкоторые изъ нихъ, увлекаясь вольнодуміемъ, въ объясненіяхъ своихъ, пытались начертывать законы верховной власти. Императрица вскорѣ усмотрѣла, что не возможно, сколь того Она ни желала, совѣщаться съ Депутатами всѣхъ сословій, и что должно Коммисію распустить; а пользуясь представленными отъ нихъ замѣчаніями, издавать по временамъ законоположенія, къ благоденствію подданныхъ Ея клонящіяся (¹). Въ слѣдствіе чего Депутаты были распущены.

Дворянство и купечество русскія, движимыя благодарностію къ пекущейся о благѣ народномъ Монархинѣ, положили поднесть Ей титулъ Великой, Премудрой и Матери Отечества, но Ею на сіе сдѣланъ слѣдующій отзывъ: «что касательно имено«нованія *Великой*, Она предоставляетъ времени и «потомству безпристрастно судить о Ея дѣлахъ; «*премудрой* никакъ себя назвать не можетъ, ибо «одинъ Богъ премудръ; относительно же проиме«нованія *Матери отечества* отозвалась, что любить «Богомъ врученныхъ Ей подданныхъ, Она по«читаетъ за долгъ званія своего, а быть любимою «отъ нихъ, есть все Ея желаніе.» Собрано 52,659 руб. для сооруженія Ей памятника. Императрица не изъявила своего на сіе согласія, а собранную

(¹) Императоръ Павелъ учредилъ Коммисію для составленія законовъ, на особыхъ правилахъ; она продолжала свои занятія и въ царствованіе Александра. Но при благополучно нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ I-мъ совершенъ благодѣтельный и незабвенный подвигъ, составленія яснаго и полнаго отечественнаго законоположенія.

сумму, присоединивъ къ ней отъ себя 150,000 р., назначила для учрежденія народныхъ училищъ, сиротскихъ домовъ, богадѣленъ и проч.; примѣръ этотъ подѣйствовалъ на многихъ добродѣтельныхъ людей, сдѣлавшихъ денежныя пожертвованія для сей благотворительной цѣли, какъ напримѣръ: Демидовъ, Володиміровъ, Твердышевъ, и многіе другіе.

Екатерина, желая обозрѣть нѣкоторыя изъ отдаленныхъ губерній, вознамѣрилась совершить путешествіе по Волгѣ въ Казань, и для сего отправилась 28 апрѣля 1767 года изъ Москвы въ Тверь, куда и прибыла 29 апрѣля; чужестранные министры, находившіеся въ Москвѣ (¹), отправились въ Ярославль, чтобы тамъ встрѣтить Императрицу. Изъ Твери Государыня отправилась 2 мая по Волгѣ съ свитою своею на красивыхъ галерахъ съ пушками, приготовленныхъ для Ея путешествія. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ и графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ имѣли по особенной галерѣ. Берега Волги покрылись народомъ, чтобы видѣть Монархиню, посѣтившую сіи мѣста. Во время темноты ночной освѣщали шествіе Императрицы зажженные по берегу

(¹) Сопровождавшіе въ семъ путешествіи Императрицу иностранные Министры были: цесарскій посолъ князь Лобковичь; прусскій графъ Сольмсъ; испанскій полномочный министръ Виконтъ де Ла Герера; датскій Ассебургъ, шведскій баронъ Рибингъ; англійскій посланникъ Макартней не былъ въ Москвѣ за болѣзнію и отправился въ Англію; французскій министръ Босетъ въ этотъ годъ (1767) въ апрѣлѣ умеръ въ С. Петербургѣ.

костры дровъ. Галерами начальствовалъ графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, бывшій тогда вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи (1). Екатерина осматривала плодородныя страны своего Государства, орошаемыя Волгою, и во время сего путешествія занялась съ нѣкоторыми изъ придворныхъ особъ, Ее сопровождавшихъ, переводомъ на русскій языкъ мармонтелева Велисарія (2). Императрица приказала посвятить переводъ

(1) Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ родился 24 ноября 1726 года, скончался 26 февраля 1797 года на 71-мъ отъ роду. Будучи пожалованъ вице-президентомъ адмиралтействъ-коллегіи, ознаменовалъ начало служенія своего по этой части тѣмъ, что ссудилъ Коллегію, по случаю недостатка въ ней денегъ, 75,000 рублями, по тогдашнему времени суммою значительною. Императоръ Павелъ пожаловалъ графа Ивана Григорьевича генералъ-фельдмаршаломъ.

(2) Слѣдующія особы участвовали въ семъ переводѣ: предисловіе и 1-ю главу перевелъ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.

2-ю Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.
3-ю Сергѣй Михайловичъ Кузьминъ.
4-ю Иванъ Перфильевичъ Елагинъ.
5-ю Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.
6-ю Дмитрій Васильевичъ Волковъ.
7-ю, 8-ю } Алексѣй Васильевичъ Нарышкинъ.
9-ю Императрица.
10-ю, 11-ю, 12-ю } Дмитрій Васильевичъ Волковъ.
13-ю Александръ Ильичъ Бибиковъ.
14-ю Князь Семенъ Борисовичъ Мещерскій.
15-ю Графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ.
16-ю Григорій Васильевичъ Козицкой.

Приношеніе Преосвященному Гавріилу сочинено графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ.

сей бывшему тогда епископу, а въ послѣдствіи митрополиту новогородскому и с. петербургскому Гавріилу (1), мужу ученому и добродѣтельному, котораго Она очень уважала. Въ посвященіи ему сей книги, сказано, по Ея волѣ, между прочимъ: «Мы чистосердечно признаемся, что Велисарій «обладалъ нашими сердцами, и Мы увѣрены, что «сіе сочиненіе Вашему Преосвященству понравится; «потому что вы мыслями, какъ и добродѣтелію съ «Велисаріемъ сходны.»

Во время сего путешествія Императрицы, въ Нижнемъ Новѣ-городѣ былъ представленъ Ей графомъ Григоріемъ Григорьевичемъ Орловымъ нашъ самоучка-механикъ Кулибинъ (2). Вотъ начало его механическаго поприща: онъ былъ изъ

(1) Гавріилъ Петровъ родился въ 1730 году, мая 18. Пожалованъ епископомъ тверскимъ въ 1763, а митрополитомъ новогородскимъ и санктпетербургскимъ въ 1783. Былъ первенствующимъ членомъ Сѵнода и Кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго; извѣстенъ сочиненіемъ разныхъ духовныхъ книгъ. При Императрицѣ Екатеринѣ, по дѣламъ тайнымъ генералъ-прокурорской канцеляріи повелѣно было сноситься съ Гавріиломъ, котораго мнѣніе Государыня спрашивала во многихъ важныхъ случаяхъ. Въ 1799 Гавріилъ отпущенъ въ Новгородъ, а въ 1800 уволенъ отъ правленія Епархіею. Послѣднее время жизни своей провелъ онъ въ Никитскихъ келліяхъ, ежедневно слушалъ Божественную Литургію и исповѣдывался и пріобщался святыхъ Таинъ. Предъ кончиною онъ завѣщалъ раздать всѣ оставшіяся у него деньги бѣднымъ въ городѣ. Распредѣливъ все земное, онъ кончилъ жизнь свою, сидя на софѣ, января 26, 1801 года, въ присутствіи своего духовника и членовъ консисторіи, которыхъ тогда пригласилъ къ себѣ.

(2) Кулибинъ, Иванъ Петровичъ, родился въ Ниж-

купеческаго званія, и торгуя въ мучной лавкѣ, въ свободное время дѣлалъ флюгера, меленцы, но особенно занимался часами; находясь случайно въ Москвѣ, онъ съ большимъ вниманіемъ всматривался у знакомаго часоваго мастера въ работу его, и сдѣлалъ самоучкой нѣсколько деревянныхъ часовъ съ *кукушкою;* на вырученныя деньги купилъ онъ старые испорченные карманные часы; разбирая ихъ, онъ понялъ составъ ихъ. Его занимала особенно мысль сдѣлать часы достойные для поднесенія Императрицѣ, и онъ началъ приводить это намѣреніе въ исполненіе; выучился самъ физикѣ, химіи, оптикѣ и механикѣ; открылъ составъ металла, изъ коего дѣлаемы были зеркала въ телескопѣ, что дотолѣ было сохраняемо тайною въ Англіи; сдѣлалъ электрическую машину, телескопъ, микроскопъ, зрительную трубку, и съ сими инструментами такъ какъ и съ недоконченными еще часами, былъ представленъ, какъ мы выше сказали, Императрицѣ. Государыня изъявила свою благосклонность Кулибину, и приказала, по совершеніи его труда пріѣхать съ часами его въ С. Петербургъ (¹). Кулибинъ въ это же самое время имѣлъ

немъ Новѣ-городѣ 10 апрѣля 1735, умеръ 30 іюня 1818.

(¹) Кулибинъ привезъ сіи часы въ С. Петербургъ въ 1769 году. Императрица приказала выдать ему 1000 руб. и причислить его къ Академіи Наукъ механикомъ съ жалованьемъ по 300 руб. — Часы его имѣли видъ гусинаго яица; каждый часъ отворялись въ срединѣ и представляли великолѣпный чертогъ, въ которомъ былъ поставленъ Гробъ Господень; у гроба стояли два стража. Чрезъ полминуты являлся въ чертогахъ Ан-

счастіе поднесть Екатеринѣ сочиненную имъ кантату по случаю пріѣзда Ея въ Нижній Новгородъ. Послѣ оказанныхъ ему Монаршихъ милостей, онъ началъ составлять планы въ большомъ объемѣ; въ послѣдствіи сдѣлалъ извѣстную модель постояннаго моста черезъ Неву; усовершенствовалъ инструментальную палату, находившуюся подъ его вѣдѣніемъ, и снабжалъ математическими и другими инструментами и разнаго рода часами казенныя мѣста. За полезные труды онъ удостоился отъ Императрицы нѣсколькихъ денежныхъ наградъ; Она сама возложила на него медаль на андреевской лентѣ съ надписью: *достойному*. Графъ Г. Г. Орловъ, благодѣтельствовавшій Кулибину, обѣщалъ ему чины и ордена, если онъ обрѣетъ бороду, но онъ никакъ не хотѣлъ съ ней разстаться.

Нельзя не упомянуть, что во время сего путешествія Императрицы, французскій писатель Мерсье де-Ларивьеръ прибылъ въ Москву. Онъ пользовался извѣстностію отличнаго писателя послѣ сочиненной имъ книги: «*О существенномъ и естественномъ порядкѣ политическихъ обществъ*. Екатерина, желая узнать автора лично, пригласила его въ Россію съ увѣреніемъ, что расходы его будутъ вознаграждены. Г. де-Ларивьеръ по назначенію Императрицы прибылъ въ Москву, ибо Она сама туда

гелъ, камень отъ дверей отваливался, двери разрушались, стражи падали ницъ, и къ Ангелу приближались двѣ жены мироносицы. По пробитіи 12 часовъ въ полдень часы играли музыку, положенную Кулибинымъ на слова кантаты, имъ поднесенной Императрицѣ.

должна была пріѣхать въ скоромъ времени. Первымъ его занятіемъ въ Москвѣ было нанять три дома рядомъ стоявшіе; онъ тотчасъ перемѣнилъ внутреннее ихъ расположеніе, превратя залы въ *пріемныя* для просителей, и комнаты въ *канцеляріи*. Ларивьеръ вообразилъ, что Императрица пригласила его, чтобы помочь Ей въ управленіи государствомъ и въ разсѣяніи окружающаго насъ мрака варварства. Онъ велѣлъ большими буквами написать на домахъ своихъ: *Департаментъ Внутреннихъ дѣлъ, Департаментъ Торговли, Департаментъ Юстиціи, Департаментъ Финансовъ, Канцелярія Податей*, и проч., и въ то же время пригласилъ многихъ Русскихъ и иностранцевъ для занятія мѣстъ по ихъ способностямъ. Все это надѣлало много шуму; знали, что онъ пріѣхалъ по приглашенію Императрицы, и люди легковѣрные начали въ немъ искать. Государыня, прибывъ въ Москву, прекратила комедію и вывела законодателя изъ заблужденія. Нѣсколько разъ разсуждала Она съ нимъ о его сочиненіи; нашла въ немъ человѣка, который говорилъ хорошо, потому, что въ умѣ не имѣлъ недостатка, но тщеславіе вскружило ему голову. Государыня отпустила его очень благосклонно, заплативъ за издержки его путешествія, а онъ выкинулъ изъ головы мечту быть первымъ министромъ русскимъ, и возвратился въ свое отечество какъ авторъ удовлетворенный, но какъ философъ нѣсколько пристыженный глупостями, которыя самолюбіе его надѣлало.

О семъ-то обстоятельствѣ разумѣла Императри-

ца въ письмѣ своемъ къ Вольтеру (¹): «Г. де-Ларивьеръ, говоритъ Она, полагавшій что мы ходимъ на четвереньках, и прибывшій къ намъ за шесть лѣтъ предъ симъ изъ Мартиники, съ намѣреніемъ поставить насъ на заднія ноги, не много опоздалъ пріѣздомъ своимъ.»

По возвращеніи въ С. Петербургъ въ 1768 году, Екатерина, благоговѣя къ памяти Петра Великаго, вознамѣрилась соорудить храмъ во имя Св. Исаакія Далматскаго, въ воспоминаніе дня рожденія Великаго Преобразователя Россіи, и сама положила первый камень въ основаніе. Она повелѣла Графу Брюсу (²) отыскивать мраморъ около Кексгольма въ русскосольскомъ уѣздѣ и другихъ мѣстахъ, для сооруженія храма.

Въ томъ же 1768 году, Императрица оказала новый опытъ попеченія своего о благѣ подвластнаго ей народа. Она съ прискорбіемъ видѣла слѣды опустошенія и безобразія, въ то время столь страшной оспы. Спасительное средство прививанія было уже извѣстно почти во всѣхъ частяхъ Европы, кромѣ Россіи, гдѣ, по предразсудку, страшились слѣдствій сего средства, еще неиспытан-

---

(¹) Отъ $\frac{\text{22 Октября}}{\text{2 Ноября}}$ 1774.

(²) Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ, генералъ-аншефъ, бывшій потомъ въ Москвѣ главнокомандующимъ, скончался 30 ноября 1791. Супруга его графиня Прасковья Александровна, была родная сестра фельдмаршала Задунайскаго; единственная ихъ дочь была за-мужемъ за графомъ Васильемъ Валентиновичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ, принявшимъ, по случаю сего брака, прозваніе Брюса.

наго у насъ. Императрица, дабы вразумить въ пользѣ онаго, и помня, что Она еще сама не имѣла оспы, вознамѣрилась собою показать полезный для всѣхъ примѣръ, и для того, вызвала славнаго англійскаго оспеннаго врача Димсдаля (¹). Она поручила президенту медицинской коллегіи барону Александру Ивановичу Черкасову (²) вызвать изъ Лондона сего врача, который и прибылъ въ Петербургъ съ сыномъ своимъ, упражнявшимся также въ семъ искусствѣ. Димсдаль на первомъ шагу встрѣтилъ чрезвычайныя затрудненія, противопоставляемыя ему предразсудками : невѣжество было увѣрено, что тотъ, у кого берутъ оспенную матерію для прививанія другимъ, непремѣнно умретъ. Онъ обратился къ одному частному человѣку, у котораго сынъ былъ въ оспѣ, для взятія матеріи, и найдя ее доброкачественною, хотѣлъ привить Императрицѣ. Одно появленіе его въ этомъ домѣ произвело ужасный страхъ; мать

(¹) Димсдаль, Ѳома, родился въ 1712, умеръ въ 1800 г. Онъ былъ изъ Квакеровъ, и пріобрѣлъ знаменитость его методой прививанія оспы. Въ 1781 году онъ пріѣзжалъ опять въ Россію для прививанія оспы Великимъ Князьямъ Александру и Константину Павловичамъ.

(²) Баронъ Александръ Ивановичъ Черкасовъ, воспитывался въ Англіи въ кембридчскомъ университетѣ. Онъ былъ человѣкъ большаго ума, съ обширными свѣдѣніями, но странный, вспыльчивый и даже грубый; не умѣлъ ничего переносить терпѣливо, и изъяснялся съ Императрицей даже съ неумѣренною откровенностью; странности его замѣнялись прекрасными качествами : онъ былъ добръ, праводушенъ, преисполненъ честности и усердія. Екатерина была къ нему очень расположена. Онъ скончался 25 апрѣля 1788.

въ слезахъ бросилась къ нему на колѣна, заклиная пощадить жизнь единственнаго ея сына. Димсдаль, тронутый отчаяніемъ сей женщины, старался доказать неосновательность ея опасеній, и готовъ былъ удалиться, чтобы обратиться къ другому оспенному; но мужъ этой женщины, болѣе разсудительный, и желавшій быть полезнымъ Монархинѣ, уговорилъ свою жену. Послѣ всѣхъ сихъ хлопотъ, Димсдаль взялъ у нихъ оспенную матерію, привилъ ее Императрицѣ 12 октября 1768, и потомъ Великому Князю Павлу Петровичу, съ большимъ успѣхомъ. Примѣру Государыни послѣдовали многіе изъ царедворцевъ, и такимъ образомъ благодѣтельное средство распространилось. Въ С. Петербургѣ прививали оспу въ особой больницѣ подъ присмотромъ Димсдаля въ трехъ домахъ, гдѣ обучались молодые люди, назначенные для сего искусства. Императрица пожаловала его своимъ лейбъ-медикомъ съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, барономъ россійской имперіи, съ тѣмъ, чтобы старшій изъ его фамиліи носилъ сей титулъ, и назначила пенсію по смерть по 500 фунтовъ стерлинговъ въ годъ. Семилѣтнему младенцу Александру. Данилову сыну Маркову, отъ котораго для Императрицы Димсдаль взялъ оспу и столь успѣшно привилъ, пожаловано и съ потомствомъ его дворянское достоинство, и повелѣно называться *Оспеннымъ*. На содержаніе его опредѣленъ капиталъ въ 3000 рублей и отданъ въ дворянскій Банкъ для обращенія въ проценты до его совершеннолѣтія.

Въ это время какъ Екатерина подавала собою

благой примѣръ народу своему привитіемъ оспы; политическій горизонтъ затмѣвался и предвѣщалъ разрывъ съ Турціей.

Польша, безпрестанно волнуемая, находилась подъ вліяніемъ разныхъ партій. Въ мѣстечкѣ Барѣ (Подольской губерніи) явилась конфедерація, отъ которой возникли новыя; однѣ хотѣли свергнуть короля, другія желали перемѣны правленія; послѣдніе съѣхались въ Венгріи, а потомъ въ Тешенѣ. Войско ихъ, состоявшее изъ разныхъ отрядовъ, было предводимо Радзивиломъ, Пулавскимъ, Мянцинскимъ, Огинскимъ, Зарембою; волненія сіи были возбуждаемы Франціею, которая снабжала Польшу деньгами, прислала извѣстнаго Дюмурье (¹), потомъ Віомениля съ офицерами. Во время сихъ междоусобій, король прибѣгнулъ къ покровительству Екатерины. Русскія войска вступили въ Польшу, и находились сперва подъ начальствомъ генералъ-поручика Нумерса, потомъ Веймарна, и наконецъ генералъ-поручика Александра Ильича Бибикова, извѣстнаго въ-послѣдствіи успѣшными дѣйствіями противъ Пугачева. Суворовъ, въ чинѣ бригадира, 1768 года, командовалъ тогда авангардомъ, поражая повсюду конфедератовъ, между предводителями коихъ одинъ изъ главныхъ былъ Пулавскій. Полковникъ Вейсманъ, подобный Суворову неустрашимостью и искусствомъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, потомъ

(¹) Дюмурье (Карлъ Францискъ), въ-послѣдствіи начальствовавшій французскими войсками во время революціи; родился 1730, умеръ въ Англіи 14 марта 1823 года.

сдѣлавшійся грозою Турковъ, былъ грозою и конфедератовъ. Съ отрядомъ своимъ преслѣдуя польскихъ мятежниковъ до самой границы турецкой; онъ загналъ ихъ въ татарскій городъ Балту, и въ пылу сраженія выжегъ его. Порта, подстрекаемая Франціей, воспользовалась благопріятнымъ случаемъ для объявленія войны Россіи. Резидентъ нашъ при Портѣ Оттоманской, тайный совѣтникъ Обрѣсковъ былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ.

Франція, съ завистью смотрѣвшая на возрастающее могущество Россіи и желавшая ее отклонить отъ вліянія на Польшу, воспользовалась симъ случаемъ, чтобы побудить Порту къ объявленію намъ войны. Герцогъ Шуазёль уже прежде писалъ къ Графу Вержену, французскому послу въ Константинополѣ, чтобы онъ всячески старался возстановить Порту противъ Россіи. «Если вы на«дѣетесь на успѣхъ, если вы находите это воз«можнымъ, писалъ Шуазёль,» то вамъ будутъ посланы нужныя для того суммы».

Война съ Оттоманами была объявлена. Оставляя нѣсколько войскъ въ Польшѣ, надлежало тотчасъ большую часть арміи русской послать противъ Турковъ, которыхъ огромныя силы, составлявшія до 400 тысячъ человѣкъ подъ начальствомъ визиря, уже выступили противъ насъ. Екатерина назначила для сего двѣ арміи. Первая была ввѣрена генералъ-аншефу и генералъ-адъютанту князю Александру Михайловичу Голицыну, воину испытанному въ бояхъ, отличившемуся еще въ семилѣтнюю войну, и начавшему военное поприще

волонтеромъ въ арміи знаменитаго принца Евгенія на Рейнѣ въ 1753 (1). Екатерина оказывала ему особенное благоволеніе. Начальникомъ второй арміи назначенъ генералъ-аншефъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ (2), покрывшій себя безсмертною славою въ сію войну и получившій потомъ за подвиги свои проименованіе *Задунайскаго*. Медему поручено дѣйствовать на Кавказѣ, а Тотлебену противъ Черкесовъ и Лезгинцевъ.

При семъ случаѣ надобно замѣтить деликатное вниманіе Екатерины къ заслуженнымъ воинамъ. графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, побѣдитель Фридриха Великаго въ семилѣтнюю войну при Кунерсдорфѣ, былъ въ это время главнокомандующимъ въ Москвѣ, и единственнымъ тогда русскимъ фельдмаршаломъ (3); чтобы не огорчить

(1) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ родился 17 ноября 1718; скончался 11 октября 1783. Супруга его княгиня Дарья Алексѣевна, урожденная княжна Гагарина была статсъ-дамой.

(2) И рожденіе и кончина графа Петра Александровича Румянцова послѣдовали въ двѣ важныя для Россіи эпохи: онъ родился въ годъ кончины Петра Великаго въ 1725; скончался въ одинъ годъ съ Екатериной Великой въ 1796, декабря 8.

(3) До сего времени скончались при Екатеринѣ слѣдующіе фельдмаршалы или сановники въ соотвѣтствующемъ сему рангѣ: фельдмаршалъ графъ Минихъ въ 1767 году; въ этомъ же году фельдмаршалы графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ и князь Никита Юрьевичъ Трубецкой и великій канцлеръ графъ Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ; еще прежде ихъ скончались при Екатеринѣ же, въ 1764 г. генералъ-адмиралъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, а въ 1766 бывшій канцлеръ, а потомъ генералъ-фельдмаршалъ, графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ.

стараго вождя тѣмъ, что не ему поручено начальство надъ войсками, посылаемыми противъ Турковъ, Она написала къ нему слѣдующее письмо.

«Графъ Петръ Семеновичъ! Возвратясь 1-го «ноября изъ Царскаго села, гдѣ Я имѣла оспу, «нашла Я здѣсь полученное извѣстіе о заарестова«ніи Моего резидента Обрѣскова въ Царьградѣ, «каковый поступокъ не инако могъ Мною принятъ «быть, какъ объявленіемъ войны, и такъ нашла «Я за необходимое приказать Нашему войску сби«раться въ назначенныя мѣста: команды же я по«ручила двумъ старшимъ генераламъ, то есть глав«ной арміи князю Голицыну, а другой графу Ру«мянцову. Дай Боже первому счастіе отцовское, а «другому также всякое благополучіе! Еслибъ Я «Турковъ боялася: то бы Мой выборъ палъ не«сомнѣнно на лаврами покрытаго фельдмаршала «Салтыкова; но въ разсужденіи великихъ беспо«койствъ сей войны, Я разсудила отъ обремененія «поберечь лѣта сего именитаго воина, безъ того «имѣющаго довольно славы. Я совершенно увѣ«рена, что на кого изъ моихъ генераловъ ни палъ «бы мой выборъ, всякой будетъ лучше соперника «визиря, котораго непріятель нарядилъ. На начи«нающаго Богъ! Богъ же видитъ, что не Я начала. «Не первый разъ Россіи побѣждать своихъ вра«говъ опасныхъ. Побѣждали и не въ такихъ об«стоятельствахъ, какъ нынѣ находимся; тако и «нынѣ отъ Божескаго милосердія и храбрости Его «народа всего добра ожидать. Впрочемъ остаюсь «непремѣнно вамъ доброжелательною

ЕКАТЕРИНА».

Надлежало принять дѣятельныя мѣры о соединеніи значительныхъ силъ на границѣ турецкой, и вмѣстѣ оставить нужныя войска въ Польшѣ. Сношенія съ сосѣдственными Державами сдѣлались многосложнѣе, и по симъ обстоятельствамъ учрежденъ при Дворѣ Совѣтъ для сужденія о важнѣйшихъ государственныхъ дѣлахъ. Онъ именовался совѣтомъ Ея Императорскаго Величества и состоялъ изъ малаго числа высшихъ сановниковъ, пользовавшихся особеннымъ благоволеніемъ и довѣріемъ Императрицы (1). Первыми членами совѣта были: графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, графы Никита и Петръ Ивановичи Панины, графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, вице-канцлеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, и генералъ-прокуроръ князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій.

Въ началѣ войны съ Турками послѣдовалъ первый выпускъ государственныхъ ассигнацій 1-го января (1769); учреждены въ Петербургѣ и Москвѣ два Банка для вымѣна государственныхъ ассигнацій. Главнымъ директоромъ сихъ Банковъ назначенъ тайный совѣтникъ графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ (2).

---

(1) Въ царствованіе Императора Александра совѣтъ сей 1810 года получилъ новое образованіе и наименованъ Государственнымъ Совѣтомъ.

(2) Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ, сынъ графа Петра Ивановича Шувалова, родился 1743 іюня 23, умеръ 24 апрѣля 1789, въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалеромъ Св. Андрея Первозваннаго.

ГЛАВА V.

1769—1771.

Начатіе военныхъ дѣйствій противъ Турковъ. — Князь А. А. Прозоровскій. — Князь А. М. Голицынъ отзывается въ Петербургъ. — Письмо къ нему Императрицы. — Графъ П. А. Румянцевъ заступаетъ его мѣсто. — Взятіе Хотина. — Учрежденіе военнаго ордена Св. Георгія. — Взятіе Журжи. — Штофельнъ. — Побѣды при Ларго и Кагулѣ. — Племянниковъ. — Боуръ. — Мелисино. — Взятіе Бендеръ, Измаила, Килія. — Графъ Тотлебенъ. — Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ въ Черногоріи. — Орловы въ Архипелагѣ. — Грейгъ. — Спиридовъ. — Взрывъ корабля Евстафія. — Чесменскій бой. — Ильинъ. — Дугдаль. — Празднованіе при Дворѣ Чесменскаго боя. — Отношеніе къ иностраннымъ державамъ. — Прусскій Принцъ Генрихъ въ Петербургѣ. — Празднества по сему случаю при Дворѣ — Моровая язва въ Москвѣ. — Еропкинъ. — Бунтъ въ Москвѣ, и убіеніе архіепископа Амвросія. — Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. — Побѣгъ Калмыковъ изъ Россіи въ азійскія степи. — Возмущеніе яицкихъ казаковъ — Побѣгъ изъ Камчатки Беньовскаго.

Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ перешелъ Днѣстръ съ ввѣренною ему арміею, 15 апрѣля 1769, и разбилъ 40-тысячный непріятельскій корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Карамана Паши; въ этомъ дѣлѣ, какъ и въ главнѣйшихъ сраженіяхъ сей войны, отличался наиболѣе неустрашимый генералъ-маіоръ Вейсманъ, который, какъ мы видѣли прежде, подалъ истребленіемъ Балты поводъ Туркамъ къ начатію войны. Такъ какъ къ дальнѣйшему слѣдованію нашихъ войскъ предстояли мѣста, опустошенныя непрія-

телемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказывалось большое затрудненіе къ продовольствію нашей арміи, то князь Голицынъ рѣшился перейдти обратно чрезъ Днѣстръ 21-го апрѣля. Генералъ-маіоръ князь Прозоровскій (1) разбилъ 19 іюня двадцати-тысячный турецкій корпусъ, переправившійся у Хотина на лѣвый берегъ Днѣстра, и старавшійся проникнуть къ Каменцу-Подольскому для соединенія съ Конфедератами. Для воспрепятствованія непріятелю въ новыхъ покушеніяхъ князь Голицынъ перешелъ опять Днѣстръ, явился передъ Хотинымъ, вытѣснилъ Турковъ изъ ихъ укрѣпленій, и держалъ крѣпость въ блокадѣ. Между-тѣмъ многочисленное непріятельское войско, поспѣшавшее на помощь къ Хотину, расположилось въ неприступныхъ мѣстахъ близъ сей крѣпости. Недостатокъ фуража въ нашей арміи понудилъ во второй разъ князя Голицына отступить за рѣку; движеніемъ симъ онъ въ то же время хотѣлъ заманить непріятеля къ генеральному сраженію. Румянцовъ, какъ искусный полководецъ, не упускалъ изъ вида сношеній съ княземъ Голицынымъ, и, узнавъ объ обратномъ переходѣ его за Днѣстръ, тотчасъ переправился самъ чрезъ сію рѣку, съ-тѣмъ-чтобы понудить непріятеля къ раздробленію силъ своихъ.

Медленность и нерѣшительность князя Голицына не соотвѣтствовали видамъ Екатерины. Кто-

(1) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, пожалованный Императоромъ Александромъ въ генералъ-фельдмаршалы, род. 1732. Скончался 9 августа 1809 въ званіи главнокомандующаго нашими войсками противъ Турковъ.

му же присоединились и стороннія донесенія, въ которыхъ тайные враги главнокомандующаго старались обвинить его дѣйствія; на мѣсто его Императрица назначила Румянцова, хотя къ послѣднему не имѣла того особеннаго благоволенія, которымъ имѣлъ счастіе пользоваться отъ Нея Голицынъ. Такъ Екатерина отстраняла лицепріятіе, когда требовали того польза и слава Россіи. Но и въ семъ случаѣ, не измѣняя свойственной Ей деликатности, Она удостоила Голицына отъ 13 августа слѣдующимъ рескриптомъ, свидѣтельствующимъ объ отличной Ея милости, къ заслуженному воину.

«Князь Александръ Михайловичъ! Отзывая васъ «отъ арміи, хочу Я съ вами объясниться, дабы «вы отнюдь не приняли съ Моей стороны за гнѣвъ, «но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, «за обстоятельства, выходящія изъ положенія «дѣлъ Моихъ, кои требуютъ вашего присутствія «здѣсь, дабы въ бытность вашу при Насъ какъ «очевидный въ арміи свидѣтель положенія тамош«нихъ мѣстъ и дѣлъ, такъ и всѣхъ обстоя«тельствъ, точныя для переду чрезъ васъ получить «свѣдѣнія, которыя великую пользу и облегченіе «въ дѣлахъ нынѣшнихъ подать могутъ. Впрочемъ «остаюсь навсегда вамъ доброжелательная.»

Судьба, однако же, до пріѣзда Румянцова въ первую армію, доставила случай Голицыну совершить блистательный подвигъ. Верховный Визирь, человѣкъ пылкій, самонадѣянный, напалъ на нашу армію 29 августа. Голицынъ разбилъ его на-голову; положилъ 7 тысячъ Турковъ на-мѣстѣ, взялъ

78 орудій, множество повозокъ, и принудилъ его бѣжать въ Молдавію. 9 сентября Русскіе заняли Хотинъ, брошенный непріятелемъ (¹) и вступили въ Яссы. 16 сентября Румянцовъ принялъ начальство надъ первой арміею; а князь Голицынъ отправился въ С. Петербургъ, и 20 октября возведенъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала.

Какъ бы въ предзнаменованіе великихъ подвиговъ Румянцова, Екатерина въ самомъ началѣ его предводительства первою арміею, учредила военный орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія (²), столь лестное возмездіе за военные подвиги.

Румянцовъ оправдалъ въ-полной-мѣрѣ ожиданія Екатерины, умѣвшей цѣнить его высокія достоинства. Онъ тотчасъ выгналъ Турковъ изъ Валахіи. Не смотря на свирѣпствовавшую моровую язву, продолжалъ военныя дѣйствія, поражая вездѣ превосходнаго въ числѣ непріятеля. Онъ первый отмѣнилъ существовавшую до того систему защиты рогатками отъ нападеній турецкой конницы. Преграды сіи часто не могли удерживать сильнаго натиска искусныхъ турецкихъ наѣздниковъ, врубав-

(¹) Когда князь Голицынъ, на возвратномъ пути изъ арміи пріѣхалъ въ Москву, то предложилъ главнокомандовавшему сей столицы графу Петру Семеновичу Салтыкову посѣтить вмѣстѣ Успенскій соборъ для принесенія Всевышнему благодаренія за пораженіе враговъ. Они въ церкви нашли одного только сторожа.— «*Здѣсь такъ пусто, какъ въ Хотинѣ,*» сказалъ графъ Петръ Семеновичъ Голицыну.

(²) Орденъ сей учрежденъ 26 ноября 1769 года. Императрица назначила для себя и преемниковъ своихъ званіе гросмейстера онаго.

шихся иногда въ ряды наши. *Не рогатки,* сказалъ онъ своимъ воинамъ, *а огнь и мечь защита ваша.*

Генералъ-поручикъ Штофельнъ взялъ Журжу (4 фев. 1770), но вскорѣ сдѣлался жертвой моровой язвы (¹). Вообще походъ Румянцова въ 1770 г. есть одна изъ самыхъ блистательныхъ эпохъ въ военныхъ нашихъ лѣтописяхъ. Полководецъ сей одержалъ славную побѣду надъ восьмидесяти-тысячною турецкою арміею при Ларго 7 іюля, и первый награжденъ новоучрежденнымъ орденомъ Св. Побѣдоносца Георгія перваго класса. Вскорѣ потомъ, 21 іюля, онъ совершилъ подвигъ безпримѣрный, который позднимъ потомствомъ будетъ причтенъ къ событіямъ баснословнымъ: съ 17 тысячами войска онъ разбилъ при рѣкѣ Кагулѣ 150 тысячъ Турковъ въ то время, когда 100 тысячъ Татаръ съ крымскимъ Ханомъ готовились зайдти къ нему въ-тылъ.

Не касаясь стратегическихъ соображеній и подробностей сей удивительной побѣды, что и не входитъ въ составъ нашей книги, мы упомянемъ

(¹) Штофельнъ умеръ въ концѣ мая 1770. Генералъ этотъ, отличавшійся неустрашимостію, помрачалъ себя жестокостію съ непріятелемъ, обращая въ пепелъ селенія, чрезъ которыя проходилъ. Жестокость его сдѣлалась извѣстна Императрицѣ, и Она написала графу Румянцову: «Пожалуй, уймите Штофельна: истребленіе всѣхъ тамошнихъ мѣстъ ни ему лавръ не нанесетъ, ни намъ барыша; наипаче, если то суть христіанскія жилища.» Но къ чести Штофельна должно упомянуть о его безкорыстіи: бояре Волошскіе, которыхъ онъ выигралъ расположеніе правотою и ласкою, поднесли ему 1000 червонныхъ; онъ не принялъ сего подарка, присовѣтовавъ имъ употребить эти деньги на больницу, особенно въ пользу раненыхъ воиновъ.

только о главныхъ сподвижникахъ Румянцова въ семъ дѣлѣ: кареями командовали Племянниковъ (1), графъ Брюсъ, князь Репнинъ, Олицъ (2) и Боуръ (3)

---

(1) Петръ Григорьевичъ Племянниковъ, служилъ еще подъ начальствомъ Миниха, потомъ въ семилѣтнюю войну, и отличался мужествомъ. Скончался генералъ-аншефомъ въ 1773 году.

(2) Петръ Ивановичъ Олицъ, генералъ-аншефъ, и кавалеръ Св. Андрея Первозваннаго, служилъ еще въ семилѣтнюю войну. Въ слѣдующемъ 1771 году, полки, находившіеся подъ его начальствомъ, штурмовали Журжу; сей искусный и неутомимый генералъ, не смотря на то, что въ это время находился на смертномъ одрѣ, отдавалъ нужныя приказанія, и слава пріобрѣтенія сей крѣпости принадлежитъ ему. Онъ скончался въ Бухарестѣ 7 апр. 1771.

(3) Ѳедоръ Вилимовичъ Боуръ родился 24 декабря 1731 года въ гессенскомъ городѣ Ганнау; отецъ его былъ въ числѣ тѣлохранителей шведскаго короля Карла XII. Ѳедоръ Вилимовичъ служилъ первоначально подъ знаменами герцога кумберландскаго, и потомъ герцога брауншвейгскаго Фердинанда, отъ котораго рекомендованъ какъ отличный офицеръ Фридриху Великому. Въ Пруссіи онъ занималъ важную должность генералъ-квартирмейстера всей прусской арміи. Французское правительство очень старалось привлечь сего храбраго и искуснаго генерала подъ свои знамена, но по приглашенію Екатерины II онъ вступилъ въ 1769 въ русскую службу съ чиномъ генералъ-маіора и генералъ-квартирмейстера. Екатерина о немъ писала къ Румянцову отъ 13 января 1770 года: «Вручителя сего письма генерала-квартирмейстера «Боура Я не хотѣла отпустить къ вамъ, не давъ ему «свидѣтельства, которое его честный образъ мыслей, «чистосердечіе и искусство заслуживаютъ. Я надѣюсь, «что онъ пріобрѣтетъ себѣ своимъ поведеніемъ ваше «доброжелательство, вы будете имъ довольны, а онъ «сдѣлается вамъ угоднымъ, какъ Я объ немъ сужу. «Естли же вы мое мнѣніе современемъ подтвердите,

Мелисино (¹) начальствовалъ артиллеріей. Императрица за сію побѣду пожаловала Румянцова Фельдмаршаломъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ съ 12 тысячами войска взялъ Бендеры, защищаемыя 30-тысячнымъ гарнизономъ, и былъ награжденъ тоже орденомъ Св. Георгія 1-го класса. Князь Н. В. Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ, Киліею, ознаменовывая свои подвиги человѣколюбіемъ и состраданіемъ не только къ соотечественникамъ, но и къ врагамъ. Баронъ Игельстромъ покорилъ Акерманъ, главный городъ Бессарабіи. Генералъ-маіоръ графъ Тотлебенъ пере-

---

«тогда Я радоваться буду, что сей человѣкъ къ намъ, «а не во французскія руки попалъ; они его всячески «къ себѣ манили, но онъ нашу службу предпочелъ.» Въ другомъ письмѣ отъ 27 февраля 1771 года Императрица пишетъ къ Румянцову о Боурѣ: «Изъ вашихъ «писемъ усмотрѣла Я, что сего искуснаго и ревностнаго человѣка достоинства пріобрѣли ему похвалу и «довѣренность вашу; и такъ чаю, что вамъ не противно будетъ, естли Я нынѣ вновь его поручаю въ вашу «защиту и прошу его не оставить и подкрѣплять отъ «всякой противной силы, дабы отечество могло без«препятственно пользоваться его талантами, чѣмъ вы «Меня весьма обяжете; онъ же не имѣетъ ни тету«шекъ, ни дядюшекъ, кромѣ васъ, да Меня.» — Румянцовъ въ донесеніи писалъ Императрицѣ, что Она пріобрѣла въ немъ (Боурѣ) искуснѣйшаго изъ военныхъ людей. Ѳедору Вилимовичу были поручены отъ Императрицы разныя построенія и также углубленіе и обложеніе камнемъ Фонтанки (1780). Онъ скончался въ С. Петербургѣ 11 февраля 1783 въ чинѣ генералъ-инженера, имѣя ордена Св. Александра, 2-го Георгія и 1-й степени Владиміра.

(¹) Петръ Ивановичъ Мелисино, въ-послѣдствіи генералъ-отъ-артиллеріи, умеръ 26 дек. 1797.

шелъ кавказскія горы, и взялъ у Персіянъ крѣпости Шериванъ и Багдадъ (¹).

Во время сихъ блистательныхъ побѣдъ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ совершалъ дивные подвиги на морѣ и заставлялъ трепетать Стамбулъ. Два русскіе флота, одинъ изъ кронштадтской гавани подъ начальствомъ адмирала Спиридова, а другой изъ архангельской подъ командою контръ-адмирала Ельфинстона, прибыли въ архипелажскія воды. Главное начальство надъ сими флотами было поручено графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Изъ С. Петербурга онъ отправился сухимъ путемъ въ Италію, чтобы оттуда моремъ поѣхать въ Морею. Въ Италіи онъ имѣлъ случай удостовѣриться, сколь много были преданы Россійскому престолу единовѣрные намъ народы, какъ подвласные турецкому правительству, такъ и зависѣвшіе отъ венеціянской республики. Онъ донесъ Императрицѣ, сколь полезно было бы для насъ содѣйствіе Грековъ и славянскихъ народовъ, принадлежавшихъ Турціи; онъ совѣтовалъ вос-

(¹) Графъ Тотлебенъ находился долгое время подъ арестомъ и подъ военнымъ судомъ, сентенцію коего Императрица конфирмовала въ 1763 году, и онъ *за вредныя намѣренія противъ Имперіи* былъ лишенъ чиновъ, знаковъ отличій, и высланъ за границу съ тѣмъ, что если кто увидитъ его въ Россіи, то можетъ лишить жизни. Знаки отличія его были аннинскій и александровскій ордена, полученные имъ за подвиги еще въ семилѣтнюю войну, во время которой онъ занялъ Берлинъ, хотя и на короткое время. Въ 1769 г. вышелъ указъ, которымъ по всеподданнѣйшему прошенію онъ прощенъ, и, во время начавшейся тогда войны съ Турками, отличалъ себя примѣрной неустрашимостью.

пользоваться преданностью сихъ народовъ къ Россіи. Явились отъ Грековъ депутаты не только къ нему въ Ливорно, но и къ Высочайшему Двору въ С. Петербургъ, и, представивъ Екатеринѣ о несносномъ игѣ Оттоманскомъ, тяготѣвшемъ столько столѣтій надъ ихъ несчастною землею, обѣщали содѣйствовать войскамъ нашимъ противъ Турковъ; просили только пороху, свинцу и предводителей. Просьба ихъ была удовлетворена, и дѣйствительно Левантъ возсталъ и сдѣлалъ въ пользу сухопутныхъ нашихъ силъ противъ Турковъ большую диверсію. Маркизъ Маруцци, корфіотскій уроженецъ, прибылъ въ С. Петербургъ(1) и ссудилъ большою суммою наше правительство для экспедиціи Орлова. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ обратилъ вниманіе и на Черногорцевъ, всегдашнихъ враговъ Турковъ, и поручилъ любимцу своему князю Юрію Владиміровичу Долгорукову, бывшему тогда еще полковникомъ, склонить Черногорцевъ къ подданству Россійской Державѣ (2);

(1) Онъ былъ назначенъ потомъ русскимъ министромъ въ Венецію, и получилъ Аннинскій орденъ.

(2) Князь Юрій Владиміровичъ, въ-послѣдствіи генералъ-аншефъ, родился 2 ноября 1740, скончался 8 ноября 1830. Вотъ любопытныя подробности о его экспедиціи въ Черногорію, почерпнутыя изъ его записокъ: сопровождаемый тремя штабъ-офицерами, однимъ капитаномъ, секретаремъ, графомъ Войновичемъ, двумя гвардіи унтеръ-офицерами, камердинеромъ и 26 Славянами, набранными въ Италіи, онъ пробрался на юго-восточный берегъ Адріатическаго моря. Раздѣляя съ подчиненными ношу денегъ, сукна, оружія, свинца, пороха, онъ достигъ Черногоріи, пробираясь по мѣстамъ, почти непроходимымъ, по крутымъ утесамъ, хватаясь за терновые кусты, чтобы не упасть

но экспедиція въ Черногорію не имѣла успѣха. Прибытіе флота нашего въ Архипелагъ было ра-

---

въ пропасть. Прибывъ въ Цетинъ, мѣстопребываніе архіерея и губернатора, узналъ онъ, что въ Черногоріи Боснякъ Степанъ Маловъ, по наущенію черногорскаго архимандрита Ѳеодосія, выдавалъ себя за Императора Петра III, что Черногорцы признали его начальникомъ своимъ, и что онъ съ успѣхомъ дѣйствуетъ противъ Турковъ, такъ что испуганный паша скутарскій оцѣнилъ его голову. Князь Ю. В. Долгоруковъ обнародовалъ манифестъ Екатерины II, и отъ Черногорцевъ принялъ присягу въ вѣрности, изобличивъ Малова въ самозванствѣ. Долгоруковъ совершилъ сіе дѣло, подвергая жизнь свою большой опасности: ему надлежало уговаривать и вразумлять толпы, уже обольщенныя самозванцемъ, вспомоществуемымъ архимандритомъ Ѳеодосіемъ. Черногорцы, удостовѣрясь въ обманѣ Малова, хотѣли предать его жестокой смерти; Долгоруковъ его спасъ. Но пребываніе Долгорукова среди Черногорцевъ не могло быть продолжительно: онъ едва не былъ отравленъ по приказанію Венеціянцевъ, желавшихъ сдѣлать угодное турецкому правительству; потомъ предлагали Черногорцамъ большія деньги, чтобы они взорвали Русскихъ на воздухъ, зажегши порохъ, подъ ихъ жилищемъ хранившійся. Турки обѣщали пять тысячъ червонныхъ тому, кто доставитъ русскаго начальника живаго или мертваго. Положеніе Долгорукова въ Черногоріи становилось чрезвычайно опаснымъ; жители изъявляли неудовольствіе, что тѣлохранителями Долгорукова были Славяне, а не они. Онъ ожидалъ прибытія нашихъ кораблей, обѣщанныхъ графомъ Орловымъ. Между-тѣмъ непріязненные слухи и наступившая зима понудили его помышлять объ отъѣздѣ. Съ небольшой своей свитой онъ тайнымъ образомъ, ночью, оставилъ Черногорію, поручивъ заранѣе графу Войновичу, переодѣвшемуся въ славянское платье, доставить ему средство къ отплытію. Перебираясь по мѣстамъ почти непроходимымъ, онъ вѣроятно погибъ бы, еслибъ Степанъ Маловъ, знавшій хорошо сіи мѣста, и обязанный ему жизнію, не былъ

достнымъ событіемъ для Грековъ; они возставали противъ притѣснителей своихъ, гдѣ была только возможность. Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ сдѣлалъ высадку въ Мореѣ, и съ горстью людей покорилъ нѣсколько крѣпостей (¹).

Не смотря на превосходство морскихъ турецкихъ силъ предъ нашими, графъ Алексѣй Григорьевичъ рѣшился сразиться съ Турками при Чесмѣ. Сраженіе сіе происходило 24 іюня 1770. Онъ поручилъ передовой строй адмиралу Спиридову, арріергардъ контръ-адмиралу Эльфинстону, а средину занялъ самъ, имѣя главнымъ себѣ помощникомъ контръ-адмирала Грейга (²). Турецкимъ флотомъ, за отлучкою на берегъ Капитана-Паши, командовалъ неустрашимый Гассанъ-Бей. Корабль «Евстафій» на коемъ находился храбрый Спиридовъ, сражался одинъ противъ трехъ турецкихъ кораблей и одной шебеки, и наконецъ сцѣпился съ коралемъ Капитана-Паши; оба взлетѣли на воздухъ (³).

его проводникомъ. Пришедъ къ берегу, онъ сѣлъ на приготовленное графомъ Войновичемъ судно, и, послѣ труднаго плаванія, претерпѣвая даже нужду въ съѣстныхъ припасахъ, прибылъ въ Анкону, а оттуда въ Пизу, гдѣ находился гр. А. Г. Орловъ, съ которымъ онъ и отправился въ Архипелагъ.

(¹) Памятникъ, поставленный въ саду царскосельскомъ по повелѣнію Екатерины, свидѣтельствуетъ о подвигахъ графа Ѳедора Григорьевича въ Мореѣ.

(²) Самуилъ Карловичъ Грейгъ, въ послѣдствіи адмиралъ, родомъ Англичанинъ, вступилъ въ нашу службу капитаномъ 1-го ранга въ 1764 г. См. подробности о немъ далѣе въ шведской войнѣ.

(³) Въ числѣ погибшихъ на кораблѣ «*Евстафій*» находился и князь Ѳедоръ Алексѣевичъ Козловскій; онъ служилъ первоначально въ гвардіи, потомъ взятъ въ

Спиридовъ (¹) и находившійся съ нимъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ съ небольшимъ числомъ людей за минуту до взрыва, успѣли уѣхать. Капитанъ корабля «Евстафія» Крузъ (²), стоявшій на бортѣ, былъ столкнутъ въ море и спасся вплавь; поручикъ Шлизовъ, (въ-послѣдствіи контръ-адмиралъ) взлетѣлъ и остался живъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ ворвался въ средину турецкаго флота, и устрашенные Турки, видя свой адмиральскій корабль погибшимъ, бѣжали въ чесменскій заливъ. Несмотря на сдѣланныя убѣжденія Капитанъ-Пашѣ окружавшими его, чтобы онъ вышелъ изъ тѣсной бухты, онъ не послѣдовалъ сему совѣту, надѣясь на устроенныя имъ на берегу укрѣпленія. Въ ночь на 26 іюня (1770) русскіе брандеры понеслись къ турецкимъ кораблямъ. Турки полагали, что суда сіи хотѣли сдаться, и потому оставались въ бездѣйствіи. Неустрашимый Ильинъ первый,

---

Коммисію о сочиненіи *проекта новаго уложенія*. Въ 1769 г. онъ былъ отправленъ курьеромъ въ Италію къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, который оставилъ его при себѣ. Князь Козловскій любилъ науки и ученыхъ, и испросилъ у Императрицы позволеніе заѣхать по дорогѣ къ Вольтеру, которымъ былъ принятъ чрезвычайно ласково, и вручилъ ему письмо отъ Императрицы съ Ея портретомъ. Князь Козловскій съ прекрасными свойствами сердца соединялъ умъ основательный и образованный. Онъ извѣстенъ разными сочиненіями и переводами.

(¹) Григорій Андреевичъ Спиридовъ род. 1713. За сіе сраженіе онъ награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, похвальною грамотою и 1060 крестьянами. Скончался 8 апрѣля 1790.

(²) Александръ Ивановичъ Крузъ, въ-послѣдствіи адмиралъ. См. подробности о немъ далѣе въ шведской войнѣ.

прицѣпилъ свой брандеръ къ непріятельскому кораблю. Напрасно утверждали иные, что слава сія принадлежитъ Дугдалю, Англичанину, бывшему въ нашей службѣ. Отдавая должную справедливость сему иностранцу, надлежитъ сказать истину, что первый брандеръ былъ прицѣпленъ Ильинымъ, а потомъ уже Дугдаль зажегъ турецкій корабль и явилъ опытъ необыкновеннаго мужества: находившаяся при немъ команда оставила его одного на суднѣ и отплыла на шлюпкѣ, за что и подверглась строгому наказанію. Неустрашимый Дугдаль сцѣпилъ свое судно съ турецкимъ; и, видя себя оставленнымъ своей командой, опаленный порохомъ, бросился въ море, и достигъ вплавь русскихъ кораблей. Турецкій флотъ, имѣя при себѣ около ста транспортныхъ судовъ, былъ объятъ пламенемъ. Непріятельскіе корабли съ трескомъ взлетали на воздухъ. Въ Смирнѣ, отстоящей отъ Чесмы на 12 миль слышенъ былъ громъ взрывовъ. Русскимъ достался въ плѣнъ одинъ только корабль; всѣ прочіе сдѣлались жертвою пламени. Иностранцы особенно приписывали всю честь побѣды Грейгу и Эльфинстону. Мужество и искусство сихъ моряковъ, особенно перваго, отличившагося впослѣдствіи и противъ Шведовъ, несомнительно, но по всей справедливости побѣда подъ Чесмою и сожженіе турецкаго флота принадлежитъ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову, за что онъ и получилъ прозваніе *Чесменскаго*. Грейгъ, находясь при немъ, управлялъ маневрами корабля, и безъ сомнѣнія давалъ совѣты Орлову; но всѣмъ извѣстно, что въ сраженіи при Чесмѣ, принудившемъ турецкій

флотъ бѣжать въ бухту, при самомъ взрывѣ «*Евстафія*» графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, тотчасъ приказалъ всѣмъ кораблямъ, вопреки мнѣній Грейга, двинуться впередъ, не выжидая эльфинстоновой эскадры, не успѣвшей еще войдти въ линію, и движеніе сіе рѣшило побѣду. Что касается до пущенія брандеровъ въ массу кораблей, стѣсненныхъ въ небольшой бухтѣ, то для сего не нужно было имѣть большой опытности въ морскомъ дѣлѣ.

Извѣстіе о сихъ побѣдахъ праздновалось при Дворѣ съ великимъ торжествомъ (¹); при томъ случаѣ почтили память и основателя русскаго флота, Петра Великаго. Отъ дворца до крѣпости

(¹) Въ день торжества побѣды при Чесмѣ, митрополитъ Платонъ произнесъ въ Петропавловскомъ соборѣ въ присутствіи Императрицы сильное и краснорѣчивое слово. Къ изумленію слушателей вдругъ сошелъ онъ съ амвона, подошелъ къ гробницѣ Петра Великаго, и, коснувшись ея, воскликнулъ: «возстань «теперь, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! «возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе твое: оно «не истлѣло отъ времени и слава его не помрачилася. «Возстань и насладися плодами трудовъ твоихъ! Флотъ, «тобою устроенный, уже не на морѣ Черномъ, не на «Океанѣ Сѣверномъ. Но гдѣ? онъ на морѣ Средиземномъ, въ странахъ Восточныхъ, въ Архипелагѣ, близъ «стѣнъ Константинопольскихъ и пр. — Современники разсказывали, что среди общаго восторга слушателей и сильнаго ихъ сотрясенія, графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, извѣстный остротою и игривостью своего ума, сказалъ тихо окружавшимъ его: *Чего вин его кличе? Якъ встань то всѣмъ намъ достанется* т. е. За чѣмъ онъ его вызываетъ? если онъ встанетъ, то всѣмъ намъ достанется.

стояли войска, среди коихъ Императрица шествовала въ крѣпость. Въ Петропавловскомъ соборѣ слушала Она литургію, панихиду, и когда запѣли вѣчную память Петру, взяла турецкій флагъ, и поклонясь повергла его къ подножію гробницы. Въ эту минуту началась стрѣльба изъ пушекъ, барабанный бой и колокольный звонъ.

Послѣ пораженія претерпѣннаго турецкимъ флотомъ при Чесмѣ, осталось у Султана только два корабля, неуспѣвшихъ присоединиться къ флоту, и третій ветхій въ Константинополѣ.

Къ славѣ побѣдителя Оттомановъ графа Алексѣя Григорьевича должно присовокупить, что онъ заслуживаетъ похвалу потомства за великодушіе, оказанное врагамъ: онъ подалъ всевозможную помощь пострадавшимъ мусульманамъ; 96 варварійскихъ плѣнниковъ отправилъ къ мальтійскому Великому Магистру съ просьбою о размѣнѣ ихъ на находившихся въ Алжирѣ христіанскихъ невольниковъ. Должно упомянуть еще о благородномъ поступкѣ его, заслужившемъ ему даже уваженіе и любовь невѣрныхъ: Турецкое судно, плывшее въ Константинополь изъ Каира съ женами, дѣтьми и имуществомъ казначея Порты, было взято нашими въ плѣнъ; Орловъ приказалъ возвратить имъ свободу.

По истребленіи турецкаго флота, россійскій флагъ развѣвался на островахъ Митиленѣ, Паросѣ, Порто-Кавеллѣ и многихъ другихъ; Графъ Орловъ принималъ мѣры для обложенія Дарданеллъ. Съ наступленіемъ зимы 1770 года, онъ отправился въ Италію, а оттуда чрезъ Германію въ Петербургъ.

Императрица наградила его орденомъ Св. Георгія 1-го класса и велѣла выбить въ честь его медаль (1). Пробывъ только нѣсколько дней въ Петербургѣ, Орловъ отправился опять въ Архипелагъ. За границей его принимали съ почестью; Императоръ Іосифъ II пожаловалъ ему свой портретъ, бриллiантами украшенный; Кортонская академія въ Италіи причислила его къ своимъ членамъ. Прибывъ въ Архипелагъ, графъ Орловъ овладѣлъ Митиленскою крѣпостью, защищаемою четырехъ-тысячнымъ турецкимъ корпусомъ, обративъ въ пепелъ строившіеся въ па тамошней верфи корабли и заготовленный лѣсъ.

Иностранныя державы видѣли съ неудовольствіемъ и безпокойствомъ успѣхи русскаго оружія противъ Турковъ. Англія, Австрія и Пруссія предлагали посредничество свое къ примиренію Петербургскаго Двора съ Портою Оттоманскою, но Екатерина отклоняла дѣлаемыя ей по сему предложенія, предоставляя себѣ заключить миръ съ Турціею безъ посредства другихъ державъ. Пруссія особенно желала прекращенія сей войны потому, что по заключенному съ ней трактату, она обязана была платить Россіи вспомогательную сумму въ 480,000 рейхсталеровъ, а въ случаѣ войны съ Австріею, помогать Россіи войсками, чего Фридрихъ II желалъ весьма избѣгнуть, ибо послѣ тягостной семилѣтней войны, государство его имѣло нужду въ мирномъ положеніи. Въ это время принцъ Генрихъ, братъ короля прусскаго пріѣхалъ въ

(1) Посреди царскосельскаго пруда воздвигнутъ въ честь его ростральный обелискъ.

Петербургъ (въ началѣ октября 1770). Онъ имѣлъ переговоры съ Императрицею объ условіяхъ для заключенія мира съ Турціей. Между-тѣмъ Вѣнскій Дворъ вознамѣрился твердо не допускать перенесенія войны за Дунай, и дѣлалъ уже въ Венгріи военныя приготовленія, надѣясь вооруженнымъ нейтралитетомъ принудить петербургскій Дворъ къ безвыгодному миру. Князь Кауницъ (¹), австрійскій канцлеръ, льстился надеждою, что принудитъ Россію къ миру, и за доставленіе онаго Портѣ, возвратитъ отъ нея Австріи то, чего послѣдняя лишилась по бѣлградскому миру. Французскій кабинетъ тоже держалъ сторону Турціи: общая война угрожала Европѣ.

Въ это время отрядъ австрійскихъ войскъ вступилъ въ Польшу и занялъ цитское воеводство, на которое Вѣнскій Дворъ имѣлъ притязанія. Обстоятельство это скрѣпило еще болѣе союзъ между Петербургскимъ и Берлинскимъ Дворами, которые условились въ томъ, что если Австрія намѣрена дѣлать пріобрѣтенія въ Польшѣ, то и прочіе сосѣди сего королевства имѣютъ такое же на то право. Сіе обстоятельство внушило мысль и дало поводъ къ первому раздѣлу Польши, который вскорѣ потомъ и совершился.

Принцъ Генрихъ во время помянутаго своего пребыванія въ Петербургѣ, употреблялъ всевозможное стараніе для примиренія Россіи съ Пор-

(¹) Князь Кауницъ-Ритбергъ, былъ сорокъ лѣтъ первымъ министромъ въ Австріи, и пользовался полною довѣренностью Маріи Теревіи, Іосифа II и Леопольда II. Скон. 27 іюня 1794, на 85 году отъ рожденія.

тою; къ сему присоединялъ свои домогательства и австрійскій посолъ; принцъ предлагалъ общее ихъ посредничество; но Императрица, поблагодаривъ за предложеніе, объявила, что не можетъ имъ воспользоваться по причинѣ сдѣланнаго уже Ею прежде отказа Англіи по сему же предмету.

Между-тѣмъ Екатерина старалась сдѣлать пребываніе принца Генриха въ Петербургѣ сколько возможно ему пріятнѣе. Ежедневно были даваемы для него праздники, или другія увеселенія. Замѣчателенъ особенно маскарадъ, данный для него въ Царскомъ Селѣ: какъ скоро смерклось, Императрица, Великій Князь, принцъ Генрихъ и разныя придворныя особы числомъ 16, сѣли въ огромныя сани, запряженныя шестнадцатью лошадьми, и поѣхали изъ Петербурга въ Царское Село; сани сіи были обставлены двойными зеркалами, отражавшими безчисленные предметы внутри и снаружи; за ними слѣдовало болѣе 2000 другихъ саней; сидящіе въ нихъ всѣ были маскированы и въ домино. Въ семи верстахъ отъ Петербурга, они проѣхали сквозь огромныя тріумфальныя ворота, великолѣпно освѣщенныя. Потомъ черезъ всякіе семь верстъ находилась пирамида, искусно иллюминованная, и противъ нея гостинница; въ каждой изъ нихъ помѣщены были люди различныхъ націй, которыхъ можно было узнать по ихъ одѣянію, пляскамъ и музыкѣ. На Пулковской горѣ былъ представленъ Везувій, извергавшій пламя. Сіе искусственное изверженіе продолжалось во время ночи, пока гора была въ виду поѣзда. Отъ Пул-

ковской горы до Царскаго Села были навѣшены между деревьями фонари въ видѣ гирландъ. Внутренность царскосельскаго дворца была великолѣпно освѣщена. Послѣ танцевъ, по сдѣланному выстрѣлу изъ пушки, балъ прекратился, огни были погашены, всѣ стали у оконъ, и увидѣли великолѣпный фейерверкъ. Пушечнымъ выстрѣломъ данъ снова сигналъ — зажечь опять свѣчи; за симъ послѣдовалъ великолѣпный ужинъ; по выходѣ изъ-за стола танцы продолжались до утра.

Принцъ Генрихъ отправился 4-го декабря въ Москву, и прибылъ туда съ быстротою, изумившею его: ѣзда продолжалась 36 часовъ. Тамъ былъ онъ встрѣченъ главнокомандующимъ сей столицы, бывшимъ побѣдителемъ Фридриха II во прагско-фуртскомъ сраженіи — графомъ Петромъ Семеновичемъ Салтыковымъ. Принцъ осмотрѣлъ съ большимъ вниманіемъ все любопытное въ древней столицѣ Россіи. Путешествіе его туда и оттуда продолжалось три недѣли. — Изъ Петербурга онъ выѣхалъ 12 января (1771 года) въ обратный путь въ Берлинъ, послѣ трехмѣсячнаго пребыванія его въ Россіи.

Около этого времени получено было горестное извѣстіе о несчастіи постигшемъ Москву. Въ декабрѣ предшедшаго 1770 года оказалась тамъ чума; она завезена была въ чемоданахъ пріѣхавшими туда изъ арміи нашей, дѣйствовавшей противъ Турковъ. Первые признаки оной оказались на суконной фабрикѣ; вскорѣ она распространилась по всему городу. Неопытность врачей, невѣжество и суевѣріе черни, недовѣрчивость ея къ людямъ, ко-

торыхъ руководство могло быть полезно, усугубили зло. Фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ (1) былъ тогда главнокомандующимъ въ Москвѣ, но, къ общему удивленію, сей испытанный въ бояхъ полководецъ, не оказалъ въ семъ случаѣ нужной твердости духа: онъ удалился въ свою деревню; вслѣдъ за нимъ выѣхали гражданскій губернаторъ, комендантъ, полицеймейстеры, и народъ въ смятеніи остался безъ властей, предаваясь буйству, насиліямъ и грабежу. Трупы валялись на улицахъ; грабители бросались на нихъ, обнажали ихъ, и находили скорѣе смерть, нежели добычу. Кабаки были наполнены негодяями и пьяные, выходя оттуда, заражали одинъ другаго. Дворяне поспѣшали выѣзжать; ряды экипажей тянулись внѣ московскихъ заставъ. Тѣ, которые не имѣли средствъ удалиться, сидѣли въ домахъ своихъ съ закрытыми окнами, и страшились столькоже зарады, сколько буйства черняго народа. Большая часть чиновныхъ людей, занимавшихъ мѣста, послѣдовала примѣру главныхъ начальниковъ, и предпочла безопасность обязанности. Зараза распространялась все болѣе и болѣе и опустошала Москву. Въ этомъ бѣдственномъ положеніи явился истинный сынъ отечества, истинный другъ человѣчества, котораго имя пребудетъ незабвенно въ памяти потомства. Проживавшій въ Москвѣ безъ обязанностей, генералъ-поручикъ Петръ

(1) Графъ Петръ Семеновичъ, знаменитый подвигами въ семилѣтнюю войну, извѣстенъ былъ своимъ безстрашіемъ: во время летавшихъ мимо его ядеръ, постегивалъ въ слѣдъ за ними хлыстикомъ и шутилъ.

Дмитріевичь Еропкинъ, рѣшился дѣйствовать для укрощенія язвы и народнаго возмущенія. Императрицѣ былъ онъ уже лично извѣстенъ, по отличному служенію въ семилѣтнюю войну, во время которой явилъ многіе опыты храбрости. Она къ нему благоволила и уважала его достоинства. Узнавъ о великодушномъ самоотверженіи его на предпріятый имъ подвигъ, Она поручила ему 25 марта 1771 г. надзоръ за здравіемъ древней столицы. Онъ устроилъ карантины, отдѣливъ опасно больныхъ отъ подававшихъ надежду на выздоровленіе, приставивъ къ нимъ искусныхъ врачей. При благоразумныхъ и дѣятельныхъ его мѣрахъ перестали скрывать тѣла въ погребахъ, въ колодезяхъ и въ огородахъ; мертвыхъ немедленно отвозили за городъ на кладбище; одежду ихъ предавали огню. Прибывъ въ первый разъ въ Симоновъ монастырь, гдѣ учрежденъ былъ главный карантинъ, Еропкинъ схватилъ безбоязненно желѣзное кольцо висѣвшее на калиткѣ, чрезъ которую вступали зараженные, и отворилъ ее. — *Что дѣлаете?* вскричали сопутствовавшіе ему доктора; *металлъ сей умертвитъ васъ!* — *Господа*, отвѣчалъ неустрашимый Еропкинъ, *будьте покойны: билетъ на мою кончину еще не вышелъ, выполняйте вашу должность и волю Императрицы.* Въ заботливости своей о страждущемъ человѣчествѣ, онъ навѣщалъ зараженныхъ, спрашивалъ ихъ, получаютъ ли они положенное, не причиняютъ ли имъ обидъ, не претерпѣваютъ ли они въ чемъ недостатковъ. Несчастные видѣли въ немъ истиннаго отца; и съ какими средствами дѣйствовалъ Еропкинъ въ сіе

ужасное время? Войска наши тогда были употреблены противъ Турковъ и Поляковъ, такъ что въ распоряженіе его графъ П. С. Салтыковъ отрядилъ, по повелѣнію Императрицы, сто рядовыхъ съ 6 офицерами изъ Великолуцкаго полка для охраненія московскихъ заставъ; сверхъ сего, съ Высочайшаго соизволенія Еропкинъ набралъ полицейскій батальонъ изъ вольныхъ людей и изъ мастеровыхъ. 31 августа 1771 года то есть восемь мѣсяцевъ послѣ появленія заразы, всѣхъ солдатъ въ распоряженіи его было 430 человѣкъ. Почтенному мужу сему надлежало бороться не только съ смертоносною болѣзнію, но и съ суевѣріемъ и предразсудками черни: разнеслась молва, что не язва моровая свирѣпствуетъ, но горячка съ пятнами; что доктора напрасно морятъ людей въ карантинахъ! Начали прятать больныхъ въ домахъ, и язва увеличилась. Въ концѣ іюня (1771) она поглощала ежедневно до 200 человѣкъ. Наконецъ народъ, не смотря на свое буйство, прибѣгнулъ для спасенія себя къ религіи; тысячами стекался онъ къ иконѣ Божіей Матери у Варварскихъ воротъ, и молился о прекращеніи бѣдствія. Это обстоятельство способствовало еще болѣе къ распространенію чумы; народъ толпился у иконы, и одинъ другому сообщалъ заразу. Амвросій, архіепископъ московскій и калужскій (¹) пребылъ вѣрнымъ своему долгу; онъ

(¹) Амвросій Зертисъ-Каменскій родился въ Нѣжинѣ 17 октября 1708; онъ отличался умомъ просвѣщеннымъ и добродѣтелями истиннаго христіанина. Во время управленія его Воскресенскимъ монастыремъ, онъ со-

остался въ Москвѣ, хотя могъ выѣхать въ другую изъ своихъ епархій, и былъ дѣятельнымъ помощникомъ Еропкина. Благочестивый пастырь сперва увѣщаніями старался отвратить большое скопленіе народа при иконѣ, и наконецъ принялъ рѣшительную мѣру, приказавъ снять икону съ Варварскихъ воротъ. Неистовая чернь съ бѣшенствомъ возстала на сего пастыря, произнося ругательства и угрозы противъ него; она осадила ночью на 16 сентября (1771) Чудовъ монастырь, въ которомъ онъ имѣлъ пребываніе, и, ненашедъ его тамъ, разграбила обитель. Амвросій скрылся отъ злодѣевъ въ Донской монастырь. Народъ бросился туда, вломился въ ограду, и нашелъ Амвросія въ церкви, молящагося у престола. Пастырь приготовился къ смерти, и въ то время какъ убійцы вламывались въ церковь, онъ въ алтарѣ съ распростертыми руками къ жертвеннику и горячими слезами, произносилъ сію молитву: *Господи! оставі имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ! и яко же смертію Іоны укроти-*

вершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, возбуждающаго удивленіе иноземцевъ; для сего обучилъ онъ производителей работъ, монашескихъ служителей, всякаго рода художествамъ и мастерствамъ; употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги и всѣ награды, полученныя имъ отъ Екатерины. Духовенство московское очень негодовало на него за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ священниковъ на *Крестцѣ*, откуда ихъ брали для служенія въ домовыя церкви; негодованіе это распространилось и въ народѣ. Амвросій извѣстенъ разными сочиненіями и переводами съ греческаго языка.

лось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа!

Предвидя, что содѣлается жертвою усердія своего на пользу общую, онъ съ твердостію ждалъ мученическаго конца. Два архимандрита: Кіево-Никольскій Епифаній и Донской Варлаамъ увели его на хоры, находившіеся въ алтарѣ. Но и сія предосторожность дружбы не имѣла успѣха: одинъ мальчикъ замѣтилъ край платья его, и объявилъ о томъ буйной черни. Амвросія вывели за ограду Донскаго монастыря; онъ съ твердостію отвѣчалъ на дѣлаемые ему вопросы, увѣщевая имѣть повиновеніе къ оставшимся еще властямъ, перенесть бѣдствіе съ упованіемъ на Бога; слова его были столь убѣдительны, столь трогательны, что самые буйные изъ мятежниковъ были приведены въ раскаяніе; но въ это время выбѣжавшій изъ кабака дворовый человѣкъ полковника Раевскаго Василій Андреевъ, бросился на добродѣтельнаго пастыря, сказавъ: *чего глядите? развѣ не знаете, что онъ колдуетъ и васъ морочитъ?* ударилъ старца коломъ въ лѣвую щеку и повергъ его на землю. Потомъ злодѣй этотъ и московскій купецъ Иванъ Дмитріевъ (1) повлекли за волосы страдальца, до послѣдняго издыханія, среди претерпѣваемыхъ терзаній, молившагося за своихъ убійцъ, и предали его смерти 16 сентября 1771 года, на 63 году отъ рожденія.

Еропкинъ, узнавъ о бѣдственной кончинѣ Амвросія, и о томъ, что мятежники, овладѣвъ Крем-

(1) Оба они, въ слѣдствіе произведеннаго надъ ними суда, были казнены.

лемъ, намѣреваются убить его, врачей, дворянъ и обратить Москву въ пепелъ, собралъ то, что могъ, то есть 130 солдатъ и полицейскихъ, взялъ нѣсколько пушекъ и пошелъ противъ мятежниковъ; старался ихъ образумить увѣщаніями, но видя, что мѣры кротости остаются безуспѣшными, приказалъ въ нихъ стрѣлять картечью, разсѣялъ ихъ, перехватилъ многихъ, разставилъ пикеты въ Кремлѣ и Китаѣ-городѣ, и такимъ образомъ возстановилъ порядокъ, но получивъ самъ два сильные удара камнемъ въ ногу, и брошеннымъ шестомъ. На другой день, не смотря на чувствуемую имъ боль, онъ ѣздилъ по городу и переловилъ нѣсколько бунтовщиковъ. Тогда только вступилъ въ Москву Великолуцкій полкъ, и явился графъ П. С. Салтыковъ (1).

Подвиги Еропкина, его самоотверженіе, любовь къ отечеству, пребудутъ незабвенны въ памяти потомства. Не смотря на это, зависть покушалась, хотя и безуспѣшно, представить дѣйствія добродѣтельнаго мужа въ превратномъ видѣ. Совершенно разстроенное здоровье понудило его просить объ увольненіи. Императрица изъявила ему свое согласіе въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, препроводила указъ объ отставкѣ прямо къ нему, пожаловала его въ чинѣ генералъ-поручика кавале-

(1) Довѣренность Императрицы къ графу Петру Семеновичу примѣтно уменьшилась послѣ появленія чумы въ Москвѣ. Онъ просилъ увольненія и отставленъ 7 апр. 1772. Душевная скорбь свела его въ могилу того же года въ декабрѣ.

ромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго и 20 тысячъ рублей (¹).

Между-тѣмъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, по собственному его вызову былъ отправленъ Императрицею въ Москву, для окончательнаго водворенія порядка, для принятія нужныхъ мѣръ къ совершенному прекращенію заразы, и произведенія надъ мятежниками суда, для чего была составлена особенная Коммисія изъ Сенаторовъ, членовъ Святѣйшаго Сѵнода и лицъ первыхъ пяти классовъ. Графъ Орловъ благоразумными мѣрами прекратилъ совершенно заразу (²):

(¹) П. Д. Еропкинъ въ 1773 году былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; это его чрезвычайно огорчило, такъ что онъ въ донесеніи своемъ къ Государынѣ отъ 6-го мая говоритъ, что *лучше бы желалъ кончить жизнь свою въ чинѣ генералъ-поручика, пріобрѣтенномъ имъ въ тридцатисемилѣтнее служеніе въ военныхъ чинахъ!* — Получивъ въ томъ же 1773 г. согласно съ желаніемъ его увольненіе, онъ пробылъ 12 лѣтъ въ отставкѣ. Въ 1786 г. Екатерина пригласила его собственноручнымъ рескриптомъ принять начальство въ Москвѣ, и при семъ случаѣ, переименовала его въ военный чинъ, повелѣвъ присутствовать въ Сенатѣ. Полезная служба Еропкина продолжалась съ тою же ревностію, какъ и прежде. Истощенныя отъ трудовъ силы заставили его просить объ увольненіи, которое и получилъ. Онъ скончался 7 февраля 1805 года на 81-мъ отъ рожденія. Еропкинъ былъ твердъ, кротокъ, въ обхожденіи простъ и учтивъ со всѣми; сужденіе имѣлъ здравое; любилъ помогать ближнимъ; крестьяне его имѣли въ немъ отца; набожность его была искренняя. Онъ не зналъ иностранныхъ языковъ, но любилъ читать на отечественномъ.

(²) За оказанное графомъ Г. Г. Орловымъ самоотверженіе на пользу общую воздвигнуты ему въ Цар-

онъ учредилъ больницы, посѣщалъ самъ зараженныхъ и прилагалъ всевозможное о нихъ попеченіе. Утверждаютъ, будто бы моровая язва похитила въ Москвѣ 100 тысячъ человѣкъ, и что съ тѣхъ поръ древняя столица Россіи нѣсколько лѣтъ была въ замѣтномъ упадкѣ.

Вскорѣ за бѣдствіемъ, постигшимъ Москву, послѣдовало другое несчастное событіе, внутри Россіи въ 1771 году. Въ пространныхъ степяхъ астраханскихъ и саратовскихъ, между Волгой и Яикомъ, кочевали мирные Калмыки, которые въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія ушли отъ границъ Китая, чтобы находиться подъ покровительствомъ Россіи. Водворенные у насъ, они сначала вѣрно намъ служили и охраняли наши южныя границы; но приставы причиняли имъ большія притѣсненія; смирные и добрые Калмыки, посылали жалобы, которыя не доходили до высшаго начальства; удаленные отъ средоточія правительства, они продолжали претерпѣвать угнетенія.

Самъ Ханъ ихъ испыталъ личныя непріятности. Выведенные изъ терпѣнія, они наконецъ рѣшились уйдти изъ Россіи, въ числѣ 33,000 кибитокъ, въ коихъ считалось около 170,000 душъ обоего пола; оставивъ Россію, они потянулись по Киргизской степи на прежнее свое кочевье. Русскіе отряды, посланные за ними въ погоню, не могли ихъ догнать. Яицкіе казаки, между которыми тогда уже оказывалось волненіе, не исполнили даннаго имъ приказанія, и не выступили въ погоню. Но

скомъ селѣ мраморныя ворота, съ надписью: *И Россія такихъ сыновъ имѣетъ*.

надежды, коими ласкали себя Калмыки, удаляясь изъ Россіи, не сбылись: Киргизы со всѣхъ сторонъ на нихъ нападали, грабили ихъ; трудность перехода, безпрестанныя схватки съ Киргизами и наконецъ голодъ и болѣзни погубили большое ихъ число. При вступленіи въ Китайскіе предѣлы, ихъ оставалось не болѣе 70,000 душъ. Китайское правительство, негодуя за прежнее переселеніе ихъ въ Россію, начало ихъ притѣснять; они не могли сохранить прежней независимости, и должны были поддаться безусловно китайской державѣ. Представленія русскаго правительства къ китайскимъ министрамъ о возвращеніи намъ Калмыковъ остались безъ успѣха. Удаленіе ихъ изъ Россіи было для насъ потерею и въ торговомъ отношеніи: въ замѣнъ хлѣба и разныхъ нашихъ издѣлій, мы получали отъ нихъ рогатый скотъ, лошадей, кожи и пр. Они раскаявались потомъ въ своемъ опрометчивомъ предпріятіи. Двадцать лѣтъ послѣ ихъ побѣга изъ Россіи получены были извѣстія, что они хотятъ къ намъ возвратиться; и по-прежнему поступить въ русское подданство; для пріема ихъ уже были даны предписанія сибирскому начальству; но по видимому, бывъ окружены Китайцами, и раздѣлены между собою большими пространствами, они не имѣли никакой возможности исполнить свое намѣреніе.

Не одинъ побѣгъ Калмыковъ въ это время озабочивалъ правительство: надлежало брать сильныя мѣры для прекращенія вспыхнувшаго мятежа между Яицкими казаками. Съ самаго начала царствованія Екатерины они жаловались на притѣ-

сненія, претерпѣваемыя ими отъ канцеляріи, учрежденной въ войскѣ правительствомъ, на самовольные налоги, удержаніе опредѣленнаго жалованья, нарушеніе старинныхъ правъ и стѣсненія по рыбной ловлѣ. Чиновники, посылаемые къ нимъ для изслѣдованія ихъ жалобъ, не дѣлали имъ удовлетворенія. Между Яицкими казаками нѣсколько разъ оказывались возмущенія, которыя были укрощаемы силою оружія и казнями. Учреждена была слѣдственная Коммиссія; члены канцеляріи были присуждены заплатить войску кромѣ удержанныхъ денегъ, значительную пеню, но они уклонялись отъ исполненія сего приговора. Казаки покушались довести свои жалобы до свѣдѣнія Императрицы, но тайно посланные отъ нихъ люди были перехвачены по приказанію президента военной коллегіи графа З. Г. Чернышева, и наказаны какъ бунтовщики. Наконецъ, въ 1771 году, вслѣдъ за побѣгомъ Калмыковъ изъ Россіи вспыхнуло сильное возмущеніе въ Яицкѣ, что нынѣ Уральскъ, въ оренбургской губерніи. Городъ сей былъ наполненъ бѣглыми, изъ которыхъ одна часть не повиновалась государственнымъ узаконеніямъ: мятежники умертвили старшинъ; разбили защищавшихъ ихъ казаковъ, и пошли противъ высланнаго для усмиренія бунта генералъ-маіора Траубенберга, который лишился при семъ случаѣ жизни; обнаженный трупъ его былъ брошенъ на улицу; мятежники ругались надъ нимъ, наполнивъ ротъ, носъ и уши его табакомъ, вынутымъ изъ его табакерки. Оренбургскій губернаторъ послалъ противъ бунтовщиковъ пять тысячъ войска, подъ начальствомъ ге-

нералъ-маіора Фреймана; мяжежники зажгли степь, на которой находился русскій лагерь; но Фрейманъ не допустилъ огня, велѣвъ скосить траву около лагеря, и подступивъ 4-го іюня 1771 къ городу, сдѣлалъ приготовленія къ приступу. Устрашенные казаки принесли повинную, и привѣтствовали его хлѣбомъ и солью. Фрейманъ (1) велѣлъ сковать 85 человѣкъ зачинщиковъ, и отправилъ ихъ въ Оренбургъ, откуда, по наказаніи кнутомъ, ихъ сослали въ Сибирь, другіе отданы въ солдаты. Прежнее казацкое правленіе было уничтожено, а начальство поручено подполковнику Симонову, яицкому коменданту; въ канцеляріи его повелѣно присутствовать войсковому старшинѣ Мартемьяну Бородину и старшинѣ Мостовщикову. Сіи необходимыя мѣры водворили спокойствіе, но весьма не надежное, какъ мы увидимъ въ-послѣдствіи, при пугачевскомъ бунтѣ. Казаки, по наружности усмиренные, говорили: *То ли еще будетъ! Такъ ли мы тряхнемъ Москвою.*

Въ одно время съ удаленіемъ изъ Россіи Калмыковъ, о которомъ мы говорили выше, послѣдовалъ другой побѣгъ, не имѣвшій особенной важности, а напротивъ послужившій только къ очищенію отдаленнаго въ Россіи края отъ горсти негодяевъ; но при побѣгѣ семъ сдѣлались жертвою неосторожности люди, которымъ ввѣрено было начальство въ томъ краѣ: мы будемъ говорить о побѣгѣ изъ Камчатки въ 1771 году Беньовскаго съ другими находившимися тамъ ссыльными.

(1) Фрейманъ скончался генералъ-поручикомъ въ 1783 году.

Беньовскій (1) начальствуя артиллеріею польскихъ конфедератовъ, былъ въ 1768 году взятъ въ плѣнъ нашими войсками, и отпущенъ на честное слово, что не будетъ дѣйствовать противъ насъ; однакоже въ слѣдующемъ году, взятъ вторично въ плѣнъ, и на сей разъ князь Прозоровскій отослалъ его въ Казань для жительства подъ присмотромъ. Беньовскій бѣжалъ изъ Казани, прибылъ въ Петербургъ, гдѣ уговорилъ корабельщика принять его на корабль, но былъ имъ обманутъ и преданъ полиціи. Вскорѣ потомъ отправленъ онъ въ Камчатку съ пятью сотоварищами. Это были ссыльные маіоръ Винбландъ, гвардіи поручикъ Василій Пановъ, арміи капитанъ Ипполитъ Степановъ, полковникъ артиллеріи Іосафъ Батуринъ и сенатскій секретарь Иванъ

(1) Графъ Морицъ Августъ Беньовскій, магнатъ венгерскій и польскій, родился въ 1741 году. Отецъ его служилъ генераломъ отъ кавалеріи въ австрійскихъ войскахъ, а потому и сынъ его, началъ также службу въ Австріи, и былъ въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ противъ Пруссаковъ. Въ 1765 году, отлучась изъ имѣнія, доставшагося ему послѣ дяди, онъ узналъ, что двоюродные братья его завладѣли его помѣстьями. Беньовскій, не прибѣгая къ защитѣ законовъ, полетѣлъ немедленно въ свое имѣніе, вооружилъ людей и силой возвратилъ себѣ собственность. Двоюродные братья его едва избѣжали плѣна; они прибѣгли къ правительству, которое поступило съ Беньовскимъ какъ съ бунтовщикомъ, отняло у него имѣніе, и предало его власти законовъ. Лишенный всего имущества, онъ бѣжалъ изъ Австріи въ Польшу, гдѣ и поселился. По приглашенію польскихъ магнатовъ вступилъ онъ въ конфедерацію. Военныя способности доставили ему тотчасъ чинъ полковника, а въ 1768 онъ былъ назначенъ начальникомъ всей артиллеріи съ званіемъ генерала.

Софроновъ или Сольмановъ. Въ концѣ 1770 г. прибыли они въ Большерѣцкъ. Начальникомъ Камчатки былъ тогда арміи капитанъ Нилов. При первой встрѣчѣ съ Беньовскимъ, Нилов спросилъ его: *кто ты таковъ?* — *Солдатъ, бывшій нѣкогда генераломъ, а теперь невольникъ*, отвѣчалъ Беньовскій. Отвѣтъ этотъ такъ понравился Нилову, что онъ обошелся съ нимъ весьма ласково. Въ это время находилось въ Камчаткѣ много сосланныхъ за разныя преступленія; въ числѣ ихъ былъ Петръ Хрущовъ (¹), человѣкъ отличнаго ума и съ большимъ образованіемъ. Случай сблизилъ ихъ: Беньовскій, по прибытіи въ Большерѣцкъ, былъ помѣщенъ на квартиру къ Хрущову. Утверждаютъ, что послѣдній подалъ мысль къ побѣгу и располагалъ всѣми приготовленіями. Прежде нежели приступили къ дѣлу, они рѣшились склонить къ себѣ сообщниковъ, и старанія ихъ были такъ успѣшны, что съ промышленниками и казаками ихъ набралось 65 человѣкъ (²). Чтобы лучше скрыть свои

(¹) П. А. Хрущовъ, гвардіи капитанъ, сосланный по указу 1763 декабря 6-го въ слѣдствіе заговора, о которомъ упомянуто выше.

(²) Между сими ссыльными замѣчательнѣе другихъ были:

Александръ Гурченинъ, бывшій камердинеромъ регентши Анны Леопольдовны, сосланъ по указу 1757, сентября 22.

Леонтій Поповъ.

Максимъ Чуринъ, штурманъ.

Магнусъ Мейдеръ, адмиралтейскій лекарь, сосланъ по указу 1765 г. декабря 6.

Виндбландъ, Шведъ, маіоръ, сосланъ по указу 1770 іюля 18.

намѣренія, Беньовскій обратился съ просьбою къ Нилову о позволеніи завести особую колонію на южной оконечности Камчатки, именуемой Лопаткой, представляя, что климатъ тамъ гораздо лучше, нежели въ Большерѣцкѣ или Авачѣ, и потому онъ надѣется завести тамъ хлѣбопашество, которое со временемъ будетъ довольствовать страну сію. «Бывъ увѣрены, говорилъ онъ, что вы не «откажете въ нашей просьбѣ, мы сдѣлали между «собою нужныя приготовленія и осмѣлимся наи«меновать новое селеніе наше *Ниловкою*. Теперь «остается намъ испросить у васъ послѣднюю ми«лость пожаловать намъ какое-нибудь судно для «отвоза туда нашихъ вещей». Ниловъ былъ простой, добрый, но не трезвый человѣкъ. Онъ повѣрилъ словамъ Беньовскаго, и позволилъ заговорщикамъ дѣлать нужныя приготовленія къ отъѣзду.

Одинъ изъ сообщниковъ, нехотѣвшій болѣе участвовать въ семъ заговорѣ, открылъ о немъ Нилову, но послѣдній такъ полагался на Беньовскаго, что велѣлъ доносителю, какъ клеветнику, ѣхать немедленно въ Нижне-камчатскъ. Беньовскій, чтобы болѣе увѣрить Нилова въ намѣреніи своемъ поселиться на Лопаткѣ, выпросилъ позволеніе

Іосафъ Батуринъ, артиллеріи полковникъ, сосланъ 1770, іюня 13.

Василій Пановъ, гвардіи поручикъ, 1770 г. Іюня 7.

Ипполитъ Степановъ, арміи капитанъ, 1770 года іюня 7.

Иванъ Рюминъ, канцеляристъ, приговоренный къ лишенію чиновъ. — (Онъ составилъ любопытныя записки о побѣгѣ и странствованіи ихъ).

туда съѣздить, и отправился 14 фев. съ Пановымъ, Степановымъ, Виндбландомъ и другими шестью товарищами. Они возвратились 25 числа въ Большерѣцкъ и получили отъ Хрущова пріятное для нихъ извѣстіе, что онъ успѣлъ склонить на свою сторону штурмана Чурина, который, начальствуя пакетботомъ, готовился выйдти съ онымъ въ море, въ началѣ мая. Чурина имъ было легко склонить, потому что онъ велъ развратную жизнь, и находился подъ судомъ, за неповиновеніе начальству.

Беньовскій и Хрущовъ старались всѣми силами привлечь къ себѣ какъ можно болѣе сообщниковъ; они увѣряли, что недалеко отъ Камчатки есть островъ, столь обильный золотомъ, что онымъ легко нагрузить весь корабль; что они пріѣдутъ на этотъ островъ въ самое короткое время, наполнятъ галіотъ свой драгоцѣннымъ металломъ, и тѣхъ, которые не пожелаютъ за ними слѣдовать въ Европу, высадятъ опять на камчатскій берегъ. Приманка эта подѣйствовала, всѣ поклялись хранить тайну и плыть вмѣстѣ съ Беньовскимъ за золотомъ.

Между-тѣмъ заговоръ не могъ совершенно скрыться: одинъ чиновникъ и казацкій сотникъ объявили Нилову, что есть большое число, и все умножающееся, бунтовщиковъ, которые могутъ овладѣть острогомъ, если не будутъ приняты противъ нихъ скорыя мѣры. Ниловъ послалъ къ Беньовскому сержанта съ приказаніемъ явиться къ нему. Беньовскій понялъ въ чемъ состояло дѣло, и отказался подъ предлогомъ болѣзни; вскорѣ

потомъ прибылъ къ нему казацкій начальникъ и сталъ звать его съ собою въ домъ Нилова; но такъ какъ Беньовскій отговаривался опять нездоровьемъ, то сотникъ объявилъ ему, что ежели онъ не послѣдуетъ добровольно, то приказано будетъ тащить его казакамъ. Двое изъ казаковъ вошли въ комнату, но товарищи Беньовскаго, выскоча изъ-за перегородки, взяли всѣхъ троихъ въ плѣнъ. Ввечеру Ниловъ послалъ къ нему повелѣніе, чтобы онъ выпустилъ сотника и прибылъ немедленно самъ къ нему. Беньовскій отвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть честь предстать предъ начальника завтра поутру.

Ниловъ имѣлъ неблагоразумное терпѣніе ждать Беньовскаго, но видя, что уже 11 часовъ утра, а онъ еще не является, приказалъ собраться военной командѣ, чтобы схватить его. Бунтовщики были извѣщены о сихъ мѣрахъ, и провели цѣлую ночь на-сторожѣ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Вечеромъ пришелъ капралъ съ 6 солдатами къ жилищу Беньовскаго, и требовалъ, чтобы онъ немедленно сдался. Хитрый Беньовскій обласкалъ капрала: позвалъ его въ комнату выпить чашку чаю, и когда онъ вошелъ, приставилъ къ груди его пистолетъ, заставилъ его звать людей своихъ поодиначкѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ, перевязавъ, посадить въ погребъ.

Видя что дѣло приходитъ къ развязкѣ, Беньовскій приказалъ всѣмъ товарищамъ своимъ собраться, и, раздѣля ихъ на двѣ партіи, послалъ одну овладѣть канцеляріей, а съ другой самъ отправился въ крѣпость. Ниловъ, увидя его, схватилъ

за галстухъ и сталъ давить. Очевидцы сего происшествія свидѣтельствуютъ, что Беньовскій не имѣлъ покушенія на жизнь благодѣтельствовавшаго ему начальника, и даже увѣрялъ, что согласится на всѣ его требованія. Но Василій Пановъ, боясь, что предводитель ихъ будетъ удушенъ, выстрѣлилъ изъ пистолета и раздробилъ черепъ несчастному и легковѣрному Нилову. Подчиненные, видя начальника своего мертвымъ, разбѣжались.

Вторая партія, между-тѣмъ, овладѣла безъ затрудненія канцеляріей. Бунтовщики, составивъ новый планъ для своей безопасности, отрядили Панова съ 22 человѣками собрать всѣхъ женщинъ и дѣтей въ церковь, обложить оную кругомъ соломою и сказать жителямъ, что при малѣйшемъ непріязненномъ покушеніи они всѣ будутъ сожжены. Этою жестокою мѣрою бунтовщики себя обезопасили, и удержали солдатъ и казаковъ отъ нападенія на нихъ.

Буйные промышленики, бывшіе въ заговорѣ Беньовскаго, хотѣли воспользоваться симъ временемъ чтобы ограбить домы, но Беньовскій имъ въ томъ воспрепятствовалъ. Панова и Батурина отправилъ онъ сдѣлать опись деньгамъ, хранившимся въ казначействѣ, и всѣмъ казеннымъ вещамъ, кои намѣренъ былъ взять съ собою. До 8 мая занимался онъ разными приготовленіями, а въ этотъ день, сдавъ списки о наличныхъ вещахъ подштурману Василью Софьину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія новаго командира.

Канцеляриста Судейкина, исправлявшаго долж-

ность секретаря у Нилова и подштурмана Бочарова, Зябликова и Измайлова взяли они съ собой насильно за то, что они способствовали къ открытію заговора, а первому изъ нихъ, въ наказаніе, приказали исправлять должность повара.

Поручивъ штурману Чурину изготовить казенный галіотъ Св. Петра и нагрузивъ его похищеннымъ имуществомъ (¹), Беньовскій 12 мая 1771 г. и товарищи его пошли въ море.

Нѣсколько дней послѣ отплытія ихъ, открылся заговоръ противъ Беньовскаго. Штурманскіе ученики Измайловъ, Зябликовъ, Камчадалъ Паранчинъ съ женою и матросъ Софроновъ, вѣрные своему отечеству, намѣрились, напавъ ночью на бунтовщиковъ, перерѣзать, ихъ и потомъ, овладѣвъ гальотомъ, идти обратно въ Большерѣцкъ. Беньовскій приказалъ ихъ высѣчь кошками, а Измайлова и Паранчина съ женою оставить на одномъ изъ необитаемыхъ Курильскихъ островов.

Во время плаванія своего, Беньовскій и товарищи его претерпѣли сильную бурю, послѣ которой они приставали къ нѣкоторымъ изъ Японскихъ островов, и имѣли съ жителями сношенія, по большей части довольно мирныя. Но (16 ав.) на островѣ Формозѣ было сдѣлано на нихъ нападеніе тамошними жителями, и произошла стшибка, въ которой поручикъ Василій Пановъ и двое простыхъ казаковъ были убиты, и нѣкоторые ране-

(¹) Забранныя имъ вещи были: пушки, порохъ, казенное вино, разные съѣстные припасы и рухлядь, состоявшая изъ 748 бобровъ, 268 лисицъ и 1900 соболей.

ны. По отплытіи изъ Формозы, претерпѣли они сильное крушеніе и прибыли къ китайскому городу Тасону, купцы коего, узнавъ, что у нихъ много мѣховъ, покупали оные съ жадностью. 12 сентября прибылъ Беньовскій съ своими сопутниками въ Макао. Въ этомъ городѣ онъ продалъ гальотъ свой португальскому губернатору; тутъ же умерло отъ болѣзней у нихъ 15 человѣкъ; всего было на гальотѣ 63 мужчины и 7 женщинъ. 11 января 1772 ихъ помѣстили на двухъ фрегатахъ Дофине и Ловерди, на которыхъ они отправились немедленно въ море. 6 марта прибыли они на французскій островъ Иль-де-Франсъ; а 7-го въ Портъ-Луи. Тутъ получали они хорошее содержаніе изъ королевской казны; въ семъ городѣ прожили они по 27 марта 1773, и тогда, изъ числа ихъ 16 мужчинъ (между коими былъ канцеляристъ Рюминъ, сдѣлавшій путешествію своему описаніе) и одна женщина испросивъ паспортъ отправились въ Парижъ; прочіе же товарищи остались при Беньовскомъ (1).

---

(1) Беньовскій былъ потомъ въ Парижѣ, опять въ Иль-де-Франсѣ, на Мадагаскарѣ, въ Лондонѣ и наконецъ, въ 1784, въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ. Здѣсь убѣдилъ онъ одинъ коммерческій домъ содѣйствовать ему въ покореніи Мадагаскара и прибылъ туда 22 янв. 1785. Только что ссадили его со всѣмъ экипажемъ на берегъ, онъ вступилъ въ сраженіе съ жителями. Корабельщикъ, услышавъ сильную ружейную стрѣльбу, по малодушію вообразилъ, что Беньовскій съ малымъ числомъ людей своихъ убитъ, и, снявшись съ якоря, отправился. Беньовскій однакоже не былъ еще убитъ; вскорѣ большая часть его людей занемогла и померла, такъ что онъ остался втроемъ.

По прибытіи въ Парижъ въ апрѣлѣ, явились они къ русскому резиденту, Н. К. Хотинскому, который принялъ ихъ ласково, и удовлетворилъ всѣ нужды ихъ. Судейкинъ, Рюминъ и Бочаровъ подали Хотинскому веденный ими журналъ, который былъ препровожденъ въ Россію. Въ августѣ того же года были они отправлены въ Гавръ де-Грасъ, а оттуда на купеческомъ судиѣ прибыли 30 сентября въ Кронштадтъ. 3 октября въ сопровожденіи двухъ сенатскихъ курьеровъ отвезли ихъ въ Сибирь, и опредѣлили къ тѣмъ же должностямъ, при коихъ они прежде находились.

Онъ умѣлъ снискать наконецъ благорасположеніе жителей, и составилъ себѣ изъ нихъ большое войско. Обучая сихъ дикарей нужнымъ маневрамъ, онъ предложилъ имъ выгнать Французовъ съ острова; первое покушеніе было удачно, но при второмъ, 23 мая 1786 г. пораженный пулей въ грудь, онъ испустилъ духъ мгновенно.

ГЛАВА VI.

1771—1773.

Покореніе Крыма княземъ В. М. Долгоруковымъ. — Журжа переходитъ въ руки Турковъ. — Графъ Г. Г. Орловъ отправляется въ Фокшаны на конгрессъ. — Возвращеніе его оттуда. — Негодованіе на него Императрицы. — Польскія дѣла. — Покушеніе Пулавскаго на жизнь короля Станислава. — Суворовъ наноситъ пораженіе Полякамъ при Столовичахъ. — Французы хитростью занимаютъ замокъ Краковскій. — Суворовъ беретъ его обратно. — Первый раздѣлъ Польши. — Графъ Стакельбергъ. — Сестренцевичь-Богушъ.

1771 годъ замѣчателенъ походомъ генералъ-аншефа князя Василія Михайловича Долгорукова (1) отомстившаго Татарамъ за ихъ набѣги и опустошенія. Екатерина ввѣрила ему тридцативосьми ты-

---

(1) Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ родился 1-го іюня 1722 года. Онъ участвовалъ во взятіи крѣпости перекопской фельдмаршаломъ Минихомъ въ 1736, имѣя только 13 лѣтъ отъ роду, и, началъ службу, по тогдашнему обычаю, солдатомъ; въ чинѣ полковника находился въ корпусѣ фельдцейгмейстера князя Репнина, отправленнаго въ 1748 году на помощь Маріи Терезіи. Въ семилѣтнюю войну онъ былъ уже генералъ-поручикомъ и отличался во всѣхъ генеральныхъ сраженіяхъ. Въ 1780 году 11 апрѣля Екатерина назначила его главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ, къ общему сожалѣнію, онъ скончался 30 января 1782. Благородствомъ души, честностію, справедливостію и человѣколюбивыми чувствами онъ пріобрѣлъ себѣ всеобщую любовь; въ день погребенія его, народъ, толпившійся на улицахъ кричалъ: *не начальника, отца лишились мы.*

сячную армію для покоренія Крыма. Въ іюнѣ Долгоруковъ прибылъ къ перекопскимъ укрѣпленіямъ, которыя Татары считали неприступными; ровъ имѣлъ 30 саженъ глубины, и лѣстницы не доставали до половины сей вышины, но Русскіе, предводимые Долгоруковымъ, спустились въ ровъ и, вонзая штыки въ валъ, взошли на оный. Пятьдесятъ тысячъ Татаръ съ своимъ ханомъ и помогавшими имъ Турками, защищали укрѣпленія: объятые страхомъ, они обратились въ бѣгство. Долгоруковъ вошелъ въ Крымъ; у Кафы онъ напалъ на двадцатипятитысячный турецкій корпусъ, принудилъ его искать спасенія на корабляхъ и взялъ въ плѣнъ Сераскира Ибрагима Пашу; въ двѣ недѣли Крымъ былъ покоренъ; жители его до-толѣ столь враждебные Россіи, сдѣлались ея союзниками и избрали себѣ Хана, независимаго отъ Порты. Завоеваніе Эникале и Керчи открыло русскому флоту путь черезъ Воспоръ Киммерійскій въ Черное море, и русскій флагъ началъ развѣваться въ сихъ водахъ. Долгоруковъ за покореніе Крыма былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія перваго класса. Вотъ какъ Императрица въ письмѣ своемъ отъ 17 іюля (1771) увѣдомила его о пожалованныхъ ему по сему случаю наградахъ: «Вы знаете, «что по статуту военнаго ордена Св. Георгія оный «вамъ принадлежитъ, и для того посылаю вамъ «крестъ и звѣзду перваго класса, которые имѣете «на себя наложить, и носить по установленію. На «починки же вашего экипажа приказала въ домъ «вашъ отпустить шестьдесятъ тысячъ рублей. «Сына вашего князя Василія поздравьте отъ Меня

«полковникомъ. Примѣтна Мнѣ стала изъ писемъ «вашихъ, ваша персональная ко Мнѣ любовь и «привязанность; и для того стала размышлять, «чѣмъ бы Я, при нынѣшнемъ случаѣ, могла сдѣ«лать съ Моей стороны пріязнь. Портрета Моего «въ Крыму нѣтъ, но вы его найдете въ табакеркѣ, «кою при семъ вамъ посылаю; прошу ее носить, «ибо Я ее къ вамъ посылаю на память отъ добраго «сердца. Всѣмъ при васъ находящимся скажите «мое удовольствіе; Я не оставлю отъ васъ реко«мендованныхъ наградить, о чемъ уже отъ Меня «повелѣніе дано (¹).

Въ 1771 году военныя дѣйствія главной арміи Румянцова, были болѣе оборонительныя, и не ознаменовались особенно замѣчательными событіями: князю Репнину было поручено начальство надъ войсками въ Валахіи; по осмотрѣніи Журжи, занятой достаточнымъ нашимъ гарнизономъ, онъ отправился рекогносцировать Турну, гдѣ получилъ извѣстіе, что непріятель, переправясь черезъ

(¹) Вскорѣ послѣ сего письма Императрица отъ 29 сентября (1771) увѣдомляетъ Долгорукова съ свойственною ею деликатностію о пожалованіи его меньшаго сына въ полковники, какъ бы по необходимости, чтобы послать его въ Стокгольмъ для поздравленія короля: «Мнѣ занадобилось послать въ Швецію съ по«здравленіемъ новаго короля съ восшествіемъ на пре«столъ полковника, къ чему Я назначила вашего меньшаго сына; Я надѣюсь, что вамъ непротивно бу«детъ, что онъ, пріѣхавши изъ Кафы, поѣдетъ по«смотрѣть Стокгольмъ, что онъ сегодня отправится и «туда поспѣетъ къ королевской коронаціи. Давъ вамъ «знать о семъ, остаюсь, какъ всегда, къ вамъ добро«желательная».

Дунай, аттаковалъ Журжу. Оставивъ генералъ-маіора Потемкина (въ-послѣдствіи свѣтлѣйшаго князя) подъ Турною, онъ поспѣшилъ форсированными маршами къ Журжѣ, и, не доходя семи верстъ до оной, узналъ, что коммендантъ маіоръ Гензель, снабженный провіантомъ и нужными снарядами, сдалъ сію крѣпость 29 мая на капитуляцію; Румянцовъ поставилъ потерю Журжи въ вину Репнину; обиженный сей несправедливостью, Репнинъ испросилъ увольненіе на отъѣздъ въ чужіе краи (1).

1772 годъ прошелъ въ совѣщаніяхъ о мирѣ. Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ отправился въ званіи полномочнаго посла на конгресъ въ Фокшаны, вести переговоры съ Рейсъ-Эфендіемъ. Обстоятельство это обрадовало враговъ Орлова надеждою при семъ случаѣ ослабить его могущество и довѣренность къ нему Императрицы, еще увеличившіяся послѣ поѣздки его въ Москву, во время открывшейся тамъ моровой язвы, гдѣ онъ дѣйствовалъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ на пользу человѣчества. Екатерина, съ удовольствіемъ видѣвшая ревностное и полезное усердіе любимца своего, отпустила его съ особенными знаками благоволенія (2). Въ то время, какъ онъ занимался пе-

(1) Князь Репнинъ возвратился изъ-за границы въ 1774 году и имѣлъ дѣятельное участіе въ заключеніи мира въ Кучукъ-Кайнарджи, за что пожалованъ генералъ-аншефомъ и подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

(2) Императрица пожаловала ему, въ числѣ многихъ дорогихъ платьевъ, украшенныхъ алмазами, одно цѣною въ милліонъ рублей, и приказала находиться въ

реговорами о доставленіи Россіи славнаго мира, и ласкалъ себя окончаніемъ сего важнаго дѣла пріобрѣсть новый блескъ своему имени, узналъ онъ, что непріятели его, пользуясь отсутствіемъ его, устроиваютъ новыя козни противъ него. Раздраженный симъ извѣстіемъ, въ пылу негодованія онъ прервалъ занятія, возложенныя на него Императрицею, и поспѣшилъ въ Петербургъ, чтобы разрушить умыслы своихъ недоброжелателей; но самовольный поступокъ этотъ способствовалъ ихъ торжеству. Государыня въ справедливомъ гнѣвѣ возбранила Орлову въѣздъ въ столицу; однакоже онъ не лишился совершенно Ея милостей, и при паденіи своемъ получилъ дозволеніе отъ Нея принять княжеское достоинство, пожалованное ему римскимъ Императоромъ, и сохранилъ получаемое имъ жалованье. Вскорѣ послѣ сего онъ отправился въ чужіе краи.

Въ то время какъ побѣдоносное оружіе русское покоряло Крымъ, и ханъ принужденъ былъ бѣжать съ сего полуострова въ Константинополь, войска наши поражали конфедератовъ въ Польшѣ, раздираемой междоусобіями. Чтобы дать понятіе о духѣ мятежа сей республики, и о дерзости подданныхъ противъ своего государя, мы упомянемъ здѣсь о происшествіи, случившемся въ Варшавѣ 3 ноября н. ст. 1771 года. Пулавскій, о которомъ мы упоминали выше, обвинялъ короля въ томъ,

---

свитѣ его 24 придворнымъ лакеямъ въ богатой ливреѣ. Для большей пышности голстинскій генералъ Леве исправлялъ при немъ должность каммергера, а лифляндскій дворянинъ Тизенгаузенъ камеръ-юнкера.

что диссидентамъ были дарованы права (¹), возъимѣлъ мысль увезть монарха изъ столицы, и приступить къ новому избранію. Исполненіе сего дерзостнаго предпріятія поручилъ онъ Стравинскому, который взялъ къ себѣ въ помощники Козинскаго и Люкаскаго; 40 человѣкъ выбранныхъ изъ драгунъ и переодѣтыхъ въ крестьянское платье, вошли въ Варшаву. Король обыкновенно при выѣздахъ своихъ не былъ сопровождаемъ тѣлохранителями. Въ то время, какъ онъ уѣзжалъ отъ великаго канцлера, своего дяди, карета его вдругъ была остановлена, прислуга разогнана, а два гайдука пали мертвыми у каретныхъ дверецъ. Король въ-потьмахъ поспѣшилъ выйдти изъ кареты, чтобы воротиться къ дядѣ, и началъ стучать въ дверь; тогда одинъ изъ заговорщиковъ нанесъ ему ударъ саблею въ голову; Козинскій передъ лицемъ его выстрѣлилъ изъ пистолета, чтобы при блескѣ огня удостовѣриться, онъ ли это точно; узнавъ короля, заговорщики связали ему руки, и увлекли его среди лошадей, скакавшихъ во всю прыть изъ Варшавы. По выѣздѣ изъ города, они посадили его на лошадь, и отправились съ нимъ въ Ченстоховскую крѣпость, занятую Пулавскимъ. Ночь была очень темная; мятежники должны были ѣхать по проселочнымъ дорогамъ для избѣжанія встрѣчи съ русскими войсками. Люкаскій и Стравинскій при-

(¹) Князь Репнинъ заключилъ $^{13}/_{24}$ фев. 1768 года съ Дворомъ польскимъ трактатъ, въ коемъ король и рѣчь посполитая обязались по *сепаратному акту* обезпечить вольное исповѣданіе Греко-восточной несоединенной Вѣры и диссидентовъ евангелическаго исповѣданія.

были къ мѣсту назначенія; но, къ счастію короля, отрядъ Козинскаго сбился съ дороги и при разсвѣтѣ дня очутился близь Маримонтской мельницы, не въ дальнемъ разстояніи отъ Варшавы. Мятежники, завидя патрули русскіе все умножавшіеся, въ испугѣ ускакали и оставили короля только съ Козинскимъ. Между-тѣмъ лошадь Станиславова переломила себѣ ногу; онъ принужденъ былъ слѣдовать пѣшкомъ, и потерялъ шляпу и башмакъ. Отъ полученной раны и истекщей изъ нея крови, король пришелъ въ совершенное изнеможеніе. Страхъ и раскаяніе начали дѣйствовать на Козинскаго, который наконецъ произнесъ эти слова: «*Вамъ тяжко.... но вы — мой Государь!*» — *Да*, отвѣчалъ Станиславъ, *и Государь, не сдѣлавшій тебѣ никакого зла*. Въ сильныхъ и краснорѣчивыхъ словахъ Станиславъ объяснилъ ничтожность присяги, учиненной Козинскимъ Пулавскому и гнусность его преступленія. Когда король далъ ему слово, что онъ не подвергнется никакому наказанію, Козинскій въ раскаяніи палъ къ его ногамъ, предавая себя его великодушію. Они вмѣстѣ прибыли на Моримонтскую мельницу, откуда Станиславъ послалъ за своими тѣлохранителями, и возвратился въ Варшаву, привѣтствуемый восклицаніями народной радости (1).

(1) Надъ заговорщиками произвели судъ; Козинскій одинъ былъ прощенъ, и пользовался по смерть пенсіономъ, назначеннымъ ему отъ короля. Пулавскій, послѣ неудачи своей, поѣхалъ въ Соединенные Американскіе Штаты, гдѣ вступилъ въ службу; и начальствуя легіономъ, былъ убитъ въ 1779, при осадѣ Саванахи.

Между подвигами Русскихъ въ Польшѣ замѣчательна побѣда, одержанная Суворовымъ 12 сен. 1771 надъ начальникомъ конфедератовъ Косаковскимъ, извѣстнымъ своими огненными воззваніями, волновавшими умы его соотечественниковъ. Товарищемъ Косаковскаго былъ великій гетманъ графъ Огинскій. Для воспрепятствованія ихъ соединенію, Суворовъ съ 900 человѣками напалъ при Столовичахъ на Косаковскаго, имѣвшаго пять тысячъ войска, разбилъ его, положилъ 1000 Поляковъ на-мѣстѣ, взялъ 12 пушекъ, гетманскій жезлъ, много знаменъ и 700 человѣкъ плѣнными. Косаковскій самъ едва успѣлъ спастись. За побѣду сію Суворовъ, въ чинѣ генералъ-маіора получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, котораго не имѣли еще ни главнокомандующій нашими войсками въ Польшѣ Бибиковъ, ни Потемкинъ, бывшій тоже старѣе чиномъ Суворова. Фридрихъ Великій, говоря въ своихъ твореніяхъ о Сталовическомъ дѣлѣ, совѣтовалъ уже Полякамъ остерегаться Суворова, чтобы вторично не попасть ему въ руки.

Говоря о дѣйствіяхъ Суворова въ Польшѣ, нельзя не разсказать происшествія, случившагося въ Краковѣ въ слѣдующемъ 1772 году. Въ городѣ этомъ начальствовалъ войсками русскими полковникъ Стакельбергъ, человѣкъ безпечный, любившій нѣгу и находившійся совершенно подъ вліяніемъ женскаго пола. Одна Полька, подъ видомъ человѣколюбія, уговорила его свести часовыхъ стоявшихъ у подземельнаго прохода, чрезъ который выбрасывали нечистоты. Французы, присланные подъ командою Дюмурье, составили заговоръ

чтобы, воспользовавшись безпечностію Стакельберга, овладѣть краковскимъ замкомъ. Они нарядились въ бѣлую одежду ксензовъ и, съ 21 на 22 января, прокрались ночью черезъ помянутое отверзтіе въ замокъ. Хотя неусыпные казаки и примѣтили первые обманъ, и произвели стрѣльбу, но заговорщики, съ быстротою напавъ на часовыхъ во внутренности замка, изрубили ихъ. Стакельбергъ, видя свою оплошность, старался отразить непріятеля, но не имѣлъ успѣха, и вынужденъ былъ оставить замокъ. Главнокомандующій сдѣлалъ замѣчаніе Суворову, который поклялся отомстить Французамъ, и тотчасъ осадилъ замокъ; покушался взять его приступомъ, но какъ осажденные защищались упорно, то онъ держалъ ихъ два мѣсяца въ осадѣ. Наконецъ, сдѣлавъ въ двухъ мѣстахъ проломъ, Суворовъ принудилъ французскаго коменданта Шуази положить оружіе, и сдаться съ гарнизономъ въ плѣнъ. Чтобы отмстить Французамъ за употребленный ими обманъ, Суворовъ заставилъ ихъ выйдти тѣмъ же самымъ нечистымъ проходомъ, чрезъ который они прокрались въ замокъ. Въ уваженіе же мужественной ихъ обороны, возвратилъ офицерамъ шпаги, и пригласилъ ихъ къ обѣду; потомъ отправилъ въ Люблинъ.

Но междоусобія, раздиравшія Польшу, конфедераціи поляковъ, служившія только къ опустошенію сей земли собственными ея жителями, приводили ее въ безсиліе и ничтожество. Находясь между тремя сильными Державами, польская республика, по мятежному духу въ ней господствовав-

шему, была для нихъ сосѣдствомъ непріятнымъ и вреднымъ. Слабость Польши представляла удобность для уничтоженія сего волновавшагося государства. Говорятъ, что мысль перваго раздѣла Польши возъимѣла начало въ 1796 году при свиданіи въ Нейсѣ, въ Силезіи, между Фридрихомъ II и Іосифомъ II, и что тутъ король прусскій сообщилъ Императору планъ сего намѣренія. Дворы вѣнскій и прусскій, въ 1770 году, расположили часть войскъ своихъ на границахъ Польши по поводу проникшей моровой язвы. Въ томъ же году, какъ мы видѣли, Принцъ Генрихъ прусскій былъ въ Петербургѣ, и между нимъ и Императрицей настояла рѣчь о Польшѣ, и объ отдѣленіи отъ оной нѣкоторыхъ областей къ тремъ державамъ. Австрійскія и прусскія войска вступили въ Польшу. Новоприбывшій въ Варшаву русскій посолъ баронъ Стакельбергъ въ представленномъ польскому сенату меморіалѣ, изъяснилъ между прочимъ, «что однѣ «только мѣры осторожности и желаніе союзныхъ «Дворовъ обезпечить спокойствіе собственныхъ «границъ водвореніемъ тишины въ Польшѣ, были «причиною вступленія союзныхъ войскъ въ коро«левство и отдѣленія нѣкоторыхъ частей онаго».

Стараніемъ Стакельберга созванъ чрезвычайный сеймъ въ Варшавѣ, на который многіе изъ депутатовъ земскихъ не хотѣли явиться. Промедленіе, отъ сего послѣдовавшее, заставило Вѣнскій дворъ объявить Полякамъ, что если депутаты не соберутся, то три соединенные Державы тотчасъ раздѣлятъ между собою королевство; въ противномъ же случаѣ, коль скоро актъ уступленія будетъ под-

писанъ, дворъ сей, обѣщалъ оказать свою защиту и вывесть войско изъ республики; баронъ Стакельбергъ, размѣнявшись полномочіями съ первѣйшими чинами королевства, подписалъ 7 сентября 1773 г. мирный договоръ, въ которомъ постановленъ вѣчный миръ на основаніи варшавскаго трактата $^{13}/_{24}$ февраля 1768. Между прочимъ главнѣйшая статья состояла въ томъ, что для совершеннаго прекращенія пограничныхъ обоюдныхъ споровъ и для уничтоженія всѣхъ притязаній, король польскій согласно съ чинами княжества литовскаго уступилъ Императрицѣ россійской на вѣчныя времена остатокъ польской Лифляндіи, часть полоцкаго воеводства за рѣкою Двиною, воеводство витебское, воеводство мстиславское, и оба конца воеводства минскаго.

Такимъ образомъ древнее достояніе россійскихъ Государей возвратилось отечеству нашему. Изъ пріобрѣтенныхъ областей образовались два намѣстничества: могилевское и псковское; первымъ генералъ-губернаторомъ оныхъ былъ наименованъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ (¹), ознаменовавшій тамъ начальство свое благоразумнымъ управленіемъ.

(¹) Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, въ-послѣдствіи фельдмаршалъ, родился 1722 года. Былъ долгое время вице-президентомъ и наконецъ президентомъ военной коллегіи; лишился сего послѣдняго мѣста въ 1774 году, имѣя помощникомъ Потемкина, который въ это время былъ во всей силѣ и любилъ первенствовать. Около 12 лѣтъ графъ Чернышевъ съ примѣрнымъ искусствомъ управлялъ военной коллегіей. Скончался главнокомандующимъ въ Москвѣ 29 августа 1784 года.

Услуги, оказанныя барономъ Стакельбергомъ были щедро награждены Екатериною; онъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника, званіе чрезвычайнаго посла (въ Варшавѣ), орденъ Св. Александра невскаго и графское достоинство. Король польскій пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла. Стакельбергъ можетъ считаться однимъ изъ искуснѣйшихъ нашихъ дипломатовъ. Онъ первоначально былъ министромъ нашимъ въ Испаніи, и оттуда, въ 1772 году, переведенъ въ Варшаву. Къ отличнымъ способностямъ онъ присоединялъ умъ блистательный и пріятный (¹); жилъ въ Варшавѣ съ бо̀льшею пышностію, чѣмъ самъ король. Могущество его не имѣло границъ, но по душевной добротѣ онъ не употреблялъ его во зло. Сегюръ говоритъ, что Екатерина царствовала въ Польшѣ въ лицѣ посла своего Стакельберга, и что царедворцы, боясь его необыкновенныхъ способностей, препятствовали ему имѣть пребываніе въ С. Петербургѣ.

По присоединеніи Бѣлоруссіи къ россійской имперіи, Екатерина учредила въ семъ новопріобрѣтенномъ краѣ католическое епископство для управленія католическимъ духовенствомъ, во всей Россіи находившимся: епископомъ Бѣлорусской епар-

(¹) Между многими остроумными изреченіями его, извѣстными по преданію, слѣдующее любопытно: Стакельбергъ узналъ, что король тайнымъ образомъ отъ русскаго Двора намѣревается сдѣлать польскій престолъ наслѣдственнымъ, и для того старался привлечь на свою сторону магнатовъ. Однажды, когда Станиславъ сказалъ ему, что ѣздилъ прогуливаться по городу, Стакельбергъ съ улыбкой возразилъ: «*не съ наслѣдникомъ ли, Ваше Величество?*»

хіи назначенъ (1774 мая 12) Станиславъ Сестренцевичъ Богушъ, вызванный изъ Польши съ согласія короля Станислава (¹).

(¹) Станиславъ Сестренцевичъ Богушъ, мужъ ученый, родился 1731 года 3 сентября н. ст. Скончался 1826 декабря 1-го. Въ молодости своей былъ литовской гвардіи въ драгунскомъ полку прапорщикомъ, и наконецъ капитаномъ; но черезъ 12 лѣтъ, въ 1763 году, вступилъ въ духовное званіе. Онъ сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ Екатеринѣ прекраснымъ словомъ, говореннымъ имъ въ Вильнѣ 1771 года ноября 13 по случаю злоумышленія противъ короля (см. стр. 124). Въ 1798 апрѣля 28 возведенъ въ санъ Митрополита всѣхъ римско-католическихъ въ Россіи церквей, и того же года 3 мая пожалованъ кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

ГЛАВА VII.

1773—1774.

Возобновленіе военныхъ дѣйствій. — Подвиги и смерть Вейсмана. — Суворовъ. — Взятіе Туртукая. — Побѣды Суворова. — Празднованіе при Дворѣ совершеннолѣтія Великаго Князя и первое Его бракосочетаніе. — Дидеротъ. — Левекъ. — Потемкинъ. — Военныя дѣйствія въ Крыму. — Кутузовъ. — Каменскій. — Заключеніе съ Турками мира. — Самозванцы. — Пугачевъ. — А. И. Бибиковъ. — Графъ П. И. Панинъ. — Михельсонъ. Прекращеніе бунта и казнь мятежниковъ.

Мирные переговоры съ визиремъ не имѣли успѣха. Громъ оружія нашего вновь раздался на берегахъ Дуная. Вейсманъ и Суворовъ были героями этого похода. Первый во все продолженіе войны отличалъ себя во всѣхъ главныхъ дѣлахъ, и наводилъ ужасъ на Турковъ (1). Дѣйствія его соста-

(1) Баронъ Отто Адольфъ Вейсманъ фонъ Вейсенштейнъ, уроженецъ лифляндскій, вступилъ въ службу 1744. Былъ не только отличный генералъ, но и искусный инженеръ; въ семилѣтнюю войну онъ уже оказалъ многіе опыты мужества и дарованій своихъ. Вотъ еще его подвиги, кромѣ описанныхъ въ сей главѣ: онъ особенно отличился при истребленіи 7 сентября 1769 девяти-тысячнаго турецкаго корпуса на лѣвомъ берегу Днѣстра. За сраженіе при Ларгѣ получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, а за кагульское Александровскій орденъ; въ 1771 истребилъ въ Исакчи магазины и захватилъ всю артиллерію; при взятіи Тулчи, первый соскочилъ въ ровъ съ гренадерами, напалъ на баттарею, и награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса; взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпостцы за Дунаемъ, и завоевалъ обратно Журжу.

вляли рядъ побѣдъ, одержанныхъ надъ Турками; въ 1773 году Вейсманъ перешелъ первый чрезъ Дунай, и, имѣя съ собой только 4000 войска, напалъ на 80-тысячный турецкій корпусъ при Карасу, овладѣлъ непріятельскимъ лагеремъ и артиллеріею. Подъ Силистріею разбилъ на-голову 10 тысячный корпусъ, и очистилъ для арміи переправу черезъ Дунай, составляя авангардъ праваго фланга, который состоялъ только изъ трехъ слабыхъ батальоновъ; Вейсманъ былъ тутъ окруженъ со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ; выдержавъ сіе нападеніе, онъ далъ время прійдти на подкрѣпленіе свое почти всей кавалеріи, обратилъ непріятеля въ бѣгство, преслѣдовалъ его съ чрезвычайною быстротою и овладѣлъ его лагеремъ. 18 іюля при нападеніи на ретраншаментъ, защищавшій ближайшую высоту къ Силистріи, покрылъ себя новою славою; вытѣснилъ оттуда многочисленныя турецкія войска и держался въ ретраншаментѣ до 18 числа, пока получилъ отъ Румянцова повелѣніе соединиться съ арміею, отступавшею за Дунай. Румянцовъ, узнавъ, что Сераскиръ занялъ почти неприступныя мѣста при деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, съ намѣреніемъ напасть на Русскихъ во время ихъ перехода на лѣвый берегъ Дуная, поручилъ Вейсману очистить для артиллеріи переправу. Вейсманъ быстро аттаковалъ непріятеля, который несравненно превосходилъ нашихъ въ числѣ и имѣлъ на своей сторонѣ выгоду мѣстоположенія; Турки, съ отчаянною храбростію защищавшіеся, врубились даже въ каре, гдѣ находился Вейсманъ; солдаты наши стали отступать, пора-

женіе казалось неизбѣжнымъ; но Вейсманъ успѣлъ ободрить своихъ воиновъ и привести ихъ въ порядокъ; въ то время какъ онъ давалъ приказаніе ударить въ штыки, роковая пуля пробила ему грудь и сердце; онъ палъ мертвъ (¹). Солдаты душевно преданные неустрашимому начальнику, отмстили смерть его, разсѣявъ многочисленнаго непріятеля и овладѣвъ его станомъ и артиллеріей. Теперь имя Вейсмана нечувствительно забывается; подвиги его изглаживаются изъ памяти соотечественниковъ, но безъ преждевременной смерти великія достоинства сего генерала вѣроятно возвели бы его на высшую степень военныхъ почестей. Лучшая похвала Вейсману состоитъ въ словахъ Суворова, который называлъ его однимъ изъ величайшихъ генераловъ вѣка Екатерины. Таково было и общее мнѣніе. Нѣкоторые изъ современниковъ утверждали, будто зависть къ высокимъ его достоинствамъ внушила дать ему опасное порученіе аттаковать многочисленнаго непріятеля въ мѣстахъ неприступныхъ, дабы содѣлать его жертвою неустрашимости. Такое мнѣніе кажется намъ неосновательнымъ: слава побѣдителя при Кагулѣ была слишкомъ тверда и блистательна, чтобы могъ онъ питать въ геройской душѣ своей недостойное его чувство зависти. Положеніе русской арміи передъ обратной переправой на лѣвый берегъ Дуная, было весьма затруднительно; кому же болѣе можно было поручить важное и трудное дѣло сіе, какъ не тому, кто въ продолженіе сей кампаніи открывалъ путь

(¹) Вейсманъ похороненъ въ Измаилѣ.

нашей арміи къ славѣ, и котораго имя было неразлучно съ побѣдой?

Но герой Вейсманъ былъ замѣненъ другимъ героемъ — Суворовымъ; война съ конфедератами польскими кончилась, и Суворовъ, надѣялся быть переведеннымъ изъ Польши въ армію подъ начальство Румянцова, но былъ назначенъ въ корпусъ генералъ-поручика Эльмта (¹), на границахъ Швеціи; въ которой король Густавъ III, въ 1772 году, сдѣлался почти самодержавнымъ государемъ въ противность коренныхъ законовъ. Екатерина поручила Суворову обозрѣть финляндскую границу и узнать мнѣніе тамошнихъ жителей о перемѣнѣ, послѣдовавшей въ шведскомъ правленіи; послѣ чего онъ былъ въ 1773 переведенъ въ армію къ Румянцову, и поступилъ въ корпусъ графа Ивана Петровича Салтыкова. Появленіе свое на берегахъ Дуная ознаменовалъ онъ побѣдой. Отряженный Салтыковымъ къ Туртукаю, онъ поскакалъ на почтовыхъ, осмотрѣлъ мѣстоположеніе, и не смотря на полученное отъ Румянцова приказаніе отступить, овладѣлъ 10 мая Туртукаемъ, пресѣкъ Туркамъ сообщеніе между Силистріей и Рущукомъ, обезопасилъ отряды, посылаемые отъ устья Аргиса и слѣдующимъ двустишіемъ увѣдомилъ Румянцова:

Слава Богу! слава вамъ!
Туртукай взятъ и я тамъ.

Румянцовъ послалъ къ Императрицѣ въ оригиналѣ это донесеніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдалъ Суворова

(¹) Баронъ Иванъ Карловичъ Эльмтъ, при императорѣ Павлѣ пожалованный графомъ и фельдмаршаломъ, родился 1725, скончался 1802 года.

какъ ослушника подъ судъ. Екатерина въ отвѣтъ написала: *побѣдителя судить не должно*, и пожаловала ему орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Суворовъ отдалъ Туртукай своимъ солдатамъ на жертву, и обратилъ его въ пепелъ. Противъ Турковъ Суворовъ велъ войну иначе, чѣмъ въ Польшѣ, гдѣ онъ, усмиряя непріятеля, охранялъ его жилища; съ невѣрными же употреблялъ жестокость, чтобы одно имя его приводило ихъ въ трепетъ, въ чемъ и достигъ своей цѣли.

Въ то время, какъ Румянцовъ предпринималъ покушеніе на Силистрію, не имѣвшее успѣха, Суворовъ только что оправлялся отъ лихорадки, которая заставила его нѣкоторое время пробыть въ Бухарестѣ; не смотря на чрезвычайную слабость, онъ переправился на правый берегъ Дуная, разбилъ турецкій отрядъ, взялъ 18 пушекъ и лагерь. Въ числѣ двухъ тысячъ убитыхъ Турковъ, находился храбрый Сари-Мехметъ Паша, извѣстный своею красотою и силою. Тѣло его, по приказанію Суворова, было предано землѣ съ военными почестями. Потомъ Суворовъ разбилъ Турковъ подъ Гирсовымъ, и за подвиги сіи произведенъ въ генералъ-поручики.

Тогда какъ оружіе наше поражало невѣрныхъ на берегахъ Дуная, при Дворѣ Екатерины происходили торжества, радостныя для всѣхъ Ея подданныхъ: праздновано наступившее совершеннолѣтіе Великаго Князя, и происходило (29 сентября 1773) въ церкви Казанской Божіей Матери бракосочетаніе Его Высочества съ принцессою Гессенъ-Дармштадтскою Августою Вильгельминою, наре-

ченною при мѵропомазаніи Натальею Алексѣевною. Современники отзываются съ большою похвалою о качествахъ души и болѣшомъ ея умѣ. Она была родная сестра родительницы императрицы Елисаветы Алексѣевны. По случаю сего торжества были большія награды; особенно замѣчательны полученныя главнымъ воспитателемъ Великаго Князя графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ; ему пожаловано: 1) званіе перваго класса въ рангѣ фельдмаршала съ жалованьемъ и столовыми деньгами, получаемыми до-того канцлеромъ; 2) 4512 душъ въ смоленской губерніи; 3) 3900 душъ въ псковской губерніи; 4) сто тысячъ рублей на заведеніе дома; 5) серебряный сервизъ въ 50 тысячъ рублей; 6) 25 тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ 5 тысячъ рублей; 7) ежегодное жалованье по 14 тысячъ рублей; 8) любой домъ въ С. Петербургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и ливрею придворные.

Въ концѣ 1773 года прибылъ въ С. Петербургъ извѣстный французскій писатель Дидеротъ (¹). Онъ понравился Екатеринѣ живостью ума, пышнымъ, увлекающимъ краснорѣчіемъ; сила выраженій, находимыхъ имъ безъ усилія, не давала времени оцѣнить съ точностію его мысли; ихъ полагали возвышенными, потому-что онѣ были блистательны; но Екатерина тотчасъ постигла генія парадокса и витію матеріялизма. Вотъ Ея о немъ отзывъ Сегюру:

(¹) Дидеротъ, Денисъ, родился въ 1713, умеръ 30 іюля 1784.

«Я долго и часто съ нимъ разговаривала, но не «столько съ пользою, сколько съ любопытствомъ. «Еслибъ Я хотѣла ему вѣрить, то надлежало бы «все перевернуть въ Моемъ Государствѣ, все бы «измѣнить, чтобы дать мѣсто его несбыточнымъ «теоріямъ. Замѣчая въ-послѣдствіи, что Я не дѣ«лала тѣхъ великихъ нововведеній, которыя онъ «совѣтовалъ, онъ изъявилъ Мнѣ свое удивленіе съ «нѣкоторымъ негодованіемъ. Тогда Я сказала «ему: г. Дидеротъ! Я слушала съ большимъ удо«вольствіемъ все, что внушаетъ вамъ блистатель«ный вашъ умъ; но со всѣми великими вашими «правилами, которыя очень хорошо понимаю, со«чиняютъ хорошія книги, и дѣлаютъ вздорныя «дѣла. Во всѣхъ вашихъ планахъ о преобразова«ніяхъ, вы забываете разницу въ нашихъ положе«ніяхъ: вы имѣете дѣло съ бумагою, которая «очень терпѣлива; она гладка, уклончива, и не «противопостовляетъ препятствій ни воображенію, «ни перу вашему, тогда какъ Я, бѣдная Импера«трица, должна имѣть дѣло съ самими людьми, ко«торые раздражительнѣе и щекотливѣе бумаги. Я «увѣрена, что послѣ того онъ сжалился изъ сниз«хожденія къ моему разсудку, какъ весьма тѣс«ному и простонародному. Съ этого времени онъ «разсуждалъ со мною только о литературѣ, и по«литика исчезла изъ нашихъ разговоровъ.»

Со всѣмъ тѣмъ Дидеротъ долженъ былъ болѣе хвалиться Россіею, чѣмъ Франціею, потому что въ своей землѣ — его заперли въ тюрьму, а Императрица заплатила за его библіотеку 50-тысячъ

франковъ, оставивъ ее у него, и купила для него домъ въ Парижѣ.

Въ одно время съ Дидеротомъ прибылъ въ Россію и Левекъ (1), написавшій въ-послѣдствіи русскую исторію, которой первое изданіе вышло въ 1781 г. Должно отдать справедливость добросовѣстному его труду; хотя въ книгу его и вкрались ошибочныя свѣдѣнія, но безъ примѣси недоброжелательства, обыкновенно руководствующаго французскими писателями, когда они говорятъ о Россіи. Левекъ, рекомендованный Дидеротомъ, прибылъ въ С. Петербургъ, по приглашенію Императрицы, въ 1773 году, и опредѣленъ профессоромъ въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ. Тутъ принялъ онъ намѣреніе написать россійскую Исторію; занялся изученіемъ русскаго и славянскаго языковъ, и извлекъ нужныя свѣдѣнія изъ лѣтописей и бумагъ, которыя возможно было достать изъ архивовъ, открытыхъ ему по приказанію Императрицы. Въ теченіе семи лѣтъ занимался онъ симъ трудомъ, и написалъ «Исторію Россіи и главнѣйшихъ народовъ россійскаго государства» (Histoire de Russie et des principales nations de l'empire russe) которая, какъ первый опытъ въ семъ родѣ иностранца, заслуживаетъ уваженіе.

Около этого времени проявляется при Дворѣ лице, до того не имѣвшее значительности, но потомъ быстро достигнувшее высшей степени могущества, пользовавшееся властію почти неограниченною, и имѣвшее сильное вліяніе какъ на вну-

(1) Левекъ (Петръ Карлъ) родился въ Парижѣ 28 марта (н. ст.) 1736, умеръ 12 марта (н. ст.) 1812.

треннее правленіе Россіи, такъ и на ея внѣшнія сношенія. Мы будемъ говоритъ о Потемкинѣ; судьба его была столь необыкновенна, значеніе его столь важно, что мы упомянемъ о главнѣйшихъ обстоятельствахъ его жизни и до величія его. Сынъ бѣднаго смоленскаго дворянина, отставнаго гарнизоннаго маіора, Потемкинъ назначался первоначально въ духовное званіе, обучался въ смоленской семинаріи, а потомъ въ московскомъ университетѣ, гдѣ онъ оказалъ сначала быстрые успѣхи, и получилъ въ награду золотую медаль. «*Я буду непремѣнно Архіереемъ или Министромъ,*» говаривалъ онъ; но вскорѣ, соскучась единообразною университетскою жизнію, пересталъ ходить на лекціи; и наконецъ выключенъ изъ числа студентовъ. Онъ проводилъ свое время съ монахами, бесѣдуя о религіи, о догматахъ. Въ самой уединенной жизни, при склонности къ духовному состоянію, честолюбіе пробуждалось въ немъ, и вскорѣ знаменитость, слава, — сдѣлались единственною цѣлію его помысловъ. Духовное званіе не удовлетворяло его славолюбія; для достиженія своей цѣли онъ избралъ военную службу, и съ одобренія одной духовной особы, снабдившей его на дорогу 500 рублями, отправился въ С. Петербургъ, гдѣ опредѣлился въ конную-гвардію. Онъ былъ одаренъ прекрасною наружностью, роста колоссальнаго, имѣлъ умъ бѣглый, проницательный и необыкновенную память. Будучи бѣднымъ дворяниномъ, безъ покровительства, онъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ нѣкоторыя связи. При вступленіи на престолъ Екатерины (28 іюня 1762) онъ былъ

вахмистромъ конной-гвардіи и находился въ Ея свитѣ. Узнавъ, что Она желаетъ имѣть темлякъ, онъ сорвалъ свой, подъѣхалъ къ Ней, и поднесъ его. Лошадь его, обыкшая къ эскадронному ученію, поровнявшись съ лошадью Императрицы, не смотря на всѣ усилія всадника, чтобы возвратиться на свое мѣсто, упорствовала остаться при будущей благодѣтельницѣ Потемкина. Государыня улыбнулась, спросила его фамилію, и на другой день произвела его въ корнеты конной-гвардіи; въ коронацію онъ пожалованъ въ подпоручики и каммеръ-юнкеры, и получилъ въ награду 2000 рублей. Императрица отправила его тогда въ Стокгольмъ къ бывшему тамъ министру нашему графу Остерману съ извѣстіемъ о вступленіи своемъ на престолъ. По возвращеніи въ С. Петербургъ, Потемкинъ старался снискать благорасположеніе Орловыхъ, тогда бывшихъ во всей силѣ, былъ приглашаемъ въ общество Императрицы, и имѣлъ случай быть узнаннымъ короче; потомъ произведенъ въ поручики, прикомандированъ къ оберъ-прокурору Св. Сѵнода Ивану Ивановичу Мелисино и въ 1768 уже былъ дѣйствительнымъ каммергеромъ. При начатіи турецкой войны, Потемкинъ отправился въ армію, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ отличіемъ, и того же года пожалованъ генералъ-маіоромъ. Потомъ за оказанную храбрость и расторопность въ сраженіяхъ при Ларго и Кагулѣ получилъ орденъ Св. Анны и Георгія 3-го класса. Императрица въ собственноручномъ письмѣ къ Румянцову отъ 23 ноября 1770 писала между прочимъ: «Вручителя сего, господина генералъ-маіо-

«ра Потемкина Я вамъ рекомендую какъ человѣка, «наполненнаго охотою отличить себя. Также рев- «ность его ко мнѣ извѣстна. Я надѣюсь, что вы «не оставите молодость его безъ полезныхъ совѣ- «товъ, а его самаго безъ употребленія, ибо онъ «рожденъ съ качествами, кои отечеству могутъ «пользу приносить.»

Румянцовъ предугадывалъ блестящую будущность Потемкина и доставлялъ ему случай отличать себя. Продолжая постоянно служить съ особеннымъ усердіемъ и мужествомъ, онъ былъ въ 1772 произведенъ въ генералъ-поручики. Въ 1773 году участвовалъ при разбитіи Османа-Паши подъ Силистріей и овладѣлъ его лагеремъ; но сіи послѣдніе подвиги остались безъ награды. Считая себя обиженнымъ, предпріимчивый Потемкинъ отправился въ Петербургъ и написалъ къ Императрицѣ слѣдующее письмо:

Всемилостивѣйшая Государыня!

«Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, «не щадилъ ея отнюдь, гдѣ только былъ случай «къ прославленію Высочайшаго Имени. Сіе поста- «вя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда «о своемъ состояніи и если видѣлъ, что мое усер- «діе соотвѣтствовало Вашего Императорскаго Ве- «личества волѣ, почиталъ уже себя награжден- «нымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ «армію командиромъ отдѣленныхъ и къ непрія- «телю всегда близкихъ войскъ, не упускалъ я на- «носить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ ссы- «лаюсь на командующаго арміею и на самыхъ «Турковъ. Отнюдь не побуждаемъ я завистію къ

«тѣмъ, кои моложе меня, но получили лишніе знаки «Высочайшей милости, а тѣмъ единственно оскор«бляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Ва«шего Величества меньше прочихъ достоинъ? Симъ «будучи терзаемъ, принялъ дерзновеніе, павъ ко «священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Ве«личества, просить, ежели служба моя достойна «Вашего благоволенія и когда щедрота и Высоко«монаршая милость ко мнѣ не оскудѣваютъ, раз«рѣшить сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ «генералъ-адъютанты Вашего Императорскаго Ве«личества. Сіе не будетъ никому въ обиду, а я «прійму за верхъ моего счастія, тѣмъ паче, что «находясь подъ особливымъ покровительствомъ «Вашего Императорскаго Величества, удостоюсь «принимать премудрыя Ваши повелѣнія и вникая «въ оныя, сдѣлаюсь вящше способнымъ къ служ«бѣ Вашего Императорскаго Величества и Отече«ства».

На другой день послѣдовалъ на имя Потемкина слѣдующій собственноручный рескриптъ:

Господинъ генералъ-поручикъ! «Письмо ваше «Г. Стрекаловъ Мнѣ сего утра вручилъ, и Я прось«бу вашу нашла столь умѣренною въ разсужде«ніи заслугъ вашихъ, Мнѣ и Отечеству учинен«ныхъ, что Я приказала изготовить указъ о пожа«лованіи васъ генералъ-адъютантомъ. Признаюсь, «что и сіе Мнѣ весьма пріятно, что довѣренность «ваша ко Мнѣ была такова, что вы просьбу вашу «адресовали прямо письмомъ ко Мнѣ, а не искали «побочными дорогами. Впрочемъ пребываю къ «вамъ доброжелательная

ЕКАТЕРИНА».

За милостью сею вскорѣ послѣдовала и другая. Потемкинъ получилъ орденъ Св. Александра Невскаго (1774). Онъ имѣлъ счастіе быть въ числѣ особъ, составлявшихъ общество Императрицы. Казалось, что столько милостей, оказанныхъ ему Государынею, должны были удовлетворить его честолюбіе; но Потемкинъ простиралъ свои виды далѣе; разсчетъ его былъ бо̀льшаго объема. Неожиданно въ семъ любимцѣ счастія произошла перемѣна въ характерѣ: онъ сдѣлался скучнымъ, задумчивымъ, началъ убѣгать обществъ, въ которыхъ бесѣда его до того времени была столь пріятна; оставилъ даже Дворъ и удалился въ Александро-Невскій монастырь; надѣлъ монашеское платье, учился церковному уставу, и объявилъ, что хочетъ постричься. Разсчетъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ: скорбь его, желаніе посвятить себя монашеству, возбудили любопытство и сильное участіе въ Императрицѣ; Потемкинъ — явился при Дворѣ съ новымъ блескомъ, сдѣлался могущественнѣйшимъ онаго вельможею. Въ этомъ же 1774 году онъ пожалованъ вице-президентомъ военной коллегіи, лейбъ-гвардіи преображенскаго полка подполковникомъ и кавалеромъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго. Въ слѣдующемъ году получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса за военные подвиги прошедшей кампаніи, и назначенъ генералъ-губернаторомъ новороссійскаго, азовскаго и астраханскаго намѣстничествъ съ властію и преимуществами царскаго намѣстника.

Между-тѣмъ военныя дѣйствія противъ Турковъ и Татаръ продолжались. Князь Долгоруковъ въ

1774 году дѣйствовалъ съ вверенною ему второю арміею противъ крымскихъ Татаръ. Кутузовъ, въ-послѣдствіи знаменитый князь Смоленскій, находился въ семъ году въ чинѣ подполковника въ этой арміи. Нельзя не упомянуть о подвигѣ его въ семъ походѣ. Съ горстію людей сражаясь у перекопскихъ укрѣпленій при деревнѣ Шумнѣ, противъ 5 тысячъ Татаръ, впереди солдатъ своихъ, съ знаменемъ въ рукѣ, онъ ворвался въ непріятельскій станъ и былъ раненъ въ лѣвый високъ пулею, которая вылетѣла близъ праваго глаза. Онъ находился въ чрезвычайной опасности, но Провидѣніе сохранило его для спасенія и славы Россіи. Императрица наградила его орденомъ Св. Георгія 4-го класса, и отправила въ чужіе краи, снабдивъ его деньгами для сего путешествія. Тогда обозрѣлъ онъ Германію, Англію, Голландію и Италію; былъ у Фридриха-Великаго, Лассія, Лаудона, и не столько занимался леченіемъ своимъ, сколько усовершенствованіемъ знаній.

Дѣйствія нашей дунайской арміи въ 1774 году, положили конецъ кровопролитной войнѣ противъ Турковъ. Въ началѣ этого года скончался султанъ Мустафа III; преемникомъ его былъ братъ его Абдулъ-Ахметъ. Новый султанъ сдѣлалъ огромныя приготовленія къ продолженію военныхъ дѣйствій, но приготовленія сіи и многочисленность его арміи послужили только къ доставленію новой славы Румянцову. Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, Каменскій и Суворовъ перешли съ корпусами своими черезъ Дунай, не смотря на сопротивленіе непріятеля. За сими корпусами послѣдо-

валъ самъ Румянцовъ съ остальной частію арміи, и обложилъ Силистрію.

Великій Визирь расположился лагеремъ въ Шумлѣ. Здѣсь послѣдовала блистательная эпоха подвиговъ Каменскаго (¹). Онъ разбилъ на-голову 9-го іюня 1774 при мѣстечкѣ Козлуджи 40-тысячный турецкій корпусъ, въ чемъ ему содѣйствовалъ Суворовъ, не смотря на то, что сіи два полководца не любили другъ друга: Каменскій, будучи старшимъ, завидовалъ славѣ младшаго товарища, а Суворовъ, чувствуя свое превосходство, тяготился

(¹) Михаилъ Ѳедотовичъ Каменскій, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-фельдмаршалъ, род. 1738. Онъ отличился еще въ семилѣтнюю войну храбростію; былъ одинъ изъ искуснѣйшихъ нашихъ полководцевъ. Суворовъ говорилъ о немъ, что онъ знаетъ тактику; характеромъ былъ вспыльчивъ и жестокъ, въ обхожденіи ласковъ; но страненъ; носилъ обыкновенно куртку на заячьемъ мѣху, покрытую голубой тафтой, желтыя мундирныя штаны, ботфорты, а иногда коты и кожаный картузъ. Въ 1806 году, въ войнѣ противъ Французовъ, былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, но (13 дек.) наканунѣ пултускаго сраженія, подъ предлогомъ болѣзни, а въ самомъ дѣлѣ по личному неудовольствію, поручилъ командованіе старшему по себѣ генералу, и уѣхалъ въ Остроленку, донеся о томъ Императору Александру, который, во уваженіе лѣтъ и оказанныхъ имъ прежде заслугъ, простилъ сей самовольный поступокъ. Послѣ сего, графъ Михаилъ Ѳедотовичъ провелъ остальные годы своей жизни въ деревнѣ, ѣздилъ въ длинныхъ дрожкахъ цугомъ съ двумя форейторами; лакей сидѣлъ на козлахъ; имъ было приказано не оборачиваться, а смотрѣть на дорогу; этимъ воспользовался убійца, поджидавшій Каменскаго въ лѣсу за деревомъ и однимъ ударомъ топора разсѣкъ ему черепъ и половину языка 12 авг. 1809 года.

подчиненностью. Каменскій истребилъ подвезенный непріятелю провіантъ, и пресѣкъ визирю всякое сообщеніе съ Адріанополемъ. Визирь пришелъ въ такое крайнее положеніе, что прислалъ просить Каменскаго о дозволеніи фуражировать. Русскій генералъ отвѣчалъ, что *онъ присланъ отъ фельдмаршала не кормить, но бить визиря.* Отчаянное положеніе турецкой арміи заставило начальствовавшаго надъ оной согласиться на всѣ требованія побѣдителей. Въ слѣдствіе чего и заключенъ славный Кучукъ-Кайнарджискій миръ 10 іюля 1774, коимъ постановлена независимость Крымскихъ Татаръ отъ Порты; Россія пріобрѣла Азовъ съ его областію, Керчь и Эниколь въ Крыму, Кинбурнъ при устьѣ Днѣпра и степь между сей рѣкой и Бугомъ; свободное плаваніе по Черному морю и черезъ Дарданеллы; за военныя издержки Турки обязались заплатить $4^1/_2$ милліона рублей.

Миръ съ Турціею былъ тѣмъ болѣе радостнымъ событіемъ, что во время войны, хотя и ознаменованной славными подвигами нашего оружія, внутри Россіи происходили великія бѣдствія: мы говорили уже о чумѣ и бунтѣ въ Москвѣ, о возмущеніи на Яикѣ, о побѣгѣ Калмыковъ; но за сими несчастными происшествіями послѣдовали новыя. Начали появляться какъ внутри Россіи такъ и внѣ оной самозванцы, выдававшіе себя за Петра III; мы упоминали о Маловѣ въ Черногоріи; но между русскими простолюдинами ихъ было нѣсколько: первый, появившійся за нѣсколько лѣтъ до Пугачева былъ воронежскій сапожникъ, но вскорѣ схваченъ и казненъ. Потомъ, въ 1770 году, близъ

Крыма, бѣглый солдатъ орловскаго полка, вспомоществуемый раскольничьими попами, набралъ себѣ немалую шайку, провозгласившую его Петромъ III; къ-счастію, полковникъ, проходившій въ это время съ полкомъ чрезъ сіе мѣсто, узнавъ о злоумышленіи, приказалъ схватить обманщика, и казнилъ его. За симъ, бѣглый крестьянинъ деревни графа Воронцова, записавшійся въ казаки, весною 1772 года шелъ съ отрядомъ казаковъ изъ Царицына для присоединенія къ арміи; остановясь въ степи между Волгою и Дономъ, набралъ онъ изъ товарищей своихъ соумышленниковъ и объявилъ себя Петромъ III; они ему присягнули; самозванецъ началъ жаловать въ министры и генералы; но чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ неожиданно начальникъ отряда, прекратилъ мятежный замыслъ, приказавъ сковать злодѣя, и отвезть его въ тюрьму въ Царицынъ. Въ то время какъ производился надъ симъ мятежникомъ судъ, жители крѣпости, возбуждаемые ложными разглашеніями, взбунтовались и комендантъ полковникъ Цыплетовъ съ трудомъ утушилъ мятежъ; тогда самозванца привезли на волжскій островъ и казнили. Въ Иркутскѣ, сосланный колодникъ, въ сообществѣ одного чиновника, тоже выдавалъ себя за покойнаго Императора, но измѣна его скоро обнаружилась и онъ былъ казненъ. Наконецъ явился ужасный Пугачевъ, тоже выдававшій себя за Петра III. Грубый, нелѣпый обманъ злодѣя имѣлъ невѣроятный успѣхъ, отъ дурныхъ мѣръ, принятыхъ мѣстными начальниками, не умѣвшими прекратить возмущеніе въ самомъ началѣ его. Емель-

янъ Пугачевъ былъ донской казакъ. Въ 1770 году онъ находился при взятіи Бендеръ. Чрезъ годъ, по болѣзни, отпущенъ на Донъ; тамъ за покражу лошади, и за то, что подговаривалъ нѣкоторыхъ казаковъ бѣжать за Кубань, положено было его отдать въ руки правительства. Два раза бѣжалъ онъ съ Дона и наконецъ ушелъ въ Польшу, гдѣ скрывался у раскольниковъ. Потомъ пробрался на Яикъ, питаясь милостыней; дерзкій въ рѣчахъ, онъ смѣло обнаруживалъ свой мятежническій духъ среди яицкихъ казаковъ, безпрестанно возмущавшихся; подговаривалъ ихъ бѣжать въ Турцію, подобно Некрасовцамъ (¹), обольщая разными обѣщаніями; онъ былъ наконецъ схваченъ какъ возмутитель и отосланъ подъ карауломъ въ Казань, гдѣ содержался въ тюрьмѣ, въ ожиданіи рѣшенія о немъ Военной Коллегіи. Въ Казани, однажды (19 іюня 1773), ходя по городу подъ стражею двухъ солдатъ для собиранія милостыни, онъ подошелъ къ стоявшей готовой тройкѣ лошадей, оттолкнулъ одного изъ солдатъ, находившихся при немъ; другой съ нимъ сговорившійся помогъ ему сѣсть въ кибитку, и они умчались изъ города. Хотя возмущеніе на Яикѣ и было прекращено генералъ-маіоромъ Фрейманомъ какъ мы выше сказали, но нѣкоторые изъ мятежниковъ укрывались еще въ разныхъ мѣстахъ отъ заслу-

(¹) При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ множество донскихъ казаковъ ушло съ Некрасовымъ въ Турцію. Часть ихъ въ послѣднюю турецкую войну явилась съ повинною за своихъ отцовъ къ Императору Николаю I, и водворилась опять въ Россіи.

женнаго наказанія. Главное пристанище ихъ было близъ Яицкаго городка на хуторахъ отставнаго казака Шелудякова. Тамъ Пугачевъ поступилъ работникомъ къ пристано-держателю разбойниковъ; кося сѣно, онъ обдумывалъ свои злодѣйскія предпріятія. Покровительствуемый Шелудяковымъ, онъ подговаривалъ себѣ товарищей, и въ сентябрѣ 1773 съ горстью подобныхъ ему отчаянныхъ бродягъ, началъ дѣйствовать, выдавая себя за Императора Петра III. Появленіе его взволновало Яикъ: съ толпою трехъ сотъ человѣкъ пришелъ онъ подъ Яицкій городокъ; комендантъ онаго, подполковникъ Симоновъ выслалъ противъ самозванца премьеръ-маіора Наумова (1) съ отрядомъ изъ 200 человѣкъ пѣхоты, 500 казаками и съ двумя пушками. Наумовъ могъ легко разбить его, и такимъ образомъ прекратить возмущеніе въ самомъ началѣ онаго. Но вмѣсто того, чтобы идти со всѣмъ отрядомъ на встрѣчу къ самозванцу, онъ послалъ противъ него капитана Крылова (2) съ 66 драгунами и 500 казаками яицкими; послѣдніе тотчасъ присоединились къ Пугачеву. Крыловъ съ горстью людей принужденъ былъ отступить, и Наумовъ возвратился въ городъ.

Пугачевъ разорялъ селенія, забиралъ скотъ, имущество; мятежъ распространялся съ чрезвычайною быстротою. Самозванецъ подступилъ потомъ къ Яицкому городку, но храбрая оборона

---

(1) Степанъ Львовичъ Наумовъ, былъ потомъ полковникомъ и комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости, и умеръ въ 1782 году.

(2) Отца нашего знаменитаго баснописца.

гарнизона принудила его удалиться. Жители Илецка, напротивъ, встрѣтили его безъ сопротивленія и присягнули ему; начальствовавшій въ семъ городѣ атаманъ Портновъ, вѣрный своему долгу, тщетно уговаривалъ жителей защищаться; они его связали; Пугачевъ приказалъ его повѣсить. Самозванецъ взялъ приступомъ, и тоже съ помощію измѣны, крѣпость Разсыпную, а коммендантa оной храбраго секундъ-маіора Веловскаго, жену его, офицеровъ и священника велѣлъ повѣсить. Киргизъ-кайсацкій ханъ Нуралиевошелъ въ дружескія сношенія съ самозванцемъ, ежедневно усиливавшимся. Распоряженія и приказанія оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа разнымъ командирамъ крѣпостей, были дурно, а иными и совсѣмъ не исполняемы. Пугачевъ, на дорогѣ къ Нижне-Озерной, разбилъ высланный противъ него отрядъ подъ начальствомъ капитана Сурина, умертвилъ всѣхъ офицеровъ, и присоединилъ къ себѣ солдатъ и казаковъ. Овладѣвъ крѣпостью Нижне-Озерной, защищаемою гарнизономъ изъ ста человѣкъ подъ начальствомъ храбраго коммендантa секундъ-маіора Харлова, самозванецъ велѣлъ казнить его и офицеровъ, и захватилъ пушки. Потомъ пошелъ къ Татищевой крѣпости; въ ней командовалъ полковникъ Елагинъ; туда-же прибылъ бригадиръ Биловъ съ отрядомъ. Пугачевъ осадилъ ее, и былъ отбитъ три раза съ большимъ урономъ; но воспользовавшись произведеннымъ пожаромъ, ворвался въ нее, и, предавъ несчастнаго Билова жестокой пыткѣ, отрубилъ ему голову; офицеровъ казнилъ. Добыча его въ сей крѣпости состояла

между-прочимъ, изъ 13 пушекъ. Съ Елагина, человѣка тучнаго, приказалъ содрать кожу; вынувъ изъ него сало, злодѣи мазали имъ свои раны; жена Елагина была изрублена. Дочь ихъ, вдову наканунѣ умерщвленнаго имъ Харлова, по свидѣтельству современниковъ бывшую красоты удивительной, онъ продержалъ болѣе мѣсяца какъ наложницу, а семилѣтняго брата ея назначилъ своимъ каммеръ-пажемъ; но потомъ, по подозрѣнію своихъ приближенныхъ, уступилъ ихъ требованію, и приказалъ разстрѣлять несчастную Харлову съ ея братомъ. Не совершенно лишенные жизни, они въ крови доползли другъ къ другу, и обнявшись, испустили духъ. Крѣпость Чернорѣчевскую въ 80 верстахъ отъ Оренбурга, Пугачевъ превратилъ въ пепелъ, но жителей, вышедшихъ къ нему на встрѣчу, пощадилъ, и допустилъ къ рукѣ своей; разорилъ богатую церковь и ограбилъ загородный домъ губернатора, сказавъ толпѣ своей: *вотъ, господа, какъ мои губернаторы славно живутъ! и на что имъ такіе покои, когда я самъ живу въ простой хижинѣ?*

Обстоятельства чрезвычайно благопріятствовали Пугачеву. Почти всѣ войска находились на берегахъ Дуная противъ Турковъ; другая часть употреблена была въ Польшѣ. Наскоро было выслано нѣсколько ротъ и эскадроновъ изъ Москвы, Петербурга и другихъ городовъ въ Казань, и начальство надъ ними поручено было генералъ-маіору Кару, который и отправился тотчасъ изъ С. Петербурга.

Самозванецъ безпрестанно усиливался, щадилъ

покорявшихся ему, и разорялъ тѣ мѣста, которыя оказывали сопротивленіе. Въ Сакмарскомъ городкѣ встрѣтили его раскольники и духовенство ихъ въ полномъ облаченіи, со святыми иконами, колокольнымъ звономъ и дарами. Онъ послалъ указъ къ губернатору оренбургскому, чтобы впустилъ его безъ сопротивленія, и встрѣтилъ бы какъ своего прямаго государя. На отвѣтномъ письмѣ своемъ Рейнсдорпъ (¹) надписалъ: *прямо сущему злодѣю и отъ Бога отступившему человѣку и сыну сатанину.* 5-го октября передовые отряды самозванца показались въ виду Оренбурга; Рейнсдорпъ, вѣрный престолу, принялъ надлежащія мѣры для отпора Пугачеву, и велѣлъ сжечь загородную слободу, чтобы она не могла служить убѣжищемъ для мятежниковъ. Нѣкоторые изъ удальцовъ пугачевской толпы подъѣзжали къ городской стѣнѣ, и уговаривали осажденныхъ сдать городъ, но будучи встрѣчены сильнымъ огнемъ изъ орудій, удалялись. Губернаторъ выслалъ часть войскъ своихъ противъ самозванца, но они должны были уступить многочисленности мятежниковъ. Пугачевъ началъ бросать въ городъ чиненыя ядра. Въ 6 верстахъ отъ Оренбурга, онъ разбилъ шедшаго на помощь изъ Симбирска тамошняго комменданта Чернышева съ 1500 человѣкъ; комменданта и офицеровъ повѣсилъ, а солдатъ и артиллерію забралъ къ себѣ. Башкирцы кучами присоединялись

(¹) Генералъ-лейтенантъ Иванъ Андреевичъ Рейнсдорпъ управлялъ 13 лѣтъ оренбургской губерніей и скончался 1782. Отражая самозванца, онъ утѣшалъ жителей, подавая пособія раненымъ, и когда наступилъ голодъ, раздѣлялъ пищу свою съ неимущими.

къ нему, нападая на русскія селенія и разоряли ихъ. Калмыки, Чуваши, Мордва возстали за него. Помѣщики, крестьяне, начали явно оказывать ему свою приверженность; бѣглые каторжники и всякіе бродяги сбѣгались къ нему, но главною опорою его были Яицкіе казаки, и солдаты, захваченные имъ по крѣпостямъ. Число войскъ самозванца доходило до 25-тысячъ. Онъ раздѣлилъ его на полки, и вооружилъ впрочемъ весьма плохо, иныхъ копьями, другихъ пистолетами, офицерскими шпагами, штыками наткнутыми на длинныя палки, нѣкоторыхъ даже дубинами, за неимѣніемъ другаго оружія. Отставной артиллерійскій капралъ Бѣлобородовъ ввелъ порядокъ и повиновеніе между бунтовщиками. Онъ же Бѣлобородовъ и Падуровъ завѣдывали письменными дѣлами у Пугачева, незнавшаго граматы. Оренбургскій гарнизонъ, усилясь пришедшимъ къ нему отрядомъ изъ 4 тысячъ подъ начальствомъ бригадира Корфа, сдѣлалъ вылазку, но послѣ кровопролитнаго сраженія, долженъ былъ уступить многочисленному непріятелю, и обращенный въ бѣгство, возвратился съ понесеніемъ чувствительнаго урона. Въ сраженіи этомъ былъ однако-же взятъ въ плѣнъ Шелудяковъ, наставникъ и любимецъ самозванца; онъ былъ преданъ жестокой пыткѣ, и при величайшихъ истязаніяхъ долгое время хранилъ упорное молчаніе; наконецъ нестерпимая боль вынудила его признаться во всѣхъ преступленіяхъ. Пугачевъ, любившій его какъ отца, подсылалъ нѣсколько разъ казаковъ къ стѣнамъ Оренбурга съ просьбою о возвращеніи Шелудякова.

Посланные говорили, что *батюшка ихъ* дастъ въ замѣнъ 5000 своихъ людей. Осажденные отвѣчали, что они его не отдадутъ, а чтобъ приведенъ былъ къ нимъ въ Оренбургъ сынъ его, т. е. Пугачевъ, за котораго обѣщаютъ выдать 500 рублей. Шелудяковъ черезъ пять дней послѣ плѣна, умеръ, раскаяваясь въ своихъ злодѣйствахъ. Между-тѣмъ положеніе жителей Оренбурга становилось все затруднительнѣе по причинѣ усиливавшагося недостатка въ съѣстныхъ припасахъ.

Яицкая крѣпость, осажденная полчищами Пугачева была еще въ труднѣйшемъ положеніи; но храбрый комендантъ оной Симоновъ, защищался отчаянно: главнымъ помощникомъ его былъ капитанъ Крыловъ, котораго рѣшительность и благоразуміе были весьма полезны для осажденныхъ. Уничтожая покушенія злодѣя, Симоновъ съ горстью храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, претерпѣвалъ неимовѣрную нужду; не имѣя хлѣба, онъ съ подчиненными своими ѣлъ лошадиное мясо, потомъ овчинныя кожи, портупеи, глоталъ кости, и наконецъ утолялъ голодъ землею!

Въ январѣ 1774 самозванецъ съ частію войскъ выступилъ изъ Бердинской слободы, гдѣ имѣлъ пребываніе, и устремился къ Яицкому городку. Яицкіе казаки, служившіе Пугачеву, подъѣзжали при темнотѣ ночной къ стѣнамъ Оренбурга и кричали осажденнымъ: «*Долго ли вамъ дуракамъ, служить женщинѣ? Пора одуматься и служить Государю*»... Осаду Оренбурга Пугачевъ поручилъ своимъ атаманамъ Хлопушѣ и Подурову. Губер-

наторъ оренбургскій, желая воспользоваться отсутствіемъ самозванца, велѣлъ 3500 воинамъ, подъ начальствомъ оберъ-комменданта генералъ-маіора Валенштерна и бригадира Корфа, сдѣлать вылазку. Отрядъ этотъ былъ разбитъ многочисленными войсками Пугачева и потерялъ 9 пушекъ. Удачею въ семъ дѣлѣ, войска самозванца были обязаны ошибкѣ комменданта, выславшаго орудія на лѣтнемъ ходу, которыя по сей причинѣ не могли дѣйствовать свободно.

Между-тѣмъ успѣхи Пугачева начинали безпокоить Императрицу. Онъ бралъ укрѣпленія, пушки и безпрестанно усиливался; присланный изъ Петербурга генералъ-маіоръ Каръ, принявъ начальство надъ войсками, употребленными противъ самозванца, дѣйствовалъ очень неуспѣшно, наконецъ былъ разбитъ и совершенно упалъ духомъ; подъ предлогомъ болѣзни отказался отъ начальства, передавъ команду войсками Фрейману, и уѣхалъ въ Москву. Императрица повелѣла его исключить изъ службы. Надлежало принять дѣятельныя мѣры противъ самозванца. Екатерина избрала въ главные начальники войскъ, назначенныхъ противъ него, генералъ-аншефа Александра Ильича Бибикова, воина испытаннаго, умнаго, прозорливаго, и уже отличившагося въ семилѣтнюю войну (1). 9 декабря (1773) онъ выѣхалъ изъ Петербурга.

---

(1) Бибиковъ имѣлъ до того времени разныя непріятности отъ враговъ, завидовавшихъ его отличнымъ достоинствамъ. Въ 1773 году, когда ожидали разрыва съ Швеціею, Бибиковъ начальствовалъ войсками на-

Положеніе дѣлъ было ужасно; малочисленное войско было ненадежно. Общее возмущеніе Яицкихъ казаковъ, Калмыковъ, Башкирцевъ и другихъ иновѣрческихъ племенъ, тамъ обитавшихъ, пресѣкло сообщеніе, затрудняемое глубокимъ снѣгомъ; главные города находились въ осадѣ; толпы разбойниковъ опустошали губерніи казанскую, нижегородскую и астраханскую. Волненіе оказы-

---

шими въ Польшѣ: Императрица, намѣреваясь поручить ему главное начальство надъ арміею, назначенною дѣйствовать въ Финляндіи, произвела его (21 апр.) того же года въ генералъ-аншефы, но одинъ недоброжелательный ему вельможа, присовѣтовалъ Екатеринѣ употребить его, какъ искуснаго генерала, въ Задунайской арміи, нуждавшейся въ людяхъ свѣдущихъ и опытныхъ въ военномъ дѣлѣ. Предполагаемая война съ Швеціею не состоялась, но переходъ изъ званія главнокомандующаго въ корпусные начальники не могъ быть нечувствителенъ Бибикову; однакожъ безпрекословно повинуясь священной волѣ Монархини, онъ приготовился къ отъѣзду, испросивъ позволеніе пріѣхать только въ Петербургъ на самое короткое время для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Бибиковъ при Дворѣ былъ принятъ холодно. Когда же Императрица нашла нужнымъ назначить его главнымъ начальникомъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ Пугачева, то, увидя его на придворномъ балѣ, подошла къ нему, и съ очаровательною ласкою объявила, что назначаетъ его къ прекращенію опаснаго для Россіи возмущенія. «*Жизнь моя*, отвѣчалъ Бибиковъ, *принадлежитъ отечеству*; и желая намекнуть о происхахъ его недоброжелателей, прибавилъ слова народной русской пѣсни:

Сарафанъ ли мой, дорогой сарафанъ!
Вездѣ ты, сарафанъ, пригожаешься;
А не надо, сарафанъ и подъ лавкой лежишь.

Императрица пріятною улыбкою изъявила, что понимаетъ штуку.

валось въ Перьми; Киргизъ-кайсаки начали переходить черезъ открытую границу, производить грабежи и захватывать людей; закубанскіе народы, подстрекаемые Турціею, готовились сдѣлать на насъ нападеніе; нѣкоторые изъ европейскихъ державъ предполагали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Россіи. Въ Казани нашелъ Бибиковъ жителей въ величайшемъ страхѣ: не только дворяне и почетнѣйшіе граждане удалились изъ сего города, но и самъ губернаторъ. Бибиковъ ободрялъ жителей онаго, старался успокоить всѣхъ, и, среди общаго смятенія, казался веселымъ; убѣдилъ даже оставившихъ жилища свои возвратиться въ городъ, а между-тѣмъ принималъ самыя дѣятельныя мѣры противъ самозванца; назначилъ войска на разные пункты, увеличилъ число ихъ конными командами, выставленными дворянствомъ. Съ прибытіемъ его, дѣла приняли совсѣмъ иной, благопріятный оборотъ. Маіоръ Муффель освободилъ отъ мятежниковъ Самару; къ востоку отъ Оренбурга былъ отряженъ сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ (¹),

(¹) Генералъ-поручикъ Денисъ Ивановичъ Чичеринъ былъ губернаторомъ въ Сибири съ 1762 по 1780. Былъ строгій начальникъ, и пользовался неограниченною властью, ему предоставленной. Неутомимый въ занятіяхъ по службѣ, онъ рѣшалъ самыя важныя преступленія въ нѣсколько часовъ. Хотя отъ природы былъ вспыльчивъ, но добръ. Любилъ пышность; дворовая услуга его съ гайдуками, скороходами и пр. простиралась до полутораста человѣкъ. Будучи александровскимъ кавалеромъ, онъ въ торжественные дни надѣвалъ мантію сего ордена, и въ семъ одѣяніи, сопутствуемый военными и гражданскими чиновниками, ше-

генералъ-поручикъ Декалонгъ и генералъ-маіоръ Станиславскій съ войскомъ, простиравшимся тысячъ до пяти, но оно было растянуто на великомъ пространствѣ, и должно было оборонять линейныя крѣпости. Въ исходѣ февраля дошелъ до оренбургскаго гарнизона слухъ о поспѣшавшихъ къ нему на помощь войскахъ; и осажденные оживились радостною надеждою. 22 марта храбрый генералъ-маіоръ князь Петръ Михайловичъ Голицынъ (1) подступилъ къ крѣпости Татищевой, которую самозванецъ исправилъ. Голицынъ взялъ крѣпость штыками, положилъ на мѣстѣ около 2500 человѣкъ, захватилъ въ плѣнъ болѣе 3000, отбилъ 36 пушекъ. Пугачевъ бѣжалъ съ тремя приближенными, преслѣдуемый гусарами и чугуевскими казаками. На другой день самозванецъ явился въ Бердинской слободѣ и, взявъ 10 пушекъ и 5000 мятежниковъ, удалился за рѣку Сакмару въ степь. Подполковникъ Бедряга, посланный съ гусарами въ погоню за нимъ, отбилъ у него 5 пушекъ и по-

ствовалъ лѣтомъ въ соборъ: давалъ великолѣпные обѣды при громѣ музыки и орудій, и имѣлъ открытый столъ ежедневно. Скончался 1785 на 65 году.

(1) Меньшой сынъ генералъ-адмирала князя Михаила Михайловича Голицына, родился въ 1738; оказалъ уже опыты мужества въ Польшѣ, разбивъ на-голову конфедератовъ въ 1771; въ слѣдующемъ году одержалъ рѣшительную побѣду надъ польскою конницею у крѣпости Ченстоховой. За многократное пораженіе пугачевскихъ войскъ, получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, 2000 душъ и чинъ генералъ-поручика. Князь П. М. Голицынъ, неустрашимый въ боихъ, отличался прекрасною наружностью. Онъ былъ убитъ во цвѣтѣ лѣтъ на поединкѣ, 11 ноября 1775, Петромъ Амиліевичемъ Шепелевымъ.

ложилъ на-мѣстѣ до 2500 человѣкъ. Взбѣшенный неудачами, самозванецъ казнилъ многихъ Татаръ, и расположился въ Сакмарскомъ городкѣ, гдѣ присоединились къ нему толпа крестьянъ и болѣе 2000 Башкирцевъ. 31 марта князь Голицынъ вступилъ въ крѣпость Бердинскую, и посѣтилъ Оренбургъ, къ чрезвычайной радости жителей, выдержавшихъ шести-мѣсячную осаду. Близъ Кергале Пугачевъ устроилъ изъ 7 пушекъ баттарею между оврагами и дефилеями, противъ самой дороги. Князь Голицынъ взялъ баттарею, вытѣснилъ Пугачева изъ дефилей, положилъ на-мѣстѣ 400 мятежниковъ, и взялъ до 3500 въ плѣнъ, и между прочими главныхъ сообщниковъ Пугачева: Шагаева, Почиталина, Падурова и др. и очистилъ Сакмарскій городокъ. Войско Голицына преслѣдовало самозванца за восемь верстъ. Онъ бѣжалъ на Уральскіе заводы. Михельсонъ одержалъ на сей сторонѣ рѣки Бѣлой совершенную побѣду надъ мятежниками; взялъ 3000 въ плѣнъ и 25 пушекъ. Уфа и Яицкій городокъ были освобождены. Но среди сихъ успѣховъ Бибиковъ, подъ главнымъ начальствомъ котораго дѣла приняли столь благопріятный оборотъ, измученный трудами и безпокойствомъ, занемогъ въ Бугульмѣ горячкой, сдалъ начальство старшему по себѣ генералъ-поручику князю Щербатову, и скончался 9 апрѣля 1774 на 44 году отъ рожденія. Потеря чувствительная для отечества! Предъ кончиною его, Императрица, обрадованная успѣшнымъ дѣйствіемъ войскъ, ввѣренныхъ ему, пожаловала его подполковникомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, сенаторомъ и кавалеромъ ор-

дена Св. Андрея Первозваннаго; но извѣстіе о наградахъ сихъ уже не застало его въ живыхъ. Кончина сего искуснаго генерала дала возможность Пугачеву вновь оправиться. Доведенный до крайности претерпѣнными пораженіями отъ войскъ подъ главнымъ начальствомъ Бибикова, самозванецъ скрывался въ рудокопныхъ заводахъ оренбургскихъ, и, пользуясь распутицей, старался увеличить свои толпы, и выливалъ пушки. Башкирцы, почти усмиренные, опять возстали. Пугачевъ обнародованіями своими уловлялъ легковѣрныхъ, освобождалъ отъ податей, отъ рекрутскихъ наборовъ; убѣждалъ истреблять дворянъ, давалъ волю курить вино, владѣть всякими угодьями и торговать «*безданно и безпошлинно*» словомъ, сказано въ его обнародованіи, *будете яко звѣри въ полѣ жить*. Въ противномъ случаѣ, угрожалъ неизбѣжною казнію. Въ воззваніяхъ своихъ къ раскольникамъ обѣщалъ за вѣрную службу наградить ихъ *кафтанами, рѣками, озерами, морями, бородами и крестомъ*, т. е. позволять имъ носить бороды и дѣлать крестное знаменіе по ихъ обычаю. 18 мая прибылъ изъ Казани въ Оренбургъ генералъ-поручикъ князь Ѳеодоръ Ѳедоровичъ Щербатовъ, и, принявъ начальство надъ всѣми войсками въ оренбургской губерніи, отрядилъ генералъ-маіора князя Голицына для усмиренія Башкирцевъ; но значительная ихъ часть уже присоединилась къ Пугачеву. Самозванецъ усилился также приставшими къ нему крестьянами, которыхъ онъ привлекалъ къ себѣ обманомъ и обѣщаніями, и возобновилъ вновь опустошенія и убійства. Подступилъ къ Магнитной

крѣпости и взялъ ее, вспомоществуемый измѣною, но тутъ былъ раненъ картечью въ руку. Миновавъ Верхояицкую, устремился на Уйскую линію, овладѣлъ крѣпостями Карагайскою, Степною и наконецъ 29 мая главною Троицкою. Комендантъ сей послѣдней бригадиръ Фейерваръ бынъ заколотъ, а офицеры повѣшены. Тутъ Пугачева настигнулъ генералъ-поручикъ Декалонгъ и разбилъ его.

Михельсонъ наносилъ ему тоже пораженіе; но самозванецъ, ускользая отъ него, опять набиралъ себѣ новыя шайки. Истощивъ запасы, заряды и патроны, Михельсонъ пошелъ въ Уфу, чтобы тамъ запастись всѣмъ нужнымъ. Между-тѣмъ прочіе начальники оставались безъ дѣйствія. Декалонгъ, завидуя Михельсону, не предпринималъ ничего послѣ нанесеннаго имъ пораженія самозванцу. Пугачевъ удалился къ Башкирцамъ, и собравъ опять свѣжее войско, явился передъ Осою. Два раза приступалъ онъ къ сей крѣпости, и два раза былъ отбитъ; но потомъ, по совѣту своего сообщника Бѣлобородова, окруживъ деревянныя стѣны соломой и берестой, приказалъ ихъ зажечь. Маіоръ Скрыпицынъ, начальствовавшій гарнизономъ, и уже колебавшійся, сдался, принявъ самозванца на колѣнахъ, съ иконами и хлѣбомъ солью. Пугачевъ, въ изъявленіи своего удовольствія, оставилъ при немъ шпагу его. Скрыпицынъ въ намѣреніи со-временемъ оправдаться, написалъ съ находившимися при немъ капитаномъ Смирновымъ и подпоручикомъ Минеевымъ письмо къ губернатору казанскому, и носилъ при себѣ, выжидая случая тайно его отправить; но Минеевъ донесъ

Пугачеву, и былъ наименованъ за то его полковникомъ, а Скрыпицынъ и Смирновъ повѣшены.

Самозванецъ потомъ разорилъ винокуренные заводы Ижевскій и Воткинскій, взбунтовалъ работниковъ, и пошелъ на Казань, по совѣту измѣнника Минеева, взятаго имѣ въ Осѣ. Въ Казани губернаторъ Брандтъ и комменданть Баннеръ съ содѣйствіемъ начальника тайной коммиссіи генералъ-маіора Потемкина (1) приготовились къ оборонѣ. Страхъ, отчаяніе овладѣли жителями Казани; нѣкоторые удалились въ Москву, другіе въ Симбирскъ и Пензу. Храбрый полковникъ Толстой (2), удрученный болѣзненными припадками, находился тогда въ Казани; узнавъ о появленіи самозванца, онъ оставилъ болѣзненный одръ, съ горстью храбрыхъ, устремился противъ злодѣя, сразился съ нимъ въ 12 верстахъ отъ города, и запечатлѣлъ жизнію любовь свою къ отечеству. У Пугачева было тогда свыше 20 тысячъ человѣкъ, между коими Яицкіе казаки, Башкирцы, Татары, воору-

(1) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ, въ-послѣдствіи графъ и генералъ-аншефъ, скончался въ Москвѣ 29 марта 1796 г.

(2) Полковникъ Николай Васильевичъ Толстой род. въ 1737, былъ до-сего въ походахъ противъ Турковъ въ 1770 и 1771 г, и принужденъ былъ за болѣзнію выйдти въ отставку. При появленіи Пугачева, забылъ немощи свои, обучалъ въ 1773 г. уланъ, выставленныхъ казанскимъ дворянствомъ, служилъ съ честію подъ начальствомъ генерала Бибикова, и пользовался его особенною довѣренностію; но истощивъ силы свои, вынужденъ былъ во второй разъ оставить ратное поле 1774. Въ это время, когда Толстой, удрученный болѣзнями находился въ Казани, явился предъ симъ городомъ самозванецъ.

женные саблями, луками и огнестрѣльнымъ оружіемъ; заводскіе крестьяне и другіе имѣли копья, дубины и завостренные шесты. Пугачевъ напалъ на городъ 12 іюля. Измѣнникъ Минеевъ, ревностно ему вспомоществуя, не смотря на то что въ Казани находились отецъ его, родные, пріятели, ставилъ пушки и поощрялъ пугачевскихъ солдатъ къ приступу. Самозванецъ ворвался въ городъ; начались грабежи, убійства, и кровь жителей полилась. Минеевъ принялъ дѣятельное участіе въ разореніи города (1). Преосвященный Веніаминъ (2), ободрявшій жителей благомыслящихъ, во время приступа находился въ крѣпости, и на колѣнахъ съ народомъ молилъ Бога о спасеніи христіанъ.

Описывая сіе несчастное происшествіе, должно упомянуть о подвигѣ столѣтняго старца, отставнаго генералъ-маіора Кудрявцева, имѣвшаго тогда пребываніе въ Казани. Когда губернаторъ приказалъ удалиться жителямъ въ крѣпость, Кудрявцевъ отказался идти и явилъ собою примѣръ непоколебимой вѣрности къ престолу и отечеству. «Я «останусь въ предмѣстіи, сказалъ онъ; хочу ви«дѣть самозванца, и изобличить его предъ Богомъ «и людьми». Не владѣя ногами, по причинѣ прек-

---

(1) Минеевъ былъ взятъ, въ томъ же іюлѣ мѣсяцѣ, въ плѣнъ Михельсономъ, лишенъ чиновъ и дворянства съ переломленіемъ надъ нимъ шпаги и загнанъ сквозь строй до-смерти.

(2) Веніаминъ въ-послѣдствіи былъ оклеветанъ измѣнникомъ и сообщникомъ Пугачева, Аристовымъ, отъ чего нѣкоторое время находился въ немилости у Императрицы, но потомъ Она убѣдилась въ его невинности и возвела его въ санъ митрополита.

лонныхъ лѣтъ и болѣзней, онъ упросилъ, чтобы его въ креслахъ перенесли въ Казанскій дѣвичій монастырь. Когда мятежники ворвались въ церковь (кромѣ Пугачева, который, будучи раскольникомъ, не входилъ въ православныя церкви), Кудрявцевъ, одушевясь новыми силами, грозно и съ презрѣніемъ глядя на нихъ, воскликнулъ: «Злодѣи! вы забыли Бога; измѣнили вѣрѣ, Государю. «Страшитесь суда Божія; невинная кровь, вами «пролитая, вопіетъ къ небесамъ, и вы дерзаете «присутствіемъ своимъ осквернять храмъ Господень»! Пугачевъ приказалъ убить Кудрявцева; старецъ пораженный уже многими ударами, и плавая въ крови, возвысилъ голосъ: Я не страшусь «смерти, вопіялъ онъ; вы отворяете мнѣ путь въ «селенія небесныя; для васъ будетъ ужасна и «жизнь и смерть. Обратитесь къ Богу; вспомните «присягу; истребите злодѣя; онъ ведетъ васъ къ «пагубѣ!» Засвистѣвшая пуля прекратила жизнь старца (¹). Пугачевъ приказалъ зажечь сію церковь. Южная часть крѣпостной стѣны начинала уже разрушаться отъ дѣйствія орудій самозванца, какъ вдругъ Пугачевъ велѣлъ войску своему отсту-

---

(¹) Нефедъ Никитичъ Кудрявцевъ еще въ чинѣ поручика гвардіи Преображенскаго полка участвовалъ въ Персидскомъ походѣ Петра Великаго; потомъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ сражался противъ Турковъ и Татаръ, и наконецъ противъ Пруссаковъ при Елисаветѣ Петровнѣ. По прошенію уволенъ въ отставку при Екатеринѣ II. По удаленіи мятежниковъ изъ Казани, было найдено полусгорѣвшее тѣло сего страдальца, и погребено въ этой же церкви.

пить, къ крайнему мятежниковъ сожалѣнію, которые въ неистовствѣ своемъ грабили, умерщвляли несчастныхъ жителей; оставшіеся живыми, были погнаны Башкирцами для слѣдованія за Пугачевымъ. Женщины и дѣти отстававшія, были безжалостно побиваемы. Причиною столь скораго отступленія Пугачева было то, что онъ извѣстился о приближеніи Михельсона, неутомимо его преслѣдовавшаго, и опасался нечаяннаго нападенія; на другой день несчастнаго взятія Казани Пугачевымъ, жители сего города увидѣли съ неописанною радостію гусаръ Михельсона, который еще наканунѣ имѣлъ жаркое дѣло съ мятежниками и разбилъ ихъ; храбрый подполковникъ Михельсонъ (¹), имѣя только 800 человѣкъ конницы, пошелъ на Пугачева, стоявшаго въ 7 верстахъ отъ Казани и обратилъ его въ бѣгство; но самозванецъ, вскорѣ опять усилясь приставшею къ нему сволочью, объявилъ о намѣреніи своемъ идти на Москву, и, узнавъ о малочисленности отряда Михельсона, напалъ на него 15 іюля, но былъ опять разбитъ, потерявъ 5 тысячъ плѣнными и 9 пушекъ. Послѣ сего дѣла; Михельсонъ вошелъ въ освобож-

(¹) Иванъ Ивановичъ Михельсонъ, лифляндскій уроженецъ, извѣстный своею неустрашимостію, уже отличался въ семилѣтнюю войну, будучи поручикомъ армейскаго полка, и тяжко раненъ при франкфуртскомъ сраженіи; въ первую турецкую войну, подъ знаменами Задунайскаго, онъ тоже сражался и раненъ на кагульской битвѣ. Отличался потомъ противъ Поляковъ и Шведовъ, род. 1739; скон. въ Бухарестѣ 19 ав. 1807, начальствуя надъ молдавскою арміей; былъ генералъ-аншефомъ и кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго.

денную имъ Казань; жители съ восторгомъ привѣтствовали своего избавителя. Губернаторъ, въ сопровожденіи дворянства и духовенства, встрѣтилъ его за воротами крѣпости. Михельсонъ отрядилъ подполковника графа Меллина для преслѣдованія самозванца, а самъ остался на короткое время въ городѣ, чтобы возобновить свою конницу и заготовить припасы.

Въ бытность Пугачева въ Казани присталъ къ нему проживавшій тамъ военноплѣннымъ Пулавскій, младшій братъ бывшаго польскаго конфедерата, извѣстнаго покушеніемъ своимъ на особу короля Станислава Понятовскаго; но не долго былъ при самозванцѣ, негодуя на его свирѣпость. Нѣкоторые изъ Поляковъ военноплѣнныхъ, находившіеся въ томъ краю, присоединились къ Пугачеву по ненависти къ Россіи, а одинъ изъ конфедератовъ, неизвѣстный по имени, возмутилъ въ пользу его бродягъ и негодяевъ изъ иностранцевъ, поселенныхъ на Волгѣ. Снова начали стекаться около Пугачева скопища людей, и онъ опять усилился. Намѣреніе его было идти на Нижній, но, узнавъ, что въ семъ укрѣпленномъ городѣ сильный гарнизонъ, онъ пошелъ на Донъ, обратилъ въ пепелъ городъ Цывильскъ и многія селенія.

Императрица, недовольная медленностію князя Щербатова, отозвала его въ началѣ іюля 1774 и ввѣрила главное начальство надъ войсками князю Голицыну. Но курьеръ, который везъ о семъ повелѣніе, былъ задержанъ въ Нижнемъ Новѣ-городѣ по причинѣ небезопасности дорогъ и князь Голицынъ получилъ сіе повелѣніе, когда уже графъ

Петръ Ивановичъ Панинъ былъ наименованъ главнокомандующимъ войскъ, назначенныхъ противъ самозванца.

Между-тѣмъ извѣстіе о разореніи Пугачевымъ Казани, приводило всѣхъ въ большое безпокойство, Государыня объявила въ чрезвычайномъ совѣтѣ о намѣреніи своемъ отправиться изъ С. Петербурга для принятія нужныхъ мѣръ къ спасенію Москвы и имперіи. Присутствовавшіе хранили глубокое молчаніе; одинъ графъ Никита Ивановичъ Панинъ подалъ голосъ, изъясняя, *что волненіе презрительной черни не требуетъ толь рѣшительныхъ мѣръ;* онъ вызывался самъ принять начальство надъ войсками; въ противномъ случаѣ предлагалъ ввѣрить оныя брату его, если Государыня не имѣетъ въ виду другаго лучшаго полководца. Екатерина одобрила сію мысль. Генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ извѣстенъ былъ на военномъ поприщѣ (1): онъ находился во всѣхъ

(1) Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, родился 1721 года; одаренъ былъ чувствами возвышенными, мужествомъ необыкновеннымъ. Онъ былъ дважды женатъ, имѣлъ 17 дѣтей отъ первой супруги, которыя всѣ скончались при его жизни, и 5 отъ второй, изъ которыхъ графъ Никита Петровичъ былъ вице-канцлеромъ, а Софья Петровна была за-мужемъ, за Тутолминымъ. Графъ Петръ Ивановичъ первый ввелъ въ русскую армію егерей подъ названіемъ стрѣлковъ и легкоконную артиллерію. Имѣлъ непоколебимую твердость въ характерѣ, часто спорилъ съ Екатериной, и любилъ защищать невинно-угнетаемыхъ. Множество поступковъ его свидѣтельствуютъ о необыкновенной его честности и безкорыстіи. Твердость и возвышенность чувствъ его никогда не измѣнялись. Мы приведемъ въ примѣръ слѣдующій его поступокъ. Когда скон-

кровопролитныхъ сраженіяхъ нашихъ войскъ въ семилѣтнюю войну и былъ главнымъ виновникомъ, по свидѣтельству фельдмаршала графа Салтыкова, одержанной побѣды надъ Фридрихомъ Великимъ подъ Франкфуртомъ на Одерѣ, въ 1759 году; потомъ въ 1770 крѣпость Бендеры была имъ покорена. Сильная подагрическая болѣзнь, отъ которой онъ страдалъ съ давняго времени, вынудила его оставить службу. Еще прежде того, онъ, видя опасность, угрожавшую Москвѣ, не смотря на свою дряхлость и недуги, вооружилъ всѣхъ своихъ служителей, и намѣревался идти противъ самозванца, присоединясь на дорогѣ къ первой военной командѣ, и подчиня себя младшему его чиномъ. Онъ сообщилъ мысли свои московскимъ вельможамъ. Когда они просили его совѣтовъ и спрашивали, что дѣлать?—*Умереть*, отвѣчалъ Панинъ. Въ это время, страдая жестокою лихорадкой и летучею подагрой, онъ получилъ отъ брата

чался фельдмаршалъ графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ въ своей подмосковной въ исходѣ 1772, мѣстное начальство, зная, что покойный находился въ опалѣ у Двора послѣ моровой язвы въ Москвѣ, не сдѣлало никакихъ распоряженій для его похоронъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ находился тогда въ Москвѣ. Желая отдать послѣдній долгъ бывшему начальнику своему, онъ тотчасъ отправился въ его подмосковную въ генералъ-аншефскомъ мундирѣ, въ андреевской и георгіевской лентахъ, подошелъ къ гробу, и поклонясь, обнажилъ мечь свой. *До тѣхъ поръ*, сказалъ онъ вслухъ, *буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для смѣны.* Тогда мѣстное начальство выслало потребное число войска, для означеннаго караула. Графъ Петръ Ивановичъ скончался въ Москвѣ 15 апр. 1789, на 69 году отъ рожденія.

своего увѣдомленіе о намѣреніи Императрицы поручить ему войска, назначенныя противъ Пугачева. Графъ Петръ Ивановичъ отвѣчалъ Государынѣ, «что съ радостію готовъ посвятить остальные дни жизни своей для славы Ея Императорскаго Величества и для сохраненія цѣлости имперіи.» Вслѣдъ за симъ графъ Петръ Ивановичъ удостоился получить Высочайшій рескриптъ отъ 29 іюля 1774, которымъ Императрица поручила ему начальство надъ войсками, высланными противъ Пугачева, и надъ губерніями казанскою, оренбургскою и нижегородскою, уполномочивая его неограниченною довѣренностію къ изысканію и употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ государственномъ дѣлѣ. Въ доказательство, какъ Императрица была тогда обезпокоена происшествіями бунта пугачевскаго, мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ письма Ея отъ $^{15}/_{24}$ августа 1774 къ Вольтеру, который шутя называлъ Пугачева маркизомъ: «Маркизъ Пугачевъ надѣлалъ Мнѣ «хлопотъ нынѣшняго года; Я принуждена была «въ теченіе болѣе шести недѣль заняться этимъ «дѣломъ съ безпрерывной заботой,» и проч. (1). Графъ Петръ Ивановичъ принялъ тотчасъ мѣры для обезпеченія продовольствія народа, по случаю неурожая хлѣба; издалъ манифестъ, въ коемъ убѣждалъ приставшихъ къ Пугачеву—возвратить-

(1) Le marquis de Pugatschef m'a donné du fil à retordre cette année; j'ai été obligée, pendant plus de six semaines, de m'occuper de cette affaire avec une attention non interrompue, etc.

ся съ повинною, обнадеживалъ ихъ прощеніемъ; доказывалъ обманъ самозванца; обѣщалъ большія награды тѣмъ, кто представитъ злодѣя живаго или мертваго, равно какъ и главныхъ бунтовщиковъ съ вѣрными свѣдѣніями о силѣ и намѣреніяхъ самозванца. Воззваніе сіе оканчивалось слѣдующими сильными словами: «По данной мнѣ «отъ Монархини моей полной мóчи, власти, силѣ «и довѣренности, все объявляемое мною въ семъ «манифестѣ во всенародное извѣстіе, непреложно, «ненарушимо и свято сохраню и исполню, то есть «пощада, помилованіе, и награжденіе отстающимъ «отъ него, окаяннаго, а неизбѣжная, скорая, лю«тая смерть и погибель ослушникамъ сего послѣд«няго моего увѣщанія.» Бумага сія, читанная ежедневно послѣ литургіи въ церквахъ, произвела свое дѣйствіе.

Но Пугачевъ съ чрезмѣрною быстротою переносился изъ одного мѣста въ другое, оставляя за собою ужасные слѣды опустошенія: Алатырь, Саранскъ, Пенза, Петровскъ и Саратовъ были въ его рукахъ; въ Пензѣ подвигъ воеводы Всеволожскаго долженъ сохраниться въ памяти потомства: когда Пугачевъ явился передъ симъ городомъ, жители вышли къ нему на встрѣчу, и пали предъ нимъ на колѣна. Всеволожскій, оставленный городскимъ войскомъ, рѣшился защищаться въ своемъ домѣ, и заперся въ немъ съ двѣнадцатью дворянами. Пугачевъ приказалъ зажечь домъ, и Всеволожскій погибъ съ своими товарищами. Въ Саратовѣ замѣчателенъ подвигъ коммендanta, полковника Бошняка: когда самозванецъ подступилъ къ

сему городу, большая часть гарнизона перешла на его сторону; Бошнякъ съ 60 человѣками вышелъ изъ крѣпости и пробился сквозь ряды мятежниковъ, сражаясь 6 часовъ сряду. Злодѣй, освобождая заключенныхъ преступниковъ, умерщвлялъ тѣхъ, кои ему противились; послѣдніе подвергались жестокимъ казнямъ; нѣкоторые были сожжены. Сволочь Пугачева позволяла себѣ всякаго рода неистовства, мятежники въѣзжали на лошадяхъ въ церкви, повергали на полъ святыя иконы, рубили ихъ. Пугачевъ разсѣвалъ слухъ, что Цесаревичъ Павелъ Петровичъ идетъ къ нему на помощь съ войскомъ, а между тѣмъ держалъ 30 лошадей сильныхъ, прыткихъ, чтобы, въ случаѣ нужды, спастись бѣгствомъ.

Мѣры, принятыя Панинымъ, быстро укрощали возмущеніе. Распространеніе повсюду воззваній его уничтожало сомнѣніе, утверждало въ истинѣ. Имя Панина устрашало Пугачева, бывшаго свидѣтелемъ покоренія Бендеръ. Начальники войскъ не давали отдыха мятежникамъ, преслѣдовали ихъ, тѣснили; обѣщанная награда за выдачу самозванца поселяла даже раздоръ въ лагерѣ его. Михельсонъ успѣлъ прійдти на освобожденіе Царицына, который безъ того сдѣлался бы добычею изверга. Пугачевъ бѣжалъ по берегу Волги, и тутъ, встрѣтя астронома Ловица, и, узнавъ что онъ наблюдалъ теченіе свѣтилъ небесныхъ, приказалъ его повѣсить, сказавъ: *чтобы онъ былъ ближе къ звѣздамъ*. Михельсонъ настигъ Пугачева во 105 верстахъ отъ Царицына, и 25 августа разбилъ на-го-

лову; отнялъ у него 24 орудія, завладѣлъ его обозомъ, положилъ на мѣстѣ болѣе 4000 человѣкъ, взялъ въ плѣнъ 7000. Это было послѣднее и рѣшительное пораженіе, претерпѣнное самозванцемъ. Онъ однакоже успѣлъ опять ускользнуть отъ Михельсона и въ 70 верстахъ отъ мѣста сраженія переплылъ Волгу на лодкахъ, и съ тридцатью казаками ушелъ на луговую сторону. Въ это время явился Суворовъ. Еще при Бибиковѣ военная коллегія вызывала его изъ молдавской арміи, но графъ Румянцовъ не отпустилъ его, чтобы Европѣ не дать большой важности о происходившемъ мятежѣ. Пугачевъ, преслѣдуемый Суворовымъ и княземъ Голицынымъ, и окруженный съ разныхъ сторонъ отрядами графа Мелина, Муфеля, Мансурова, скитался въ саратовскихъ степяхъ. Онъ предлагалъ своей шайкѣ уйдти за Кубань или въ Персію, но приближенные его, тяготясь своимъ отчаяннымъ положеніемъ, и для спасенія своего, рѣшились его выдать правительству. Связаннаго привезли они его въ Яицкій городокъ къ полковнику Симонову, куда вслѣдъ за нимъ прибыли Суворовъ и Голицынъ. Выдавшіе его казаки были по Высочайшему повелѣнію прощены. Пугачева допрашивалъ гвардіи капитанъ-поручикъ Мавринъ: Самозванецъ открылъ свое настоящее происхожденіе, и на вопросъ: какъ осмѣлился выдавать себя за Императора? — отвѣчалъ: *Богу, изволившу наказать Россію чрезъ мое окаянство*, и проч. Когда въ Яицкомъ городкѣ сообщники его вывезены были съ нимъ на площадь, и признали въ немъ своего бывшаго предводителя, потупивъ

глаза въ землю, Пугачевъ упрекалъ ихъ передъ народомъ въ томъ, *что они насильно уговорили его принять начальство; что онъ производилъ злодѣйства по ихъ желанію; что многія злодѣянія они сами производили, не говоря ему.* — Генералъ-поручикъ Суворовъ повезъ Пугачева къ главнокомандовавшему графу Панину въ телегѣ о двухъ колесахъ, сдѣланной наподобіе клѣтки, скованнаго по рукамъ, и ногамъ; изъ предосторожности до самой Москвы разставлены были въ разныхъ мѣстахъ войска. Въ Симбирскѣ, когда ввели его къ графу Панину, онъ гордо смотрѣлъ на него и отвѣчалъ шутками; но Панинъ, чтобы укротить дерзость негодяя, ударилъ его до крови по лицу, что и произвело свое дѣйствіе, и онъ всенародно признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ. Ноября 5 сожженъ въ Казани портретъ его на Арскомъ полѣ въ присутствіи жены его Устиньи. Она была дочь Яицкаго казака, вступила съ нимъ въ бракъ 1774 при жизни первой его жены Софьи, по отцѣ Недюжиной. Но такъ какъ обѣ эти жены не участвовали въ его преступленіяхъ, то были только удалены безъ всякаго наказанія. Отъ первой жены Пугачевъ имѣлъ сына и двухъ дочерей. Во время успѣховъ своихъ онъ хотѣлъ, чтобы поминали на выносѣ и эктеніяхъ Устинью Петровну, какъ Императрицу; но три священника, при немъ находившіеся, отозвались неимѣніемъ сѵнодальнаго указа, хотя и поминали самозванца какъ Императора Петра III.

Приговоръ сенаторовъ, особъ первыхъ трехъ классовъ и президентовъ коллегій, состоялъ въ

томъ, чтобы его четвертовать, воткнуть голову на колъ, разнести отрубленные члены въ четыре части города, и сжечь ихъ. Императрица, для прекращенія мученій, повелѣла отрубить прежде Пугачеву голову, а потомъ руки и ноги. Казнь его совершилась въ Москвѣ 10 января 1775 года. Когда везли его на мѣсто казни, онъ кланялся на обѣ стороны народу и говорилъ: *Виноватъ предъ Богомъ и Государыней! Простите меня, православные!* Иванъ Чика, главный любимецъ Пугачева и прозванный отъ него *графомъ Чернышевымъ*, отличавшійся безчеловѣчіемъ, и взятый въ плѣнъ Михельсономъ, былъ свидѣтелемъ казни Пугачева, и въ тотъ же самый день отправленъ въ Уфу, гдѣ ему отрубили голову и воткнули на колъ, а трупъ его сожженъ съ эшафотомъ. Максимъ Шагаевъ, тоже изъ главныхъ любимцевъ самозванца, и прозванный имъ *графомъ Воронцовымъ*, повѣшенъ въ Москвѣ въ день казни Пугачева. Аѳанасій Хлопуша былъ пожалованъ Пугачевымъ полковникомъ. Онъ передъ бунтомъ содержался въ Оренбургѣ въ числѣ злѣйшихъ разбойниковъ, и, для полученія свободы, вызвался доставить въ войско Пугачева увѣщаніе отъ оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, въ коемъ обѣщано было помилованіе тѣмъ, кои возчувствуютъ вину свою, поклялся привезть самозванца, связаннаго въ Оренбургъ. Рейнсдорпъ выпустилъ его, обѣщая въ награду прощеніе и 100 руб., но Хлопуша передался совершенно Пугачеву, взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, нѣсколько заводовъ, склонилъ множество людей на сторону самозванца, доста-

влялъ ему пушки, ядра, порохъ и проч. Хлопуша пойманъ въ мартѣ 1774. Ему отрублена голова близъ Оренбурга, и воткнута была на шпиль среди висѣлицы. Подуровъ, одинъ изъ главныхъ сообщниковъ Пугачева, начальствовавшій во время отлучки его войскомъ, былъ повѣшенъ 10 января 1775 года.

Пугачевъ имѣлъ 40 лѣтъ отъ роду; былъ средняго роста, въ плечахъ широкъ; лице имѣлъ смуглое, но чистое, сухощавое; взоръ быстрый и суровый; лѣвымъ глазомъ щурилъ и часто мигалъ; волосы имѣлъ темнорусые съ просѣдью; носъ съ горбомъ. Говорилъ простымъ нарѣчіемъ казаковъ, и граматѣ не зналъ. Съ любимцами своими напивался до-пьяна; они пѣвали съ нимъ бурлацкія пѣсни, и оказывали ему уваженіе тогда, какъ онъ выходилъ на улицу. Среди народа всегда бросалъ въ толпу деньги; возилъ съ собою палатку, въ которую могли входить только жена и приближенные его. Сидя въ креслахъ, давалъ аудіенціи; когда любимцы его, подводя къ нему плѣнныхъ, спрашивали: *не прикажете-ли вѣшать?*—ничего не отвѣчая, онъ махалъ платкомъ, и казнь совершалась. Признававшіе его Императоромъ должны были ему присягнуть, потомъ, поклонившись въ ноги, цѣловали его руку, покрытую полотенцемъ, и поддерживаемую двумя казаками; онъ говорилъ отпуская: *поди, Богъ и Государь тебя прощаютъ.* Возмущеніе его продолжалось годъ, и въ теченіе этого времени умерщвлено имъ до 700 дворянъ обоего пола, 135 разночинцевъ, 53 священника,

86 діаконовъ и церковныхъ служителей, 35 купцовъ, 167 дворовыхъ людей и 108 крестьянъ.

По прошенію казаковъ яицкихъ, оставшихся вѣрными престолу, или принесшихъ раскаяніе въ учиненной измѣнѣ, Императрица повелѣла рѣку Яикъ, по которой войско сіе и городъ названіе получили, переименовать Ураломъ, а войско уральскимъ.

Среди измѣнъ, которыя, къ несчастію, способствовали самозванцу усиливаться и опустошать занимаемыя имъ мѣста, потомство должно съ признательностію и удивленіемъ вспоминать примѣры непоколебимой твердости и приверженности къ престолу: когда капитанъ ставропольскаго гарнизона Калмыковъ, былъ приведенъ въ числѣ плѣнныхъ къ Пугачеву, то не устрашился назвать его самозванцемъ, и увѣщевалъ товарищей своихъ не вѣрить ни въ чемъ злодѣю. Пугачевъ приказалъ его пятерить, но Калмыковъ при отсѣченіи рукъ и ногъ, повторялъ тѣ же самыя слова; взбѣшенный самозванецъ велѣлъ ему распороть грудь, и страдалецъ не поколебался ни на минуту, продолжая изобличать самозванца. Въ томъ-же году яицкій казакъ Копеичкинъ былъ захваченъ въ плѣнъ мятежниками. Пугачевъ велѣлъ тоже его пятерить, отсѣчь ему руки и ноги, но вѣрный казакъ, не смотря на претерпѣваемыя мученія, называлъ его *воромъ, бунтовщикомъ, государственнымъ злодѣемъ.*

Екатерина щедро наградила храбраго Михельсона; удостоила его собственноручнымъ рескриптомъ, произвела его въ полковники (12 февраля 1775), подчинила ему кирасирскій полкъ ордена

Св. Георгія; пожаловала золотую шпагу украшенную брилліантами, военный крестъ 3-й степени; тысячу душъ въ витебской губерніи и значительную сумму денегъ.

ГЛАВА VIII.

1775—1777.

Императрица въ Москвѣ. — Празднованіе кайнарджискаго мира. — Награды по сему случаю. — Завадовскій. — Безбородко. — Графъ И. А. Остерманъ. — Учрежденіе о губерніяхъ. — Флигель-адъютанты. — Принцъ Генрихъ прусскій въ Петербургѣ во второй разъ. — Кончина Великой Княгини Натальи Алексѣевны. — Отъѣздъ Великаго Князя въ Берлинъ. — Пребываніе Его Высочества въ семъ городѣ. — Шведскій король въ Петербургѣ. — Герцогиня Кингстонъ въ Петербургѣ. — Иванъ Ивановичъ Шуваловъ. — Наводненіе въ Петербургѣ.

Екатерина хотѣла праздновать славный Кучукъ-Кайнарджискій миръ съ большимъ торжествомъ въ Москвѣ, и для того прибыла въ древнюю столицу въ январѣ 1775, въ-слѣдъ по совершеніи казней надъ Пугачевымъ и его сообщниками. Вскорѣ за Ней прибылъ туда же и Великій Князь съ супругою. Такъ какъ не было приличнаго для Государыни дворца, то для пребыванія Ея былъ великолѣпно отдѣланъ домъ князя Голицына на Пречистенкѣ, который Она и заняла. Москва наполнилась множествомъ дворянъ, нарочно прибывшихъ для сего торжества. Императрица пригласила въ Москву главнаго виновника мира съ Портою, графа Петра Александровича Румянцова, и хотѣла, чтобы онъ, по примѣру римскихъ полководцевъ, въѣхалъ на колесницѣ, сквозь тріумфальныя ворота; но скромный герой уклонился отъ

сей почести. Всякаго рода отличія были ему дѣланы. Дано было повелѣніе, чтобы гражданскіе и военные чины представились для принесенія ему поздравленія.

10 іюля 1775, день назначенный для торжества, начался пушечною пальбою. Екатерина, среди разстановленныхъ войскъ по улицамъ, шла въ сопровожденіи многочисленной свиты въ Успенскій соборъ, гдѣ была встрѣчена архіереями и другимъ духовенствомъ со крестами. По совершеніи литургіи и благодарственнаго молебствія, Императрица изволила шествовать тѣмъ же порядкомъ въ грановитую палату, гдѣ генералъ-прокуроръ произнесъ рѣчь, въ которой изъяснилъ подвиги Государыни и благодарилъ Ее отъ имени Сената и народа. Потомъ статсъ-секретарь читалъ о наградахъ, пожалованныхъ въ сей день. Мы упомянемъ о важнѣйшихъ: графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ получилъ: *1) наименованіе Задунайскаго для прославленія чрезъ то опаснаго перехода его черезъ Дунай; 2) грамату съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) за разумное полководство: алмазами украшенный фельдмаршальскій жезлъ; 4) за храбрыя предпріятія: шпагу, алмазами обложенную; 5) за побѣды: лавровый вѣнокъ; 6) за заключеніе мира: масличную вѣтвь (украшенную бриллiантами, такъ какъ и лавровый вѣнокъ); 7) Въ знакъ Монаршаго благоволенія крестъ и звѣзду ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго осыпанные алмазами; 8) въ честь его и для поощренія примѣромъ его потомства: медаль съ его изображеніемъ; 9) для увеселенія его: деревню въ пять ты-*

сячъ душъ въ Бѣлоруссіи; 10) на построеніе дома: сто тысячъ рублей изъ Кабинета; 11) для стола: серебряный сервизъ и 12) на убранство дома: картины.

Императрица, по особому къ Румянцову вниманію, въ спискѣ удостоенныхъ по сему случаю наградъ, къ титлу Румянцова прибавила своей рукой *Господинъ*, а князь Голицынъ, будучи старѣе Румянцова, названъ просто *генералъ-фельдмаршаломъ;* сему послѣднему пожалована шпага съ алмазами и столовый сервизъ. Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ за занятіе Крыма, получилъ прозваніе *Крымскаго*, похвальную грамату, шпагу, крестъ и звѣзду Св. Андрея Первозваннаго, украшенные алмазами. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ наименованъ *Чесменскимъ* въ память побѣды при Чесмѣ; получилъ похвальную грамату, шпагу съ алмазами и столовый сервизъ. Сверхъ того, чтобы увѣковѣчить его подвиги, Императрица приказала соорудить въ Царскомъ селѣ памятникъ, а на 7-й верстѣ отъ Петербурга церковь во имя рождества Іоанна Крестителя, въ воспоминаніе дня чесменской побѣды, и императорскій замокъ въ азіятскомъ вкусѣ, названный Чесменскимъ (нынѣ инвалидный домъ). Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ получилъ шпагу съ алмазами и столовый сервизъ. Вице-президенту адмиралтейской коллегіи, графу Ивану Григорьевичу Чернышеву орденъ Св. Андрея Первозваннаго. Генералъ-прокурору князю Вяземскому пожалованы двѣ тысячи крестьянъ. Орденъ Св. Георгія 2-го класса генералъ-поручикамъ графу Ивану Петровичу Сал-

тыкову и Каменскому, а первому, сверхъ того, и шпага съ алмазами; генералъ-поручикамъ: Суворову, князю Прозоровскому и генералъ-маіору Павлу Сергѣевичу Потемкину — шпаги съ алмазами. Григорій Александровичъ Потемкинъ, уже сдѣлавшійся могущественнымъ, получилъ графское россійской имперіи достоинство *за споспѣшествованіе къ миру добрыми совѣтами;* шпагу, алмазами осыпанную — *за храбрые и неутомимые труды,* и *въ знакъ Монаршаго за то благоволенія* — портретъ Императрицы, для ношенія на груди.

Множество другихъ милостей было объявлено разнымъ лицамъ и вообще для народа. Изъ грановитой палаты Императрица съ свитою отправилась въ каретахъ въ пречистенскій дворецъ.

Вышепомянутыя награды были объявлены 10 іюля, — день торжественнаго празднованія мира; а 12 іюля, во время большаго съѣзда при Дворѣ, Императрица позвала въ кабинетъ свой мать героя Задунайскаго и его сына графа Михаила Петровича; на нее возложила орденъ Св. Екатерины, а на внука ея александровскій орденъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, на Ходынкѣ были праздники для народа; между прочимъ жареные быки и фонтаны изъ виноградняго вина.

Во время сего пребыванія Двора въ Москвѣ, при съѣздѣ многочисленнаго дворянства изъ разныхъ губерній, Екатерина обратила особенное вниманіе на чрезвычайную роскошь, отъ которой дворянство изъ тщеславія разорялось. По сему случаю былъ изданъ манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано: «Украшенія дворянства не суть, и

«никогда быть не могутъ наружныя украшенія; «какъ то: богатство, одежды, несходственные съ «достоинствомъ экипажи, или великолѣпныя убран«ства домовъ, содержаніе излишняго числа праз«дныхъ служителей, на-вѣкъ отъ пашень отлучен«ныхъ, гдѣ бы они полезны для господина, для «себя и общества быть могли.»

И потому въ семъ же манифестѣ положено, въ какихъ чинахъ ѣздить во сколько лошадей, также постановленіе сдѣлано и о другихъ, кромѣ дворянскаго, сословіяхъ (¹).

Съ мирнаго въ Москвѣ торжества являются два лица, сдѣлавшіяся государственными людьми: Петръ Васильевичъ Завадовскій и Александръ Андреевичъ Безбородко, оба, находившіеся при фельдмаршалѣ Румянцовѣ, и въ сіе время въ чинѣ пол-

(¹) Двумъ первымъ классамъ ѣздить цугомъ съ двумя вершниками.

3, 4 и 5 классамъ, только цугомъ.

6, 7 и 8 классамъ, четвернею.

Оберъ-офицерамъ парою.

Неимѣющимъ офицерскихъ чиновъ — верхомъ, въ одноколкѣ, или въ саняхъ, въ одну лошадь.

Касательно ливреи положено:

Лакеямъ двухъ первыхъ классовъ имѣть басоны по швамъ.

3, 4 и 5 классамъ по борту.

6-му на воротникахъ, обшлагахъ, и по камзоламъ.

7 и 8 только на воротникахъ и обшлагахъ.

Оберъ-офицерамъ ничѣмъ не обкладывать.

Купцамъ запрещены съ позолотою, съ высеребренными, иными украшеніями кареты, дрожки, одноколки, сани; а позволены просто выкрашенные подъ лакомъ.

Дворянамъ, не имѣющимъ офицерскихъ чиновъ, ихъ женамъ и дочерямъ позволено ѣздить въ каретахъ парою.

ковниковъ, поступившіе къ Императрицѣ, для принятія прошеній на Высочайшее имя. Петръ Васильевичъ Завадовскій (1) пользовался сначала особеннымъ благоволеніемъ Екатерины; и потомъ во все царствованіе Ея занималъ важныя государственныя мѣста. Александръ Андреевичъ Безбородко (2) быстро возвысился, сдѣлался однимъ изъ самыхъ значащихъ государственныхъ сановниковъ, будучи единственно обязанъ возвышеніемъ своимъ необыкновеннымъ способностямъ, которыми природа его одарила. Онъ воспитывался въ кіевской академіи, гдѣ, между прочимъ, обучался французскому и нѣмецкому языкамъ; въ 1765 году былъ записанъ въ Бунчуковые товарищи и управлялъ въ семъ званіи канцеляріею графа Петра Александровича Румянцова, выполняя должность свою къ совершенному удовольствію своего знаменитаго начальника; былъ потомъ членомъ малороссійскаго генеральнаго суда; но когда возгорѣлась война съ Турціею, онъ вступилъ въ военную службу, отличался во многихъ дѣлахъ; между прочимъ въ славныхъ сраженіяхъ Ларгскомъ и Кагульскомъ; въ то же время управлялъ походными дѣлами фельдмаршала, и исправлялъ разныя отъ него тайныя порученія. Отличная служба его доставила ему чинъ полковника, а по прибытіи съ фельдмаршаломъ въ Москву, Государыня повелѣла

(1) Родился 1738 года, скончался 10 января 1812, будучи дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, графомъ и министромъ народнаго просвѣщенія.

(2) Въ-послѣдствіи канцлеръ, графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь. Былъ сынъ генеральнаго судьи; род. въ Глуховѣ 14 мар. 1747; скончался 6 апр. 1799.

ему находиться при Ея особѣ. Преданіе говоритъ, что слѣдующій случай доставилъ ему особенное благорасположеніе Императрицы: однажды Она поручила ему написать бумагу весьма важнаго содержанія, но Безбородко по многочисленности занятій запамятовалъ сіе приказаніе. При первомъ докладѣ Государыня велѣла ему прочесть помянутую бумагу: Безбородко вынулъ изъ портфеля листъ бѣлой бумаги, и прочелъ безостановочно. Императрица одобрила превосходно изложенныя мысли, и потребовала бумагу для подписанія. Безбородко нашелся принужденнымъ признаться въ употребленной имъ хитрости, и показалъ бѣлый листъ бумаги. Екатерина, восхищенная сей импровизаціей, свидѣтельствовавшей о чудной его способности излагать прекраснымъ слогомъ и съ такою быстротою свои мысли, не только не изъявила негодованія, но начала оказывать ему еще большую довѣренность, пожаловала его своимъ первымъ секретаремъ, и ввѣрила ему завѣдываніе своими собственными дѣлами. Въ-послѣдствіи, какъ мы увидимъ, на него будутъ возложены важнѣйшія государственныя дѣла по внѣшнимъ сношеніямъ; онъ былъ причисленъ къ иностранному департаменту и взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ вице-канцлеромъ графомъ Иваномъ Андреевичемъ Остерманомъ (¹).

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ, заключившій славный миръ, былъ отправленъ въ Турцію

(¹). Графъ И. А Остерманъ родился 23 апрѣля 1725. Всегда отличался честнѣйшими правилами и безпредѣльною преданностію къ престолу. Императоръ Па-

чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, въ замѣнъ того, что и турецкій посолъ пріѣзжалъ для поздравленія Императрицы въ Москву. — 5 октября (1775) князь Репнинъ имѣлъ въѣздъ въ Константинополь со свитою столь же блистательною, сколько многочисленною (¹).

Въ концѣ 1775 года Екатерина приступила къ преобразованію всей Имперіи изданіемъ учрежденія о губерніяхъ, и 7 ноября послѣдовалъ манифестъ объ открытіи первоначально только двухъ губерній — Тверской и Смоленской. Въ концѣ сего же года учреждено званіе флигель-адъютантовъ при Императрицѣ; первыми поступили: князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ, Сергѣй Николаевичъ Салтыковъ, Николай Петровичъ Высоцкій и Павелъ Александровичъ Бибиковъ.

По возвращеніи двора изъ Москвы въ Петербургъ, прибылъ сюда вторично принцъ Генрихъ Прусскій. Въ это время Великая Княгиня Наталья Алексѣевна разрѣшилась отъ бремени мертвымъ младенцемъ апрѣля 16-го 1776, и по истощеніи

велъ пожаловалъ его канцлеромъ, и уволилъ, согласно съ желаніемъ его отъ службы. Графъ Иванъ Андреевичъ скончался въ Москвѣ 18 апрѣля 1811 года.

(¹) При немъ находились трубачи и литаврщики гусарскіе и кирасирскіе; пѣхотные музыканты; команды: гусарская, кирасирская и пѣхотная, 36 лакеевъ, 4 егеря, 12 пѣвчихъ, 13 оффиціантовъ, 6 гайдуковъ, 6 скороходовъ, шесть гренадеръ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, 6 пажей, лекарь, докторъ, 12 греческихъ офицеровъ, 14 студентовъ и переводчиковъ, 18 оберъ-офицеровъ, 4 штабъ-офицера, 10 дворянъ посольства, 2 секретаря и маршалъ посольства (Я. И. Булгаковъ).

всѣхъ средствъ медицины, скончалась того же дня (1). Великій Князь былъ столь огорченъ сею потерею, что опасно занемогъ. Принцъ Генрихъ принималъ искреннее участіе въ горестномъ событіи, старался утѣшить Императрицу и Великаго Князя въ его глубокой скорби. Онъ отъ него почти не отходилъ и способствовалъ къ разсѣянію его горести. Участіе, принимаемое принцемъ Генрихомъ, не могло не быть пріятно Императрицѣ, и потому расположеніе Ея къ Принцу ежедневно увеличивалось. Принцъ зная, что Екатерина имѣла намѣреніе сочетать своего августѣйшаго сына вторичнымъ бракомъ, предложилъ Ей въ невѣстки принцессу Виртембергскую, двоюродную внуку короля прусскаго; Государыня изъявила согласіе, въ слѣдствіе чего и положено, чтобы Великій Князь поѣхалъ въ Берлинъ для свиданія тамъ съ принцессою; принцъ Генрихъ сопутствовалъ ему; при Великомъ Князѣ находились: графъ Румянцовъ-Задунайскій, Николай Ивановичъ Салтыковъ (2), Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, Нарышкинъ и пр. Цесаревичь былъ принятъ въ Берлинѣ со всею почестью, ему подобавшею (3). Принцъ

(1) Великая Княгиня Наталья Алексѣевна родилась въ Дармштатѣ іюня 14-го 1755 года. Погребена въ Александро-Невскомъ монастырѣ.

(2) Въ-послѣдствіи графъ и наконецъ свѣтлѣйшій князь.

(3) Великій князь имѣлъ торжественный въѣздъ въ Берлинъ 21 іюля 1776. Впереди ѣхали 24 почталіона, игравшіе на рожкахъ и трубахъ и 6 почтовыхъ чиновниковъ въ мундирахъ. За ними шло нѣсколько ротъ мѣщанъ, въ мундирахъ же; за мѣщанами ѣхали три кареты, въ которыхъ находились нѣкоторые изъ прус-

Генрихъ представилъ его Королю, который встрѣтилъ Его Высочество въ передней комнатѣ. Великій Князь изъяснилъ ему радость видѣть героя, покрывшаго себя безсмертною славою.

Фридрихъ отвѣчалъ: «Вы видите во мнѣ только «посѣдѣлаго, хвораго инвалида. Но повѣрьте, что «я себя считаю счастливымъ, что принимаю у себя «достойнаго Наслѣдника могущественной имперіи, «единственнаго сына моей лучшей союзницы, «Екатерины Великой». Король, потомъ обратясь къ Румянцову, присовокупилъ: «привѣтствую по«бѣдителя Оттомановъ; я нахожу великое сход«ство въ васъ съ моимъ генераломъ Винтерфель«домъ. «Государь!» отвѣчалъ фельдмаршалъ, «мнѣ «лестно походить на генерала, который служилъ «съ такимъ отличіемъ Фридриху великому».

«Вы должны, возразилъ король, гордиться по«бѣдами, которыя передадутъ имя ваше позднѣй«шему потомству».

Безпрестанныя празднества были даваемы въ честь Великаго Князя. Король доставилъ лестное

скихъ сановниковъ; потомъ отрядъ тѣлохранителей и скороходовъ бѣжавшихъ предъ великолѣпной каретой, въ которой сидѣли Великій Князь и принцъ Генрихъ. Въ слѣдующихъ каретахъ находились фельдмаршалъ Румянцовъ, Н. И. Салтыковъ и другіе русскіе, сопровождавшіе Великаго Князя. Въ заключеніи шло сто человѣкъ, составлявшихъ почетную стражу Великаго Князя. Лица городоваго управленія приняли пріѣхавшихъ особъ у тріумфальныхъ воротъ, у которыхъ 70 молодыхъ дѣвицъ, одѣтыхъ нимфами и пастушками, поднесли имъ стихи и гирлянду изъ цвѣтовъ. При семъ въѣздѣ производилась пушечная пальба, и играла военная музыка.

зрѣлище для Румянцова, приказавъ потсдамскому гарнизону выполнить маневръ, представлявшій кагульское сраженіе, и самъ предводительствовалъ. Уважая достоинства знаменитаго вождя, онъ велѣлъ всѣмъ военнымъ явиться къ Румянцову.

Во время своего пребыванія въ Берлинѣ, Великій Князь имѣлъ свиданіе съ Принцессой, назначаемой ему въ невѣсты, и съ перваго взгляда плѣнился ея красотою. Ознакомясь, Онъ увидѣлъ, что и душевныя качества соотвѣтствовали ея наружности. Послѣдовалъ сговоръ, послѣ котораго Цесаревичь поспѣшилъ отправиться въ обратный путь. Принцесса съ родительницей своей прибыла въ Петербургъ, гдѣ 15 сентября 1776 года совершено мѵропомазаніе; невѣста наречена Маріей Ѳеодоровной (1), а на другой день послѣдовало съ большимъ торжествомъ бракосочетаніе.

Перемѣна правленія, совершившаяся въ Швеціи въ 1772 году, и доставившая королю власть неограниченную, вопреки кореннымъ законамъ сей земли, была непріятна русскому Двору. Густавъ III, желая утвердить согласіе съ могущественною Екатериною, прибылъ, для свиданія съ Ней, неожиданно въ Петербургъ, 5 іюня 1777, сопровождаемый небольшою свитою; онъ остановился въ домѣ своего посланника Нолкена, и въ тотъ же день отправился къ графу Панину. На другой день послѣ обѣда пріѣхалъ онъ въ Царское село, чтобы представиться Екатеринѣ. Монархиня оказывала ему большія ласки; при Дворѣ,

(1) Въ-послѣдствіи Императрица; род. 14 октября 1759, скон. 24 окт. 1828.

по случаю его пріѣзда, были большія увеселенія, балы, концерты, спектакли. Изъ вниманія къ нему, наступившій день торжества Полтавской побѣды не былъ празднованъ. Но прозорливая Екатерина, лаская Высокаго гостя, и доставляя ему разныя удовольствія, въ частыхъ съ нимъ бесѣдахъ, удостовѣрилась, что сосѣдъ Ея, при блистательномъ умѣ, при большой пылкости, былъ чрезвычайно самонадѣянъ и неоснователенъ.

Вскорѣ, послѣ отъѣзда шведскаго короля, явилась въ Петербургѣ герцогиня Кингстонъ; знаменитая красотою своею въ молодости и множествомъ приключеній, болѣе нежели сомнительныхъ, ознаменовавшихъ ея частыя путешествія; славолюбивая, пылкая, нрава непостояннаго, обладая великими богатствами, она была расточительна, и проигрывала большія суммы въ карты. Пребываніе въ Петербургѣ сначала ей очень понравилось, и она сдѣлалась здѣшнею помѣщицей, купивъ имѣніе близъ Нарвы и домъ въ столицѣ, но вскорѣ соскучась, оставила Петербургъ, и уѣхала въ Италію.

Въ этомъ же году (1777) явилось при Дворѣ лице, возбудившее всеобщее вниманіе. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, послѣ пятнадцати-лѣтняго пребыванія въ чужихъ краяхъ, возвратился въ Петербургъ. Значеніе его при Елисаветѣ Петровнѣ было столь велико, что онъ тогда, еслибы хотѣлъ, могъ получить высшія почести; онъ при Ней былъ генералъ-поручикомъ, генералъ-адъютантомъ и конференцъ-министромъ. Она предлагала ему 6000 душъ; онъ отказался отъ нихъ, довольствуясь своимъ весьма ограниченнымъ состоя-

ніемъ. Могущество свое при Елисаветѣ онъ употреблялъ для распространенія наукъ и художествъ въ Россіи. По его предстательству учрежденъ въ Москвѣ университетъ въ 1755 году и академія художествъ въ Петербургѣ въ 1758. Онъ покровительствовалъ Ломоносову, Сумарокову; переписывался съ Вольтеромъ и сообщалъ ему источники для исторіи Петра Великаго; приглашалъ иностранныхъ художниковъ въ Россію. Къ благороднымъ поступкамъ Ивана Ивановича принадлежитъ и посредничество, которое онъ употреблялъ, по особенной милости и довѣренности къ нему Императрицы Елисаветы Петровны, для смягченія неудовольствій между сею Монархиней и наслѣдникомъ престола; неудовольствій, возникавшихъ по наговорамъ неблагонамѣренныхъ царедворцевъ. Петръ III, при вступленіи на престолъ, назначилъ Ивана Ивановича на занимаемое до того имъ самимъ мѣсто, директора сухопутнаго кадетскаго корпуса. При восшествіи на престолъ Екатерины II, Иванъ Ивановичъ удалился отъ двора, гдѣ новые царедворцы заступили мѣсто прежнихъ. Онъ жилъ сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Парижѣ. Вельможа скромный, обходительный, любившій благодѣтельствовать, онъ вездѣ былъ принимаемъ съ уваженіемъ. Герцогъ Орлеанскій подарилъ ему ту самую табакерку съ портретомъ Петра Великаго, которую Царь, во время пребыванія своего въ Парижѣ, подарилъ отцу его, Регенту, въ благодарность за сдѣланный ему отличный пріемъ; всѣми уважаемая вдовствующая супруга маршала Люксенбургскаго — заказала для Ивана

Ивановича золотую карманную книжку съ слѣдующею надписью, сочиненною Мармонтелемъ:

Le souvenir est doux à l'homme heureux et sage,
Qui veut jouir de tout et n'abuser de rien;
Et qui de la faveur fit un si bon usage,
Que même ses rivaux n'en disent que du bien.

Изъ Франціи Шуваловъ поѣхалъ въ Римъ, и тамъ оказалъ важную услугу С. петербургской академіи художествъ, присылкою въ оную драгоцѣнныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй, въ Италіи находившихся. Утонченный вкусъ его и знанія по сей части возбуждали удивленіе художниковъ. Екатерина возлагала на него нѣкоторыя порученія въ бытность его за границею, за что онъ и былъ, находясь тамъ, произведенъ въ 1773 изъ генералъ-поручиковъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, по возвращеніи изъ-за границы, прибылъ 17 сентября (1777) въ Петербургъ. Князь Орловъ, бывшій въ тотъ день дежурнымъ генералъ-адъютантомъ, испросилъ у Императрицы позволеніе поѣхать къ нему для поздравленія его съ прибытіемъ въ столицу. На другой день Шуваловъ пріѣхалъ во дворецъ. Потемкинъ и князь Орловъ вызывались наперерывъ представить его Императрицѣ. Екатерина приняла его очень милостиво и сказала ему, *что для такого дорогаго гостя Она назначаетъ эрмитажъ вечеромъ*, т. е. театральное представленіе и балъ. Она имѣла съ-тѣхъ-поръ частыя съ нимъ бесѣды, распрашивала о замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ иностранныхъ государствахъ, стараясь узнать мнѣніе его о новыхъ Ея учрежденіяхъ и преобразованіяхъ.

Вскорѣ Шуваловъ пожалованъ оберъ-каммергеромъ и принялъ по-прежнему начальство надъ московскимъ университетомъ. Долгое отсутствіе изъ отечества не измѣнило его русскаго сердца; онъ сохранилъ пламенное рвеніе къ пользамъ Россіи, обогативъ умъ свой новыми, обширными познаніями; продолжалъ покровительствовать ученымъ и художникамъ, и заслужилъ имя русскаго мецената. Просители входили къ нему безъ доклада; ходатайствовать за угнетенныхъ было для него истиннымъ удовольствіемъ; не только подчиненные его, но и служители, и крестьяне его любили какъ отца.

Съ 9 на 10 сентября 1777 года постигло жителей Петербурга одно изъ самыхъ сильныхъ наводненій; оно было предшествуемо въ теченіе двухъ дней бурею. Только литейная и выборгская части не подверглись сему бѣдствію. Самое большое возвышеніе воды было въ 6 часовъ утра и простиралось до 10 футовъ 7 дюймовъ сверхъ обыкновенной. Въ седьмомъ часу по-полудни вода начала сбывать и въ полдень вступила въ берега. Во время сего наводненія небольшой купеческій корабль переплылъ мимо Зимняго Дворца черезъ каменную набережную; любское судно, нагруженное яблоками, занесено было въ лѣсъ, находившійся на Васильевскомъ острову, и множество деревъ сломано; почти по всѣмъ улицамъ ѣздили на маленькихъ шлюпкахъ; нѣкоторыя хижинки неслись по водѣ; наводненіе сіе тѣмъ болѣе причинило несчастій, что случилось ночью, отъ чего погибло множество людей и скота.

Но въ концѣ сего года послѣдовало событіе, исполнившее величайшею радостью всю Россію: 12 Декабря (1777) Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна разрѣшилась отъ бремени Великимъ Княземъ Александромъ Павловичемъ, котораго Провидѣніе назначило быть благодѣтельнымъ Монархомъ русскаго царства и миротворцемъ Европы.

ГЛАВА IX.

1777—1780.

Кончина баварскаго курфирста Максимиліана Іосифа — Князь Н. В. Репнинъ на тешенскомъ конгрессѣ. — Екатерина возлагаетъ на англійскаго при россійскомъ дворѣ министра Гарриса орденъ Бани — Каліостро въ Петербургѣ. — Вооруженный морской нейтралитетъ. — Интриги Гарриса. — Дѣйствія графа Н. И. Панина.

Съ кончиною баварскаго курфирста Максимиліана Іосифа, послѣдовавшею 30 декабря 1777, пресѣклась виттельшпахская отрасль царствовавшаго въ Баваріи дома, и произвела распри въ Европѣ. Вѣнскій дворъ, предъявляя свои притязанія, принялъ намѣреніе занять баварскія владѣнія; король прусскій воспротивился симъ притязаніямъ, и приготовилъ двѣ арміи, чтобы силою противодѣйствовать насильственнымъ мѣрамъ Австріи; война должна была снова возгорѣться въ Германіи. Посредничество Екатерины и версальскаго двора прекратило начинавшіяся непріязненности между двумя сильнѣйшими германскими державами. Городъ Тешенъ былъ назначенъ мѣстомъ для переговоровъ. Со стороны Россіи посланъ былъ на сей конгрессъ князь Николай Васильевичъ Репнинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему ввѣрены были войска, въ случаѣ неуспѣшнаго окончанія переговоровъ, для дѣйствованія противъ Австріи въ пользу союзника нашего Фридриха II. Баварскія владѣнія поступили въ наслѣдство курфирста-палатина Карла Ѳеодора.

Стараніемъ уполномоченныхъ на семъ конгрессѣ лицъ былъ заключенъ миръ между Пруссіею и Австріею 13 мая 1778. Князь Репнинъ, явившій въ семъ обстоятельствѣ новый опытъ своихъ дипломатическихъ дарованій, былъ награжденъ орденомъ Св. апостола Андрея Первозваннаго. Къ чести Репнина должно упомянуть о безпристрастномъ отзывѣ, сдѣланномъ о немъ по сему случаю графомъ Захаромъ Григорьевичемъ Чернышевымъ: «Что новаго?» спросилъ графъ Чернышевъ у одного знакомаго. — «Слышно», отвѣчалъ послѣдній, «что Репнину дали Андреевскій орденъ.—Мнѣ «его дали, возразилъ Чернышевъ, и тебѣ могутъ «дать, а Репнинъ самъ его взялъ».

Извѣстіе объ успѣшномъ посредничествѣ Россіи въ тешенскомъ конгрессѣ, соединилось при дворѣ съ радостнымъ извѣстіемъ благополучнаго разрѣшенія отъ бремени Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны вторымъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ, 27 апрѣля 1779.

Сношенія съ Англіею были весьма дружественны. Король великобританскій просилъ Екатерину возложить орденъ бани на посланника его, при россійскомъ дворѣ, Гарриса. Она удовлетворила желаніе Короля, выполнила обрядъ, ударивъ посланника по плечу шпагою, и произнеся: «во имя Гос«пода, будь добрымъ, великодушнымъ рыцаремъ,» и шпагу сію, осыпанную бриллiантами, подарила ему.

Въ 1779 году прибылъ въ Петербургъ извѣстный шарлатанъ, графъ Каліостро (¹), надѣлавшій

(¹) Графъ Каліостро родился 8 іюня нов. ст. 1743,

столько шуму въ Европѣ, и особенно во Франціи. Онъ выдавалъ себя за человѣка необыкновеннаго, обладавшаго великими тайнами, средствомъ излечать отъ самыхъ тяжкихъ болѣзней, увѣрялъ, что умѣетъ дѣлать золото, и предлагалъ, въ короткое время и съ малыми издержками, передать свои чудныя знанія. Онъ умѣлъ пріобрѣсть расположеніе Ивана Перфильевича Елагина, который, пристрастясь къ нему, осыпалъ его ласками. Впрочемъ Каліостро не имѣлъ успѣха въ Петербургѣ, и не нашелъ у насъ столько легковѣрныхъ людей, какъ въ Парижѣ, а встрѣтилъ гораздо болѣе такихъ, которые осмѣивали его и явнымъ образомъ изобличали его обманъ (¹). Онъ

умеръ въ Римѣ, въ крѣпости святаго Льва въ 1795 году.

(¹) Секретарь Ивана Перфильевича Елагина (*) человѣкъ умный и просвѣщенный, скоро разгадалъ шарлатана, и старался вывесть изъ заблужденія своего начальника, изображая Каліостро тѣмъ, чѣмъ онъ былъ т. е. плутомъ и обманщикомъ, котораго должно было остерегаться; но Елагинъ, сильно пристрастившійся къ Каліостро, упорно защищалъ его. Наконецъ секретарь еще болѣе раздражился, узнавъ что Каліостро достигаетъ главной своей цѣли, выманивъ у Елагина нѣсколько тысячъ рублей. Однажды Каліостро пріѣхалъ обѣдать къ Ивану Перфильевичу, и, не заставъ хозяина, еще не возвратившагося домой, увидѣлъ секретаря: началъ съ нимъ говорить, описывая ему, со всѣмъ блескомъ остроумія, чудеса, творимыя его знаніями: но въ разсказахъ его, часто касавшихся до

(*) Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, оберъ-гофмейстеръ и главный директоръ придворной музыки и театра, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, родился въ 1738, скончался въ 1793. Извѣстенъ особенно переводами, которые, въ свое время, почитались образцами слога.

еще болѣе потерялъ въ общемъ мнѣніи тѣмъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ, выдавалъ себя за полковника испанской службы; но г. Нормандезъ, находившійся въ то время испанскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ при россійскомъ Дворѣ, узнавъ о семъ обманѣ, объявилъ въ газетахъ, что въ испанской службѣ никогда не было полковника, прозывавшагося графомъ Каліостро. Къ сему присоединились на сего обманщика и другія жалобы, въ слѣдствіе коихъ онъ былъ высланъ изъ Россіи.

Въ это время война между Англіею и колоніями ея въ Сѣверной Америкѣ была во всемъ разгарѣ. Франція вспомоществовала сначала тайно, а потомъ открытымъ образомъ возстававшимъ противъ Англіи колоніямъ. Испанія и Голландія послѣдовали примѣру Франціи. Англичане, обыкшіе самовластвовать на морѣ, во время сей войны не уважали судовъ нейтральныхъ державъ, даже и русскихъ. Вольные города Любекъ, Гамбургъ, Бременъ, претерпѣвавшіе большой ущербъ отъ Англичанъ, обратились съ просьбою къ Екатеринѣ о

исторіи, вкрадывалось множество ошибокъ и анахронизмовъ, не ускользнувшихъ отъ секретаря. Послѣдній, соскучивъ болтовней шарлатана, давалъ ему чувствовать грубые промахи его и изъявлялъ желаніе прекратить разговоръ о вѣщахъ, въ неосновательности коихъ онъ убѣжденъ былъ; но Каліостро продолжалъ; наконецъ въ жару спора секретарь, выведенный изъ терпѣнія, далъ ему пощечину, и ушелъ. Каліостро жаловался Елагину; Иванъ Перфильевичъ сдѣлалъ строгій выговоръ своему подчиненному, который однакоже издалъ потомъ книжку, описавъ въ ней разныя приключенія обманщика и роздалъ своимъ знакомымъ

Ея покровительствѣ. По сему случаю Она предложила планъ *вооруженнаго нейтралитета* между державами, небывшими въ войнѣ съ Англіею, для взаимной защиты ихъ торговыхъ судовъ. Англія, между-тѣмъ, старалась упрочить свой союзъ съ Россіею, которой сила и вліяніе были ей нужны въ затруднительныхъ ея обстоятельствахъ. Великобританскій посланникъ при петербургскомъ дворѣ Гаррисъ (¹), намѣреваясь чрезъ Потемкина склонить Императрицу въ пользу лондонскаго двора, употреблялъ всѣ возможныя усилія, чтобы выиграть расположеніе сего вельможи, въ чемъ и успѣлъ.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ былъ въ это время министромъ, управлявшимъ иностранными дѣлами. Явно возставая противъ Потемкина, онъ подавалъ поводъ къ частымъ неудовольствіямъ на себя Императрицы; не являлся ко двору, сказывался больнымъ; а между-тѣмъ ѣздилъ по городу; и, кромѣ необходимыхъ случаевъ, не занимался дѣлами; враги его приписывали такіе поступки врожденной его безпечности и лѣности, и, пользуясь симъ случаемъ, старались очернить его и вооружить противъ него Государыню. Но истинныя пользы государства никогда не ускользали отъ Панина, и безпечность его замѣнялась въ такихъ случаяхъ чрезвычайною дѣятельностью. Узнавъ о проискахъ Гарриса, Панинъ, вѣрный пользамъ своего отечества, написалъ къ Екатеринѣ письмо, въ которомъ изложилъ въ сильныхъ выраженіяхъ

(¹) Сиръ Джемсъ Гаррисъ, въ-послѣдствіи называвшійся лордомъ Малмесбюри.

и съ пламенною любовію къ Россіи невыгоду согласія на домогательства Гарриса (¹). Враги Панина приписывали возраженія его упрямству, и думали раздражить противъ него Императрицу. Но Екатерина, дорожившая пользами своей имперіи, оцѣнила вполнѣ представленія Панина. Не смотря на то, что онъ удалялся отъ двора, Она поѣхала сама къ нему. Родственники и чиновники, находившіеся въ то время при графѣ, встревожились появленіемъ Императрицы, уже бывшей недовольною графомъ. Екатерина, пріѣхавъ къ нему, застала его въ дремотѣ на креслахъ; чтобы не нарушить его сна, Она прошла тихими шагами въ другую комнату; между-тѣмъ графа разбудили, и увѣдомили о пріѣздѣ высокой посѣтительницы. Онъ предсталъ предъ Нею съ извиненіями, ожидая гнѣва, упрековъ; но какое было его удивленіе,

(¹) Письмо Панина тѣмъ сильнѣе было написано, что Веракъ, французскій тогда министръ въ Петербургѣ, имѣлъ случай, достать и прочесть записку, которую Гаррисъ составилъ Потемкину противъ вооруженнаго нейтралитета для доставленія Императрицѣ. Узнавъ отъ Верака о содержаніи сей записки, Панинъ составилъ письмо свое къ Государынѣ такъ, что оно совершенно опровергало доводы Гарриса, не обнаруживая однакоже, что записка сего министра была ему извѣстна. Екатерина, прочитавъ гаррисову записку, врученную Ей Потемкинымъ, нашла въ ней то, что уже Панинымъ съ основательностью было опровержено, и тѣмъ болѣе побудилась приступить въ вооруженному нейтралитету. Современники утверждаютъ, что Гаррисъ, вскорѣ узнавъ объ употребленной противъ него хитрости, и какимъ образомъ собственная его записка послужила къ разрушенію его плановъ, былъ въ такой досадѣ, что занемогъ отъ разлившейся у него желчи.

когда онъ услышалъ отъ Нея слѣдующія слова: «Графъ, ты на Меня сердился; Я сама была тобою «недовольна, но видя твою преданность къ государ«ству и ко Мнѣ, Я пріѣхала тебя благодарить. Бу«демъ по-прежнему друзьями.» Представленія Панина, по поводу домогательствъ Гарриса, и вопреки Потемкину, были одобрены Императрицею, и послужили основаніемъ къ объявленію того славнаго вооруженнаго нейтралитета, коимъ было обезпечено свободное плаваніе кораблей. Обстоятельство это намъ служитъ доказательствомъ, что Потемкинъ, при всей своей силѣ, не могъ имѣть всегда успѣха въ предполагаемой имъ цѣли. Екатерина дорожила имъ, какъ человѣкомъ геніальнымъ, котораго гигантскіе планы соотвѣтствовали Ея намѣреніямъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ заблуждался, и гдѣ польза государственная требовала дѣйствовать вопреки его мнѣнію, Екатерина не соглашалась съ нимъ. По той же самой причинѣ, могущество его не могло вредить и нѣкоторымъ сановникамъ, которыхъ способности и полезная служба были извѣстны Государынѣ. Онъ ненавидѣлъ князя Александра Алексѣевича Вяземскаго (¹), который, однако же, до конца своей

(¹) Дѣйствительный тайный совѣтникъ князь А. А. Вяземскій, сынъ флота лейтенанта, родился 3 августа 1727 года, участвовалъ въ походахъ Россіянъ въ Пруссіи, и выполнялъ потомъ разныя тайныя и важныя порученія; въ 1763 году усмирялъ крестьянъ, бунтовавшихъ въ сибирскихъ заводахъ, и съ начала 1764 года вступилъ въ исправленіе должности генералъ-прокурора; вскорѣ за тѣмъ утвержденъ въ семъ званіи; предсѣдательствовалъ въ коммисіи о составленіи новаго уло-

жизни, въ теченіе 30 лѣтъ, былъ при Екатеринѣ генералъ-прокуроромъ. Потемкинъ также не могъ терпѣть графа Александра Романовича Воронцова (¹), который, не смотря на то, занималъ значительныя мѣста при Екатеринѣ, и выщелъ въ отставку послѣ кончины Потемкина.

женія въ 1767. Въ чинѣ генералъ-поручика получилъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго 6 января 1773; съ способностями государственнаго человѣка соединялъ неутомимое трудолюбіе. Скончался 8 янв. 1793. Тайная экспедиція находилась въ его петербургскомъ домѣ, и онъ часто присутствовалъ при допросахъ.

(¹) Графъ А. Р. Воронцовъ родился 4 сентября 1744. Былъ министромъ въ Англіи въ 1762, и послѣ того въ Голландіи; потомъ сенаторомъ и президентомъ коммерцъ-коллегіи. При Императорѣ Александрѣ пожалованъ канцлеромъ. Скончался 2 декабря 1805. Былъ человѣкъ государственный, большаго ума и съ памятью необыкновенной. Имѣлъ видъ суровый, былъ твердъ въ своихъ мнѣніяхъ и ненавидѣлъ роскоши.

ГЛАВА X.

1780 годъ.

Путешествіе Императрицы въ Бѣлоруссію. — Ея свиданіе тамъ съ Іосифомъ II. — Петербургское дворянство хочетъ соорудить Екатеринѣ тріумфальныя ворота, и проситъ Ее о принятіи титула Великой. — Письмо Екатерины по сему случаю къ князю А. М. Голицыну. — Путешествіе Іосифа II въ Москву. — Пребываніе его въ Петербургѣ. — Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ. — Демидовы.

Іосифъ II, императоръ римскій, обращая особенное вниманіе на мудрое правленіе Екатерины, желалъ узнать лично Великую Монархиню и видѣть Россію, которой могущество столь быстро возрастало. Для сего онъ принялъ намѣреніе видѣться съ Екатериною въ Ея областяхъ. Сдѣланное имъ предложеніе для свиданія было принято съ удовольствіемъ. Въ это время (1780) Императрица предприняла путешествіе для обозрѣнія Бѣлоруссіи, вновь присоединенной отъ Польши. Первое свиданіе россійской Монархини и римскаго императора послѣдовало въ мѣстечкѣ Шкловѣ, куда Іосифъ прибылъ подъ именемъ графа Фалькенштейна. Изъ Шклова Іосифъ поѣхалъ впередъ въ Могилевъ, куда за нимъ тотчасъ прибыла Государыня. Іосифъ былъ обвороженъ умомъ и любезностію Екатерины, которая умѣла обратить сіе личное знакомство въ пользу и славу своей имперіи. Оба монарха заключили

между собой оборонительный и наступательный союзъ, котораго главною цѣлію было изгнаніе изъ Европы Турковъ, или по-крайней-мѣрѣ стѣсненіе владѣній султана.

Во время сего путешествія главное начальство въ Петербургѣ поручено было генералъ-фельдмаршалу князю Александру Михайловичу Голицыну. Дворянство петербургское, признательное къ мудрымъ и полезнымъ постановленіямъ Монархини, вручило ему чрезъ губернскаго предводителя, князя Александра Борисовича Куракина, прошеніе о поднесеніи Екатеринѣ названія *Великой и Матери Отечества*, и открыло добровольную подписку для сооруженія Ей тріумфальныхъ воротъ. Екатерина, извѣстясь о семъ, написала слѣдующее письмо къ князю А. М. Голицыну:

«Князь Александръ Михайловичъ! Увѣдомилась «Я, что дворянство С. Петербургской губерніи, «вздумало приносить Мнѣ титулы, и собирается «сдѣлать огромныя встрѣчи. Вамъ извѣстенъ об«разъ мыслей моихъ, а потому и судить можете, «сколь излишнимъ и непристойнымъ все то Я почи«таю. Не пріобрѣтеніе пустыхъ названій есть пред«метъ моего царствованія, но доставленіе блага и «спокойствія отечеству, и вознесеніе славы и ве«личія его; почему и не можетъ иное Мнѣ пріятно «и угодно быть, какъ повиновеніе Моей волѣ, рев«ностное и тщательное каждымъ званія на него «возложеннаго исполненіе, вмѣсто упражненія въ «подобныхъ выдумкахъ. Равнымъ образомъ и «встрѣча для меня не нужна. Чего ради Я желаю, «чтобы собранныя деньги отданы были въ Приказъ

«общественнаго призрѣнія, для употребленія на «дѣла полезныя. Сіе письмо сообщите князю Але«ксандру Алексѣевичу Вяземскому, такъ какъ мо«жете сдѣлать то же и со всѣми другими, кои бу«дутъ любопытствовать о семъ. Пребываю впро«чемъ вамъ доброжелательная. P. S. — Сія есть «непремѣнная Моя воля, которую выполнить вамъ «предписываю».

Собранныя дворянствомъ и купечествомъ деньги, болѣе пятисотъ тысячъ рублей, Екатерина приказала употребить на пользу подданныхъ и облегченіе несчастныхъ, присовокупивъ отъ себя 15,000 рублей. Были учреждены народныя училища, и для сего выписанъ трудившійся въ заведеніи такихъ же училищъ въ областяхъ римскаго императора, Ѳедоръ Ивановичъ Янковичъ-де-Миріево, знавшій русскій языкъ, и исповѣдывавшій православный законъ; по сему предмету учреждена особая коммисія подъ вѣдѣніемъ Императрицы; основаны сиротскіе домы, греческій корпусъ, умножены въ своемъ объемѣ кадетскіе корпуса сухопутный и инженерный: Екатерина, пригласивъ Іосифа осмотрѣть нѣкоторыя части внутренней Россіи, сама отправилась прямо въ Петербургъ, а императоръ римскій чрезъ Смоленскъ въ Москву, и потомъ уже возвратился въ Петербургъ; главнымъ его занятіемъ въ семъ путешествіи было разсматриваніе полезныхъ заведеній и памятниковъ искусства. Онъ посѣтилъ и Тулу, чтобы осмотрѣть тамошній оружейный заводъ. Въ честь его даны были великолѣпные праздники.

Такъ какъ онъ не останавливался нигдѣ, кромѣ

трактировъ, и ни подъ какимъ видомъ не измѣнялъ сего обычая, то Императрица для его пріѣзда въ Царскомъ селѣ приказала *въ новой банѣ* (въ мыльнѣ ихъ Высочествъ) изготовить всѣ потребныя мебели, назвать сіе зданіе *постоялымъ* или *вольнымъ домомъ;* поставить на верху *вывѣску,* однимъ словомъ все устроить, и прислугу, какъ обыкновенно въ трактирахъ, а садовнику Бушу, въ видѣ содержателя, приготовиться, какъ можно лучше сыграть свою роль. Графъ Фалькенштейнъ прибылъ въ Царское село 20 іюня, и пробылъ въ изготовленномъ для него трактирѣ пять дней, осматривая всѣ достопамятности сего мѣста. Между прочими увеселеніями понравилась ему *катальная гора* (теперь уже несуществующая). Кашкину, управлявшему Царскимъ селомъ, повелѣно сдѣлать, какъ можно скорѣе, планъ Царскаго села съ описаніемъ и небольшою моделью катальной каменной горы, для доставленія ихъ графу Фалькенштейну.

Союзъ между дворами россійскимъ и вѣнскимъ все болѣе скрѣплялся. Іосифъ, совершенно очарованный Императрицею Екатериной, удивлялся мудрымъ Ея постановленіямъ, Ея твердому правленію, и питалъ къ Ней искреннюю любовь и уваженіе. При семъ случаѣ надобно обратить вниманіе и на представителя Екатерины при вѣнскомъ дворѣ, князя Димитрія Михайловича Голицына, находившагося тамъ посломъ почти въ продолженіе всего Ея царствованія. Дѣйствительный тайный совѣтникъ Д. М. Голицынъ (¹), былъ мужъ до-

(¹) Князь Димитрій Михайловичъ родился 15-го мая 1721. Въ 1790 году опредѣленъ къ нему въ помощь

стойный уваженія какъ по усердному и полезному служенію своему, такъ и по свойствамъ и добродѣтелямъ, его отличавшимъ. Онъ былъ назначенъ на сей постъ еще въ 1761 году; принималъ дѣятельное участіе въ приглашеніи императора Іосифа II къ содѣйствію въ морскомъ нейтралитетѣ, участвовалъ въ тайныхъ переговорахъ съ знаменитымъ Кауницомъ, касательно раздѣла Польши, Екатерина и Іосифъ уважали его за правоту и благородныя правила; онъ пріобрѣлъ общую любовь въ Вѣнѣ своими благотвореніями; покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Вдали отъ родины, онъ сохранялъ къ ней теплую любовь и завѣщалъ на устроеніе и содержаніе больницы, называемой Голицынской, въ Москвѣ, 850 тысячъ рублей, внесенныхъ въ воспитательный домъ, и сверхъ того доходы съ двухъ тысячъ душъ и до-

---

тайный совѣтникъ графъ (въ-послѣдствіи князь) Андрей Кириловичъ Разумовскій; чрезъ два года К. Голицынъ по прошенію своему получилъ увольненіе отъ дѣлъ и скончался въ Вѣнѣ 19 сентября 1793 года. Прахъ его покоится подъ сводами великолѣпнаго храма, основанной имъ голицынской больницы въ Москвѣ. Супруга его, урожденная княжна Кантемиръ, скончавшаяся въ Парижѣ 2 ноября 1761 на 42 году отъ рожденія, оставила по себѣ память благотворительнымъ подвигомъ, завѣщавъ 20 тысячъ рублей съ тѣмъ, чтобы на проценты сей суммы были отправляемы изъ Россіи черезъ каждыя шесть лѣтъ трое юношей въ иностранные университеты для изученія медицины, хирургіи, повивальнаго искусства и другихъ соприкосновенныхъ съ сею частію наукъ, и чтобы они, по окончаніи своихъ курсовъ, пользовались въ Россіи совершенною свободою отправлять свою профессію. Въ числѣ обучавшихся на счетъ княгини Голицыной юношей, сдѣлались потомъ извѣстными Тереховскій и Амбодикъ.

рогую свою картинную галлерею, обращенную въ деньги.

Говоря о лицахъ, пріобрѣтшихъ знаменитость благотворительностью, нельзя не упомянуть о нѣкоторыхъ изъ Демидовыхъ, заслуживающихъ вполнѣ уваженіе и признательность соотечественниковъ своихъ. Не много у насъ богатыхъ фамилій, въ которыхъ бы встрѣчалось столько лицъ, употребившихъ огромные капиталы на пользу своихъ согражданъ. Начнемъ съ Прокофія Акинѳіевича Демидова (¹), столь же извѣстнаго по своему несмѣтному богатству и сдѣланнымъ имъ пожертвованіямъ, сколько и по необыкновеннымъ странностямъ. Онъ пожертвовалъ въ пользу устроивавшагося въ Москвѣ воспитательнаго дома 1,107,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы изъ сей суммы отдѣлено было 205 тысячъ на основаніе при означенномъ заведеніи коммерческаго училища для ста мальчиковъ изъ купеческаго званія; на учрежденіе при С. петербургскомъ воспитательномъ домѣ госпиталя въ пользу бѣдныхъ родильницъ взнесъ 20,000 рублей серебромъ; на построеніе императорскаго московскаго университета пожертвовалъ 20,000 руб.; въ главное московское народное училище 5000 руб. Въ признательность за его благотворенія, Императрица Екатерина пожаловала его, не имѣвшаго тогда никакого чина, въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Въ 1771 году, воз-

(¹) Прокофій Акинѳіевичъ Демидовъ, сынъ статскаго совѣтника Акинѳія Никитича, открывшаго колыванскія серебряныя руды, родился въ Сибири 8 іюля 1710; скончался въ Москвѣ 4 ноября 1786.

вратясь изъ чужихъ краевъ, онъ первый внушилъ правительству мысль объ основаніи въ Россіи ссудной казны, и съ своей стороны тому содѣйствовалъ.

Изобразивъ благотворительные подвиги Прокофія Акинѳіевича Демидова, мы упомянемъ теперь и о его странностяхъ, которыя придали ему даже нѣкоторую современную знаменитость. Въ бытность свою въ Англіи, онъ принужденъ былъ тамошними промышлениками купить дорогою цѣною необходимые для него товары, и рѣшился за то имъ отомстить. По возвращеніи въ Петербургъ, скупилъ онъ всю пеньку, находившуюся въ городѣ, равно какъ и ожидаемую. Когда Англичане явились для пріобрѣтенія оной, Демидовъ запросилъ вдесятеро противъ существовавшей цѣны, и заставилъ ихъ возвратиться безъ покупки; они выслали другихъ покупщиковъ, Демидовъ возвысилъ еще цѣну, и Англичане возвратились, не имѣя возможности купить пеньку въ Россіи. Но вотъ странности, которыми Демидовъ обращалъ на себя особенное вниманіе: онъ вызывалъ въ Москвѣ охотниковъ пролежать цѣлый годъ на спинѣ въ домѣ его, не вставая съ постели, съ условіемъ, что они за то получатъ нѣсколько тысячъ рублей, и что люди, приставленные для надзора за ними днемъ и ночью, будутъ снабжать ихъ пищею и напитками, какихъ они потребуютъ; если же вызвавшійся пролежать годъ на спинѣ, не выполнитъ своего условія, то подвергнется тѣлесному наказанію. Иногда, только за меньшую цѣну, предлагалъ Демидовъ стоять передъ нимъ цѣлый часъ не мигая,

въ то время какъ онъ махалъ безпрестанно пальцемъ у самыхъ глазъ испытуемаго. Между-тѣмъ, къ чести Прокофія Акинѳіевича, должно замѣтить, что онъ освѣдомлялся тайнымъ образомъ о причинахъ, побуждавшихъ къ претерпѣнію столь тягостныхъ испытаній, и когда узнавалъ, что не корысть, а совершенная бѣдность была къ тому поводомъ, то простиралъ руку помощи. Иногда выѣзжалъ онъ такимъ образомъ, что коренныя двѣ лошади были маленькія, двѣ среднія огромныя съ маленькимъ форейторомъ, а двѣ переднія опять маленькія съ форейторомъ высокаго роста, котораго ноги тащились по мостовой; при этомъ экипажѣ была и соотвѣтственная ливрея: одна половина въ галунахъ, другая изъ грубаго армяжнаго сукна, одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и башмакѣ, а другая въ лаптѣ; общій смѣхъ радовалъ чудака. Когда появилась у молодыхъ людей мода носить очки, то у Демидова лакеи, форейторы, кучера и даже лошади были въ очкахъ. Узнавъ однажды, что дамы рвали въ саду его весьма рѣдкіе и прекрасные цвѣты, онъ, чтобы отохотить отъ сей прогулки, поставилъ вмѣсто статуй — обнаженныхъ мужиковъ. Въ бытность императора Іосифа II въ Москвѣ, пріѣхалъ онъ въ дворцовый садъ съ башмакомъ на одной ногѣ и сафьяннымъ сапогомъ на другой, и притворялся хромымъ, тогда какъ другіе посѣтители были въ праздничныхъ кафтанахъ. Мы не упомянемъ о множествѣ другихъ случаевъ, доказывающихъ его необыкновенныя странности.

Никита Акинѳіевичъ Демидовъ, родной братъ

предыдущаго, извѣстенъ любовію къ наукамъ, журналомъ своего путешествія въ чужіе краи, изданнымъ 1786, и перепискою съ Вольтеромъ. Никита Акинѳіевичъ былъ принимаемъ въ чужихъ краяхъ съ большимъ уваженіемъ; домъ его былъ сборнымъ мѣстомъ не только для соотечественниковъ, но и для почетныхъ иностранцевъ; онъ покровительствовалъ художникамъ. Замѣчательно сдѣланное имъ значительное пожертвованіе въ пользу сооружаемаго университетскаго зданія въ Москвѣ (¹).

Павелъ Григорьевичъ Демидовъ (²), съ отличнымъ образованіемъ, упражнялся наиболѣе въ естественныхъ наукахъ и металлургіи. Онъ объѣхалъ почти всю Европу, наблюдая достопамятности со взглядомъ истинно ученаго человѣка, и

(¹) Никита Акинѳіевичъ былъ въ большой милости у Великаго Князя Петра Ѳеодоровича (потомъ Императора), который, иногда нуждаясь въ деньгахъ, занималъ у него, и пожаловалъ ему аннинскую ленту съ тѣмъ, чтобы онъ возложилъ ее на себя по кончинѣ Императрицы Елисаветы Петровны. Когда Петръ III взошелъ на престолъ, Демидовъ надѣлъ данный ему орденъ, но былъ очерненъ во мнѣніи Монарха, и лишился сего знака отличія. Екатерина II пожаловала его въ статскіе совѣтники. Никита Акинѳіевичъ умеръ въ 1789 году. Сынъ его тайный совѣтникъ Николай Никитичъ, скончавшійся въ Флоренціи 1828, подарилъ московскому университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, и тѣмъ положилъ основаніе новому музею естественной исторіи послѣ 1812 года. Сыновья Николая Никитича, Павелъ и Анатолій Николаевичи сдѣлали много значительныхъ пожертвованій для разныхъ общеполезныхъ заведеній.

(²) П. Г. Демидовъ родился 29 дек. 1738, скончался 1 іюля, 1821.

употреблялъ деньги свои на покупку предметовъ, до учености касающихся. Знаменитый Линней былъ его другомъ и велъ съ нимъ постоянную переписку. Драгоцѣнный свой кабинетъ естественной исторіи, библіотеку, собраніе медалей и древностей, все это, оцѣненное въ триста тысячъ рублей, сверхъ того значительную часть имѣнія своего и большіе капиталы принесъ онъ въ даръ отечеству своему; кромѣ того пожертвовалъ сто тысячъ рублей на содержаніе процентами изъ оныхъ студентовъ для предполагаемыхъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ университетовъ. Для основанія въ Ярославлѣ училища высшихъ наукъ (называемаго Демидовскимъ) отдѣлилъ на вѣчныя времена 3578 душъ, самимъ имъ пріобрѣтенныхъ; ассигновалъ на поправку училищнаго дома 20 тысячъ рублей, и еще сто тысячъ рублей на содержаніе процентами неимущихъ воспитанниковъ, и на отправленіе въ чужіе краи отличныхъ учениковъ (1).

(1) Императоръ Александръ, въ признательность за пожертвованія Павла Григорьевича Демидова, повелѣлъ вручить ему, въ общемъ собраніи московскаго правительствующаго сената, золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ, въ 1805 году, кавалеромъ Владиміра 1-й степени и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

SEP 12 62 H

MAY 29 '70 H

2 958377

GENERAL LIBRARY

CANCELLED

FEB - 9 1982

MAR 4 1982

WIDENER LIBRARY
HX VAF1 L